

**Союз «За химическую безопасность»
Движение «Хранители Радуги»
Партия «ЯБЛОКО-ЗЕЛЁНАЯ РОССИЯ»**

Вера Дронник

Химический гамбит

**Успешный опыт гражданского
сопротивления в России**

**Рязань
2014**

ББК 28.081

Д 75

Д 75 Дронник В.М.

Химический гамбит. Успешный опыт гражданского сопротивления в России. – Рязань: Издательство «Народный Союз», 2014. – 128 с.: ил.

Живой рассказ о возникновении и развитии движения против строительства опасного химического производства в селе Н-Мальцево Сасовского района Рязанской области, о дружбе и предательстве, о принципиальности и беспринципности, о коррупции и бюрократии.

***Будущему поколению, уже пришедшему на свет,
моему внуку Максиму и правнучке Регине – ПОСВЯЩАЕТСЯ!***

© Дронник В.М., 2014

© «ЯБЛОКО-ЗЕЛЁНАЯ РОССИЯ», 2014

© «Народный Союз», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	
Алексей Яблоков. Сасовское противостояние – урок для зеленого движения	5
Введение	7
Как всё начиналось или истоки зарождения экологического движения в районе	8
Глава 1. Жить, нельзя умереть	
Убеждения. Вера	11
Зарождение экологического движения	14
Бороться, чтобы выжить	17
Чтобы цветок бессмертника не увял...	20
Глава 2. Ветер перемен	
Референдум	22
Нафиков Равиль и Егоршин Илья	27
Глава 3. Противостояние	
Коррупция идет в наступление	31
Оружие – гласность!	38
Демонтаж – итог трёхлетней компании протеста «Защитники»	39 44
Глава 4. «Зелёная» Россия	49
«Хранители Радуги»	50
Защитники Древа жизни	51
Экспертное сообщество	53
Газетчики	58
Глава 5. Сделано не всё – значит, не сделано ничего!	61
Как суд «просветился»	62
Как нас дурачили и «успокаивали»	63
«Химический гамбит», где на кону – жизни	65
И вечный бой, покой нам только снится...	69
Свет в конце тоннеля	74
Послесловие	
Галина Кузьмина	
Я благодарна Вере Михайловне...	76
Лев Федоров	
Все в наших руках – поэтому их нельзя опускать	77

Александр Жбанков Коса и камень	80
Ольга Блатова Других таких случаев в судебной практике я не знаю	81
Приложение 1. Хроника Сасовского противостояния 2. Некоторые публикации в СМИ	82
Владимир Хомяков За «Больших химиков» вступились «братки»	88
Екатерина Арутюнян Новый цех – ещё минус 10 лет жизни. О людях судят по делам, о людишках – по делишкам	89
Владимир Мамаев Пока мы едины, мы непобедимы!	90
Алексей Яблоков, Лев Фёдоров Открытое письмо заместителю председателя правительства Рязанской области А.В. Ревякину	93
Наталья Баканова Если мы все возьмёмся за руки – мы победим!	94
Вера Дронник Тень Дзержинска	95
Ольга Боброва Как плевали на Конституцию	98
Александр Жбанков Кто же вы, господа Ковалёв и Дятленко?	99
Владимир Мамаев С заседания комитета: экологи продолжают борьбу	100
От редакции газеты «Призыв из Сасова» Протестное движение нарастает	101
Александр Жбанков Болевая точка	105
Александр Голиков Делай не ложью – всё выйдет по-Божьи!	106
Вера Дронник Зелёное движение России. Цифры и факты	108
3. Иллюстрации	111

Вместо предисловия

Сасовское противостояние – урок для Зеленого движения

Книга, которую читатель держит в руках (или видит на ридере) необычная. В ней шаг за шагом описывается редчайший в современной антиэкологической России случай, когда небольшой группе активистов удалось отстоять конституционное право на благоприятную среду обитания, в жесточайшем противостоянии с жадным бизнесом.

Сасовское противостояние - так можно назвать этот яркий случай, - в современном экологическом («зеленом») движении России исключительно важен как пример и руководство к действию.

С начала 2000-х годов всё природоохранное законодательство целенаправленно ослаблено (под флагом «снижения природоохранных требований для привлечения инвестиций»). Это искореженное законодательство оставляет для «зелёных» в современной России небольшую лазейку - местный референдум. Результаты правильно организованного референдума не требуют ни чьего утверждения и обязательны для исполнения всеми местными органами власти. Это, пожалуй, единственная в современной России ситуация, которая позволяет обществу - при целенаправленной отчаянной работе и удачному сочетанию факторов, - преодолеть непролазную бюрократию, вездесущую коррупцию, вертикаль власти и кумовство.

Обеспокоенная своим здоровьем и здоровьем детей, Вера Дронник выступила инициатором общественного сопротивления планам строительства опасного завода по производству фенолформальдегидных смол рядом с её домом. Одной ей ничего не удалось бы сделать, но вместе с Екатериной Арутюнян, и благодаря её юридическому таланту, были выиграны почти все суды. Вместе с Людмилой Мусариевой, Любовью Белихиной, Ольгой Бычковой, Натальей Бакановой, Виктором Коломенским, Олегом Ульяновым, Натальей Широковой и другими членами стихийно возникшего Движения за экологическую безопасность Сасовского района - это удалось.

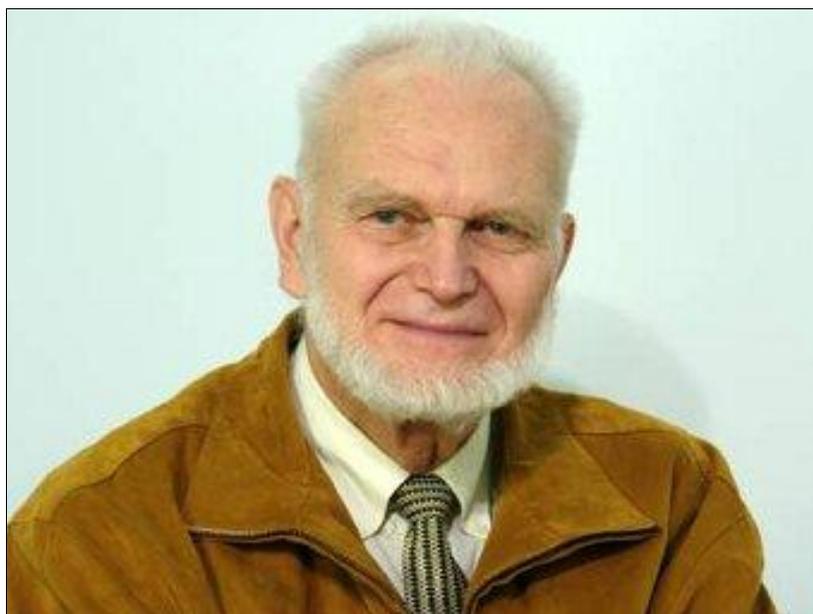
Кроме живого и яркого подробного описания Верой Дронник главных этапов Сасовского противостояния, в книгу включены ряд публикаций из средств массовой информации (приложение 2), документально дополняющие рассказ Веры Дронник. Книга завершается послесловиями Галины Кузьминой (Центр независимой общественной экологической экспертизы), Льва Федорова (Союз «За химическую безопасность»), Александра Жбанкова - старейшего корреспон-

дента Рязанской области и Ольги Блатовой («Хранители радуги») - участников, а порой и организаторов ряда событий, описываемых Верой Дронник.

Уверен, что книге уготована долгая жизнь: она как яркий след метеора на темном небе отечественной истории экологического движения.

Остается добавить, что Вера Дронник за серию своих очерков о Сасовском противостоянии и за успешное проведение референдума в 2008 году стала «Золотой Занозой» - лауреатом областного конкурса, проводимого «Мемориалом». Также за успешное проведение референдума, редакцией «Новой газеты» ей была вручена медаль «Общественное признание».

*Советник Российской Академии Наук, профессор, председатель
фракции «Зеленая Россия» партии «ЯБЛОКО-ЗЕЛЕНАЯ РОССИЯ»
Алексей Яблоков*

Алексей Владимирович Яблоков

* * *

Введение

«Откуда у вас такой страшный диагноз?» – спросил лечащий врач, когда я попала с очередным обострением в больницу.

Сложным неврологическим заболеванием меня наградили производные формальдегида – формалин (параформ). Как ветеринарному врачу, мне пришлось с ними работать. Тогда я ещё не понимала их опасности.

Формальдегид – очень активное химическое вещество, которое вступает в реакцию со всеми элементами таблицы Менделеева на молекулярном уровне. Попадая в организм, связывает кальций и выводит его из костей. Кости и суставы становятся пористыми как губка. Люди в дальнейшем ходить не смогут, не то, что спортом заниматься.

Так, в самом расцвете сил, мне был вынесен приговор: инвалид второй группы.

Теперь эта страшная болезнь постоянно напоминает о себе. В такие минуты невольно переосмысливаешь прожитое. А ведь есть в нём славные страницы!

Закрыли мы с земляками опасный завод по производству фенолформальдегидных смол. Сколько лет борьбы с «химическими» предпринимателями, беспринципной и безвольной властью! Завод-то миллионы стоил! Простые сельчане заставили о себе говорить всю страну. И победили! Поняла я тогда, что люди, объединившись, могут многое. Не будет в нашем районе завода-убийцы!

Оказавшись в очередной раз на больничной койке, я вдруг подумала: а не написать ли обо всём этом книгу, пока есть ещё силы и видят глаза? Ведь кому-то нужна подсказка, как действовать в таких ситуациях. А мы с нуля наработали опыт. К голосу из глубинки прислушались тогда журналисты, ведущие учёные страны, активисты «зелёного движения».... Столько интересных, уважаемых людей!

Меня спрашивали: а книгу-то потянешь, ведь никогда не писала? Не писала, точно. И даром писательским не обладаю. Но из пальца высасывать ничего не придётся. Просто опишу события, как они есть.

О нашем движении сказано уже немало. Вот, недавно, целая социологическая работа Ольги Мирясовой опубликована в сборнике «Городские движения России в 2009-2012 годах: на пути к политическому». М. 2013.

Ну, а у моей книги задача другая – вселить в людей, столкнувшихся с подобными проблемами, уверенность в себе и сказать, что они победят, если объединятся, преодолеют одиночество!

Как всё начиналось или истоки зарождения экологического движения в районе

Этот разговор состоялся в феврале 2007 года. Но помню его, как вчера, потому что стал он последней каплей в чаше моего терпения. К нам заглянула соседка. И прямо с порога в сердцах посетовала мужу, открывшему дверь. Говорила она так насадно и громко, что голос её слышался во всём доме.

- Да что же такое творится! Дальше как жить?! Всего за несколько лет три молодые учительницы умерли от рака. А сейчас девочку Татьяниных в онкодиспансер в Рязань повезли. Ей всего-то 12 лет! Единственный ребёнок в семье. Родителям каково!

- Да что вы! – с горечью воскликнул муж. – В нашем Сотницыно давно уже жить нельзя. Экология ни к чёрту! На маленькое село два вредных завода без очистных работают. Хозяева совсем совесть потеряли – одни деньги на уме. А ещё и на химзаводе начал строиться цех по производству фенолформальдегидных смол. В пору собирать чемоданы и мчаться отсюда подальше. Остаться – на погибель.

Действительно, в посёлке Сотницыно Сасовского района Рязанской области, где я живу, работают два завода: один – по производству хлебопекарных дрожжей, второй – сахара. А в шести километрах вверх по реке Алёшня, в соседнем селе Нижнее Мальцево, травит всё вокруг химический завод.

Свежий воздух в наших краях – редкость! Зато каждый житель всегда знает, с какой стороны дует ветер. Определяет по запаху. Если он удушливый, как от разлагающегося трупа – значит, ветер со стороны дрожжевого завода. Если во рту металлический привкус, и пахнет жжёной резиной – это веет с химического завода. Ну, а если кисло до оскомины и изжоги – ветер с завода сахарного, с жомовой ямы. Словом, живём мы в настоящей выгребной яме, ведь очистные сооружения на заводах отсутствуют, все загрязняющие вещества выбрасываются в атмосферу, на почву и в реку Алёшня.

Неприятный запах – это ещё полбеды. Люди в наших краях стали чаще болеть и умирать.

Для села четыре смерти в месяц – показатель высокий. Да и причина одна. Онкология. Каждая третья женщина в Сотницыно прооперирована по поводу опухоли.

Интересно, что вредное действие на человека выбросов с одного завода усиливает воздействие выбросов с другого. Научное название этого явления – «синэргетический эффект».

В нашей стране пока это взаимодействие не изучено. Но есть исследования французских учёных. Если, например, отходы химического производства могут спровоцировать раковое заболевание, то выбрасываемый в атмосферу грибок дрожжевого завода способен усилить рост опухоли в двадцать раз! Нашим врачам порой трудно выявить причину болезни на территории, где загрязнителями являются сразу несколько разных предприятий.

По данным Гринпис России, влияние химических отходов и грибковой массы распространяется на 30 км со всеми соответствующими последствиями для здоровья людей. А это значит, что неблагоприятная экологическая обстановка характерна не только для нашего села, для всего Сасовского района, но и двух других районов - Шацкого и Чучковского. А если к промышленным объектам приплюсовать ещё имеющиеся на территории района разломы земной коры, могильник радиоактивных отходов и земли, загрязнённые после Чернобыльской аварии, то картина состояния окружающей среды вырисовывается неприглядная.

Каждый год уносит в п. Сотницыно жизни более семидесяти человек. А рождается в два, три раза меньше. И не только потому, что кто-то не хочет иметь детей. Многие женщины не способны выносить ребёнка. Отравленные воздух, земля и вода делают своё пагубное дело.

Известие о строительстве в нашем районе нового завода, да ещё и по производству фенолформальдегидных смол, повергло меня в ужас. Холодок по коже пробежал, и под ложечкой заныло.

Я-то лучше других знала, что такое формальдегид. Свою дозу получила, чтобы теперь инвалидом доживать. Уезжать? Но почему мы должны сниматься с насиженных мест, как сказал муж? Здесь – наша родина. Как это бросить всё, что нажито, сделано своими руками? Возраст уже не позволяет начать с нуля. Так никакой жизни не хватит...

Эти мысли не давали мне покоя ни днём, ни ночью. «Надо что-то делать!» – крутилось в голове. Ведь я знаю химию и биологию,

осознаю всю опасность таких производств. На своём здоровье испытала – перенесла отравление веществом формальдегидной группы. Нужно объяснить людям, что их ждёт, поднять на борьбу против строительства цеха-убийцы.

Но где взять силы? Моим жизненным пространством был диван, с которого я почти не поднималась. Приступы следовали один за другим с завидным постоянством. И просвета в конце туннеля не было. Но случаются в жизни ситуации, когда в тебя будто вселяется какая-то энергия, мобилизуя все человеческие возможности. А может, просто Бог даёт силы на добрые дела.

Все жители Сотницына пережили шок, когда узнали, что школьнице Маше Татьяниной поставили диагноз – хронический миелолейкоз, бластный криз (лейкоз четвёртой степени). А причиной заболевания назвали дрожжевой грибок. Вот они, последствия работы дрожжевого завода, который выбрасывает свои отходы прямо на местные поля. Машеньку, умницу, красавицу, нужно было спасать. И я сделала усилие над собой. Зажала все болячки в кулак, забыла о них. Приказала себе: не ныть! И отправилась к родственникам больной девочке.

Мой неожиданный приход отрезвил поникших в горе родственников Маши.

- Только не опускайте руки, – сказала я, – будьте оптимистами, верьте в хорошее. Быть такими в несчастье совсем не просто, но необходимо, если от этого зависит жизнь твоего ребёнка, – говорила коротко, жёстко, без расслабляющей жалости. План будет такой. Надо создать фонд помощи больной лейкозом девочке и банк крови, найти спонсора для лечения в московском онкоцентре и проведения операции.

Вместе с учителями сотницынской школы, родными, близкими Татьяниных, их коллегами по работе создали инициативную группу. Фонд помощи был открыт. Пожертвования перечислялись на мой пенсионный счёт. Это было сделано безо всяких бумаг, налогов, на одном поручительстве – помог работник банка, наш односельчанин А. Стародубцев. Как безоглядно верили мне люди! Как надеялись в счастливое спасение!

С тех пор прошло несколько лет. Сколько всего денег было собрано, я не могу уже вспомнить. Только последний раз было снято 60 тысяч рублей. На помощь поднялся весь Сасовский район, куда входит наше село. Средства перечисляли различные учреждения, органи-

зации, банки, их должностные лица, школы, техникумы, жители несли в конвертах свои небольшие взносы. Откликнулись земляки, живущие в других городах.

Параллельно проводился сбор крови. Для этого доноры специально ездили в областной центр, в Рязань, на станцию переливания. Подключились студенты и курсанты Рязанских вузов. В общей сложности сдали пятьдесят литров крови! Это горькое событие не оставило равнодушными тысячи людей.

Я лично вела переговоры с московскими профессорами, готовыми принять нашу девочку на лечение, моя дочь рассылала запросы по электронной почте, искала фонды.

Нашёлся добрый человек, который согласился оплатить это лечение. Его дочь умерла от лейкоза, и он в память о ней хотел спасти жизнь Маши. Мы оформили кучу документов и отправили в Москву. Требовался ещё один – направление в Москву от областного отдела здравоохранения. И здесь... отказ?! Сказали, что нужно ждать своей очереди. А счёт уже шёл на дни. Вот уж правда: где начинается чиновник, там начинается бездушие.

Своей очереди Маша не дождалась. Сгорела, как свечка, за четыре месяца. Хоронили всем посёлком.

Это был удар для всего Сасовского района, и большое личное горе для всех, кто участвовал в спасении девочки...

Но усилия людей не оказались напрасными. Машина смерть открыла многим глаза на страшную экологическую обстановку в селе Сотницыно и во всей округе. Мы узнали, что надо спасать ещё 14 детей!

Эта печальная история и послужила началом создания общественного экологического движения в районе.

Говорят, когда умирает ребёнок, на небесах рождается новый ангел. Может, Машенька и стала нам ангелом-хранителем в нашей дальнейшей борьбе за сбережение родной земли.

Глава 1. Жить, нельзя умереть! Убеждения. Вера

С таким счастливым пионерским детством и комсомольской юностью, какие были у меня, я должна была бы стать очень правильным коммунистом, но не стала. Я спорила на заседаниях бюро райкома с партийными «боссами», не давала спуску чиновникам. Неко-

торые номенклатурщики на меня косились и побаивались, некоторые – открыто «вставляли палки в колёса».

Главное, что мною двигало по жизни – это обострённое чувство социальной справедливости.

Когда-то давно, в селе Новосёлки Рыбновского района, я объезжала обширный участок на коне по кличке «Нежный» – вороном жеребце, красавце, 1,8 м в холке. В седло меня всегда подсаживал конюх.

Однажды весной я на Нежном ехала по полю. На пути встретилась приличного размера промывина от талой воды. Я приподнялась на стременах, пустила поводья и шпоры в прыжок, но конь не послушался и резко встал. Моментально я, не успев даже опомниться, перелетела через голову коня и упала на землю на другой стороне промывины.

Болела спина, левое плечо, шея и голова, но я встала и твёрдым шагом подошла к коню. Спросила его: «Почему же ты не пошёл на преграду? Негоже быть трусом!»

Конь всё понял. Он мелко дрожал, перебирал ногами и смотрел на меня виноватым взглядом. Я похлопала его по шее: «Ничего, ничего, Нежный, всякое бывает!». Затем взяла его под уздцы, перевела через промывину, а потом, как ни в чём не бывало, села в седло и поехала дальше...

О чём тут я? О силе человека, его уверенности, которую так чувствуют животные.

Так и повелось – там, где все нервничают, всем мерещатся угрозы, я сплю спокойно. Я заранее знаю, что, в конце концов, всё будет хорошо, не смотря ни на что. С самого детства во мне заложено это.

Дедами и родителями мне была привита любовь к родной земле и деревянному кресту на могиле моих предков. Это чувство я передала и своим детям – сыну Сергею и дочери Лене. А что будет с моими внуками, увидим.

Я воспитывалась вне Бога и никогда не знала религиозных традиций, время было такое, страна строила коммунизм с соответствующей идеологией, которая отрицала религию. Перекрестилась от души только в 2007 г. Я всегда считала, что крестить безбожную душу – кощунство.

В июне 2007 г. мы пошли вместе с односельчанкой Татьяной Индеевой в Сасовскую церковь Святого Николая. Моего прадеда звали Николаем. Как вспоминали родные, он очень меня любил (раньше

было понятие – «жалел»). Так я Бога всегда представляла себе с лицом прадеда. Святой Николай – покровитель нашего рода!

Татьяна рассказала отцу Николаю (священнику этой церкви) о моей деятельности, и он обратил на меня своё внимание. «На вас лежит вся боль человеческая, вам нельзя без благословения, без креста! Благословляю на труд Божий!» – эти слова отца Николая звучат у меня в ушах всегда.

Ещё раз я получила благословение от Шацкого иеромонаха Василия в церкви Казанской божьей матери в селе Подсосенки в июле 2009 г. Крест я надела на себя серебряный (золото меня не любит, наверное, поэтому всегда его теряла) в июне 2010 г.

Итак, вера. Человек не может прожить без веры. Она для него – как фундамент или стержень. Без веры человек – перекасти-поле. И не важно, вера это в Бога или человека, вера в свои силы или силы других людей.

В этой жизни познать Бога мне уже едва ли придётся. А вот во что верю я, так это в людей – покровителей земли русской. Это Николай Угодник, Сергей Радонежский, Иоанн Крондштатский, Ксения Петербургская, Матрона Московская и Серафим Саровский. Вот моё святое войско, мои защитники.

Когда выиграв суд в Нижнем Новгороде в июле 2009 г. по нашей кассационной жалобе на судью Канавинского районного суда (судил не по подсудности) - все его решения отменили, мы поехали обратно в Сасово, то ехали через Дивеево специально, чтобы поклониться святым мощам Серафима Саровского и попросить благословения.

Мы стояли с заместителем председателя экологического комитета Екатериной Хаджиевной Арутюнян и её мужем Артуром в очереди к монашенке, которая продавала свечи и иконы. «Возьмите молитву Святого Иоанна, она вам нужна» – сказала монашенка именно мне и протянула печатный листок. А слова в нём очень простые, из древней молитвы:

Господи, Боже мой!

Удостой меня быть орудием мира Твоего!

Чтобы я вносил любовь там, где ненависть.

Чтобы я прощал, где обижают.

Чтобы я соединял, где есть ссора.

Чтобы я говорил правду, где господствует заблуждение.

Чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение.
Чтобы я воскрешал надежду, где мучает отчаяние.
Чтобы я вносил свет во тьму.
Чтобы я возбуждал радость, где горе живёт.
Господи, Боже мой, удостой!
Ибо, кто даёт, тот получает.
Кто себя забывает – тот обретает.
Кто прощает – тому простится.

Я думаю, что на меня возложен крест из-за каких-то мне неизвестных грехов. Чувства сострадания, сопереживания никогда не покидают меня. В работе силы порой иссякают, и я вновь и вновь возвращаюсь к истокам в вере святителей и в энергии простых людей, которая направлена на меня независимо от того, знаю я этих людей или нет.

Меня, как аккумулятор, заряжает вера и поддержка моей семьи: мужа, детей, сестёр, племянников, внуков. Всех моих родных, близких и знакомых. Люди звонят мне по телефону и говорят: «Спаси вас бог, счастья вам и здоровья, и спасибо вам за всё!» А мне в ответ хочется им сказать: «Пусть как можно дольше не зарастёт тропа в храм души вашей!».

Зарождение экологического движения

Итак, в ноябре 2006 г. жители сел Нижнее Мальцево, Сотницыно, Аладыно были поставлены перед фактом, что по принятому где-то «наверху» решению, на площадях старого химического завода (ООО «Химический завод Нижнее-Мальцево» – ХЗНМ) начато строительство еще одного, нового химического завода – по производству фенолформальдегидных смол (ООО «Новое»). Всего в 500 метрах от края двух сёл!

И вот, вместе с борьбой за спасение Маши Татьяниной, в феврале 2007 г. начали мы борьбу против этого строительства.

«Химические» бизнесмены взяли в аренду земли сельского поселения на 49 лет. Спустя 4 года они её выкупили, переводя в разные категории и меняя хозяев, так, чтобы нельзя было разобраться и найти «концы». На этой земле и началось строительство фенолформальдегидного производства. По официальным же документам этот

земельный участок выделялся под сооружение гаража для локомотива.

По действующим нормам санитарно-защитная зона такого опасного промышленного объекта должна составлять 1000 м. Однако в реальности от места предполагаемого строительства до ближайших жилых домов это расстояние составляло около 500 м, и, таким образом, требования закона нарушались. Продав земельный участок, районные власти фактически сделали жителей Нижнего Мальцева заложниками «химиков»: люди оказались вынуждены жить на территории санитарно-защитной зоны, отселять их, как того требует закон, никто не собирался.

Сотницынская средняя школа стала штабом, где писались листовки, составлялись обращения к гражданам, разрабатывался подписной лист для выражения протеста против строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол. Учителя Сотницынской школы были тем кирпичиком, на котором в дальнейшем был воздвигнут фундамент протеста.

Тогда я уже не работала в школе, находясь на инвалидности, и не могла попасть под административный прессинг, в отличие от директора школы – О.Н. Якушевой. Ей названивали из районного центра – г. Сасово, в том числе и сам глава района – А.А. Рыбин, угрожали различными санкциями по отношению к школе и учителям. О.Н. Якушева, тем не менее, «не сломалась» под таким давлением, неизменно отвечая, что она это делает «не как директор, а как мать двоих детей, опасаясь за их будущее».

В подписном листе люди должны были указывать свои фамилию, имя и отчество, паспортные данные, адрес, ставить подпись. Бланки расходились сотенными тиражами по Сасовскому и Чучковскому районам.

В мае-июне 2007 г. было составлено обращение от имени граждан в адрес губернатора Рязанской области Г.И. Шпака, а также Правительства Рязанской области. Подписали письмо представители 6-и сёл, расположенных невдалеке от Нижнемальцевского химического завода, с общей численностью населения более 5-и тысяч человек!

Приведу отрывок из одного тогдашнего обращения – к Главному санитарному врачу РФ Г.Г. Онищенко:

«Химический завод в п. Нижнее Мальцево выпускает бутил- и этилацетаты, которые по химическому составу относятся к наркотическим веществам. По технологии отходы этого производства (эфи-

ры) должны сжигаться в специальной печи. Печей на заводе нет, очистные сооружения давно разрушены, восстанавливать их собираются только в 2009 году, в настоящее же время, и уже давно, химический завод ежедневно осуществляет свои ядовитые выбросы в атмосферу, сброс фекальной и технической воды в речку Алёшню, впадающую в реку Цна, на берегах которой стоит город Сасово. Посёлок Сотницыно расположен в 5 км от завода по течению реки Алёшни и по направлению розы ветров.

За последние 2 года все виды заболеваний среди населения прогрессируют, в областной клинической больнице г. Рязань – очереди на госпитализацию и лечение, в Сасовской районной больнице – очередь на операцию по поводу фибромы и мастопатии. За последние 2 года лейкозом заболели 8 детей до 16 лет, трое из них уже умерли. Люди с онкологическими заболеваниями в районной больнице не лечатся и не ставятся на учёт, поэтому отчётность в нашей местной медицине «хорошая», но не настоящая. Соккрытие таких фактов должно строго наказываться. Сами мы ведём учёт так: по улице Садовой посёлка Сотницыно в одном подъезде за 5 лет умерли от рака 6 человек. По улице Гагарина (расположена на берегу р. Алёшня) за 2 года раком заболели 6 человек (четверых уже похоронили). Всего жителей по улице 58 человек на 14 домов. Только за последние 2 месяца от онкозаболеваний в районе умерли 6 человек (из них один – ребёнок, девочка 13 лет): женщина из г. Сасово 40 лет, 4 человека из п. Сотницыно и одна – из отделения совхоза. Если будет нужно, мы назовём всех поимённо».

Первоисточником всех наших документов был Рязанский центр общественной экологической экспертизы, возглавляемый Галиной Олеговной Кузьминой. Мы сразу же почувствовали её поддержку и неподдельный интерес к нашей проблеме. Именно Галина Олеговна порекомендовала нам самое главное: взять курс на проведение референдума и собирать все документы, имеющие отношение к функционированию химического завода и строительству цеха.

Постепенно, кампания по сбору подписей под обращениями вышла на более высокий уровень – стал вырисовываться план создания местной общественной экологической организации. И это стало не навязчивой идеей, а образом жизни. Так возникло общественное движение «За экологическую безопасность жителей г. Сасово и Сасовского района, а потом и одноименный комитет, который я возглавила.

Я задумала движение, работающее по типу «лавины»: вокруг основного костяка активистов собирать и собирать людские силы, а когда их будет достаточно, обрушить всю мощь на головы «химических бизнесменов», региональную и районную власти. Против «лавины» не устоит никто. Об этом я часто говорила в выступлениях на собраниях, митингах и пикетах.

Не все сразу поверили в эффективность такой стратегии. Член Союза писателей В.А. Хомяков, публиковавший репортажи о различных событиях в Сасовском районе, в том числе и о строительстве вредоносного цеха, ещё до создания экологического движения, предупредил, что лавина может разбиться о дерево и разлететься в пыль. Однако этого не случилось: все «деревья», попадавшие на нашем пути, оказывались «гнилыми».

У человека, борющегося за свою жизнь, появляются непомерные силы. Когда человек действует в союзе с единомышленниками, эти силы увеличиваются многократно.

Комитет общественного движения «За экологическую безопасность жителей г. Сасово и Сасовского района» был создан 28 апреля 2007 г. на собрании представителей районной общественности. Меня избрали председателем.

Бороться, чтобы выжить

В то время пост губернатора Рязанской области занимал Г.И. Шпак. Именно там, в органах областной власти, находились главные наши противники, как показали дальнейшие события. Но мы не опускали рук.

В Сасовском районе главой администрации являлся А.А. Рыбин – он был избран уже на второй срок. Районную думу возглавляла О.Д. Козлова, проживающая со своей семьёй в Сотницыно. Также в районную думу 2-го созыва была избрана И.И. Евдокимова – заведующая Сотницынской участковой больницей. В общем-то, люди эти были хорошо знакомы всем жителям района, им доверяли, дважды голосовали за них на выборах, верили, что, находясь «во власти», они отстаивают наши, простых граждан, интересы.

Но, увы, как оказалось, дела и поступки этих должностных лиц в реальности были очень неприглядны. В процессе деятельности экологического комитета всплывали всё новые и новые неблагоприятные факты.

А.А. Рыбину граждане доверяли, и на выборах главы администрации, состоявшихся 2 марта 2008 г. одновременно с президентскими выборами, некоторые проголосовали за его переизбрание на 3-й срок. Поддерживали его и хозяева химического завода.

Рыбин – представительный, в расцвете сил, импозантный мужчина, обладающий прекрасными ораторскими способностями (чувствуется комсомольская выучка). Казалось, именно такой человек и должен представлять наш район.

Но главой администрации А.А. Рыбин избран тогда не был. Потому что экологический комитет своей работой продемонстрировал его «настоящее лицо».

За время своего «правления» А.А. Рыбин сменил несколько обликов и позиций, неоднократно перебежал из одной партии в другую.

В статье «Свою судьбу решим сами», опубликованной 19 мая в газете «Призыв из Сасово», я писала:

«Очень верные и красноречивые слова были сказаны директором химического завода о том, что «решение о строительстве завода принималось не в Сасове и не в Рязани. Это прерогатива Москвы. Всю документацию отправляют в Москву на экспертизу. Экспертизой занимаются профессионально. Проблем пока нет».

Очень верные слова! Проблем ПОКА НЕТ, они будут потом и будут у нас, а не в Москве, которая почему-то без нашего на то согласия решает наши судьбы и определяет, жить нам на чистой родной земле или на химической помойке.

В нашем же случае мнение граждан, проживающих в Нижнем Мальцеве и Сотницыне, а теперь и в г. Сасово, которые категорически против строительства нового химического производства, никто во внимание не берёт. Это незаконно. И напрасно призывают нас «не подключать школу, детей, играть на чувствах». Напротив, надо подниматься всем: от мала до велика, и жителям города и района. Надо, чтобы стихийно зародившееся общественное движение «За экологическую безопасность» переросло в серьёзную силу, способную отстаивать право людей, а тем более детей, на жизнь в благоприятной окружающей среде, насколько это теперь уже возможно».

Поняли ли «химические бизнесмены» и их сподвижники смысл работы экологического комитета? По их поведению и действиям можно предположить, что нет.

В большинстве случаев отношение их к нам – «экологам» – было предвзятым, и видели они в нас только то, что хотели видеть, а не

то, что было и есть на самом деле. На всех собраниях, проходивших в Нижнем Мальцеве и на самом химическом заводе, я сталкивалась с большими порциями ругательств в отношении и меня лично, и всего экологического комитета.

1 мая 2007 г. я выступила от имени общественности на митинге трудящихся уже в качестве председателя экологического комитета. Сказала, что Рыбин занимается самоуправством при пособничестве остальных представителей власти. Впервые рассказала жителям о незаконности строительства опасного цеха и обратила их внимание на намеренное игнорирование чиновниками данной проблемы.

После моей речи на трибуну вышел Рыбин. В своём выступлении он постарался высмеять меня, а также показать себя «благодетелем» в глазах людей, с помпой начал перечислять «свои» заслуги перед районом: оказывается, он и сеял, и пахал, и газ проводил, и урожай убирал. Забыл, правда, сказать, что на самом деле это вовсе не его достижения, а руководителей наших сельскохозяйственных предприятий, которые закладывали банкам технику и скот.

Как выяснилось, Сасовская районная Дума также была «карманной» у Рыбина.

Я лично встретила с председателем районной думы О.Д. Козловой в марте 2007 г. и передала составленные на её имя документы по химическому заводу, ожидая поддержки и защиты прав граждан. Она, как ни в чём не бывало, взяла документы, но не дала им ходу, не стала ничего предпринимать. Под давлением общественности в июне районная дума была созвана на заседание по проблеме строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол, и лишь документы, переданные мною Козловой, увидели свет.

Выступая на собрании, устроенном районной администрацией и представителями химического завода весной 2007 г., Козлова безосновательно обвинила экологический комитет в стремлении к власти и заявила, что «такие люди могут только разрушать, создавать ничего не могут». Она даже порекомендовала «перебить» участников экологического комитета...

Депутат И.И. Евдокимова оказалась честнее Козловой и сразу отказалась взять документы. Она объяснила, что заниматься данной проблемой не будет, т.к. это бесполезно: цех почти построен, все договорённости по этому вопросу уже состоялись, а у них, районных депутатов, мнения никто не спрашивал. Кроме того, Евдокимова вы-

сказала уверенность, что цех будет оборудован очистными сооружениями и поэтому не принесёт никакого вреда.

Так мы увидели, что власть, нами же избранная, предала нас и продала.

Я погрузилась в размышления: что же мне нужно сделать такого, чтобы изменить ход событий, повлиять на них, заставить власти выполнять свои прямые обязанности и защищать интересы граждан? Может, для этого нужно совершить государственный переворот районного масштаба?

Бездействовать нельзя, это точно. Но сколько, же сил нужно на то, чтобы показать гражданам: «Король-то голый!»...

Чтобы цветок бессмертника не увял...

Экологический комитет – это шкатулка «с секретом» и двойным дном.

Изначально в работе комитета принимали участие самые различные люди: чиновники, которых рекомендовала районная администрация, депутаты, представители политических партий, простые граждане. Люди, которые избирались в комитет, работали в нём с переменным успехом; его численность колебалась от 9 до 12 человек. Всех членов комитета объединяла одна цель – запрещение производства фенолформальдегидных смол в нашем районе в целом и строительства опасного цеха в частности.

Однако к решительным действиям и систематической работе были готовы далеко не все. Оказалось, что некоторые члены комитета предпочитают просто безучастно сидеть на заседаниях, как привыкли это делать во множестве думских комиссий. Другие вошли в комитет, чтобы контролировать его работу, наблюдать за ней и докладывать вышестоящему начальству.

Со временем произошёл закономерный отбор. Кто-то из первых комитетчиков в панике «убежал», не выходил с нами на связь, не брал телефонную трубку или вовсе сменил номер телефона; кого-то просто «заел быт», как это часто бывает, и он отошёл от дел, пропал с нашего горизонта.

Со стороны могло показаться, что произошёл развал, однако это был всего лишь жёсткий, но вполне естественный, отбор. Место ушедших из комитета людей занимали другие, более активные и преданные делу. Каждый из них был уникален по-своему и положил

свой «кирпичик» в дело сопротивления незаконному строительству опасного цеха.

Если начинать анализировать состав комитета, можно сказать, что половина его членов – 1952 года рождения (может быть, это поколение является более прогрессивным?). Кроме того, у трёх членов комитета соответственно муж, мать и отец умерли от онкологических заболеваний. Активисты твёрдо знают: причина этого – состояние окружающей среды.

Экологический комитет – продукт моего интеллектуального труда. Но главное-то не в этом.

Моё образование – биологическое (ветеринарный врач), и я часто сравниваю мир людей с сообществами насекомых, например, пчёл и муравьёв. Всегда удивляюсь и восхищаюсь: как у этих созданий природы всё правильно и разумно устроено! Пчела или муравей, отбившиеся от колонии, обречены, и неизбежно погибают. Сообществом управляет лидер – матка или королева, все роли распределены и чётко обозначены. И в целом, это – коллективный разум.

Лидер может обозначить цель, определить путь движения, подсказать, как осуществить замыслы. Но его сила слишком мала, чтобы самому претворить всё в жизнь. Да и целой жизни на это не хватит.

Вот тогда и возникает потребность в коллективном разуме. Возможности людей многократно увеличиваются при «мозговом штурме». Общиной жили наши предки тысячи лет, решая всё сообща.

Сейчас же общество доедает раковая опухоль – коррупция, она растёт день ото дня, год от года. Люди разобщены эгоизмом, каждый думает о себе, своём благосостоянии, своей выгоде. В обществе, поражённом потребительством, найти людей для мозгового штурма очень сложно – ведь для этого люди должны быть нравственно здоровыми.

Работа нашего экологического комитета показала всем: коллективный разум даже в нынешнее время – это возможно, он побеждает всегда!

В некоторых публикациях меня называли Сасовской Жанной д'Арк, однако мои жизненные принципы не позволяют мне думать, что подобное сравнение справедливо. Как известно, Жанну д'Арк сожгли на костре. Такая жертвенность не для меня. Я думаю, только сам человек волен распоряжаться своей жизнью и смертью. Мне гораздо более близок исторический пример Авдотьи Рязаночки.

Человеческая мысль безгранична, и вот она летит сквозь толщу времени в XIII век. Я представляю, как жили тогда люди. Думаю, что их чувства и мысли сильно не отличались от наших, только вот не было компьютеров и телефонов, и вообще много чего не было, но люди от этого не были менее счастливы.

Вижу статную русскую женщину с русой косой вокруг головы. В пойме реки Оки убирает она скошенное для коровы сено. Дышит свежим воздухом с реки, вдыхает полной грудью, наслаждается своим здоровьем, молодостью и трудом. А мысли – всё равно о доме: как там без неё муж, дети, брат. Нужно торопиться.

Переплывает она через Оку, идёт по извилистой тропинке к Рязанскому городищу (ныне Спасск) и видит: город в разрухе, на месте отчего дома – одни головёшки, вокруг – люди убитые, а родных и любимых нет нигде. Обошла она все оставшиеся целыми дома, увидела, что многие люди пропали, и осенила её мысль: «увели в полон».

Похоронила убитых, решила не плакать да убиваться, а идти в Орду и выручать из плена своих родных.

Шла Авдотья Рязаночка три зимы и три лета по пути пожарищ и разрухи: не было мостов через реки, не было дорог и указателей. Направляли её жажда жизни и любовь. Своим умом и рассудительностью она поразила татарского хана и вывела с Орды весь «рязанский полон». С тех пор и возродилась новая Рязань. С тех пор на нашей земле не вянет цветок бессмертника.

Вот такая цель достойна подражания.

Когда я выиграла премию «Золотая Заноза»: статуэтку, медаль «Общественное признание» и два диплома (на весь комитет и на себя), мои оппоненты были очень рады – они думали, что это и есть предел моих мечтаний, надеялись, что после получения премии я свою деятельность закончу. Но этого не произошло, ведь я живу для того, чтобы цветок бессмертника не увял.

Глава 2. Ветер перемен Референдум

Уже в августе 2007 г. комитет «взял курс» на проведение районного референдума. Активисты готовили правовую базу, штудировали федеральные и региональные законы, муниципальные нормативно-правовые акты.

Ещё до этого в поселке Сотницыно два раза создавались инициативные группы по проведению референдума, они возглавлялись И.С. Жнакиным и Н.А. Широковой. Все необходимые по закону документы оформлялись, подписывались и подавались в районную Думу. Дума, в свою очередь, дважды поданные документы отклоняла, ссылаясь на то, что данный вопрос якобы не соответствует вопросам местного значения.

Однако члены инициативной группы не успокоились, считая, что ничего, кроме вреда, не принесёт жителям размещение химического производства 1-го класса опасности. Они обратились в многочисленные организации, властные структуры, к адвокатам Рязани и столицы, получили консультации, ответы и вновь пришли к думцам.

На третий раз инициативная группа во главе с Екатериной Хаджиевной Арутюнян была создана в с. Любовниково. Одновременно с этим, в Сасовский районный суд было подано заявление о незаконности отказа в проведении референдума. Буквально за день до первого судебного заседания, 20 декабря 2007 г., районная дума приняла решение о регистрации инициативной группы.

Это было так.

«Мы решили, – начала Е.Х. Арутюнян, – что в прошлые разы представили вам недостаточно доводов и документов. И теперь хотим дополнительно представить вам их. Мы изменили также формулировку вопроса, предлагаемого на референдум. Но и она даст людям возможность высказать своё мнение. Итак, мы выносим на референдум следующий вопрос: «Считаете ли Вы необходимым размещение производства фенолформальдегидных смол на территории Сасовского района?»

Затем Екатерина Хаджиевна начала шаг за шагом доказывать, что этот вопрос относится к вопросам местного значения и соотносится со статьёй Устава муниципального образования, где затрагивается охрана окружающей среды. Разве не беспокоит депутатов, что заключение государственной экспертизы до сих пор ООО «Новое» не получено?

ООО «Новое», сообщила она, не отступает от намеченного, готовит новый пакет документов, и уже получило разрешения, что санитарная зона вокруг объекта сокращается до 500 метров! И – призвала депутатов защитить интересы населения.

Резко выступил на Думе и директор СПК «Колос» В.В. Чураев (поля этого хозяйства – по соседству с Н-Мальцевским химическим заводом):

«Всё изначально шло в Мальцеве с нарушениями. Земельный участок отводился под строительство депо, а там строится цех фенолформальдегидных смол. Почему прошла мимо этого районная администрация? Как будет строиться завод, если у них нет земли под очистные сооружения?».

«Работа, проделанная инициативной группой, – осторожно отметила председатель Думы О.Д. Козлова, – большая. Пришло решение об отказе ООО «Новое» в выдаче положительного заключения государственной экологической экспертизы. Но мы должны соблюдать всё законодательство».

Неожиданно резко обратился к депутатам М.Д. Вьюнов, представитель «Единой России»:

«Мы поддерживаем инициативную группу! Смотрю на ход Думы, читал о заседаниях в газете, и у меня возникает впечатление: тут сидят работники ООО «Новое» и голосуют за строительство цеха! И голосуют за это два врача! Такое ощущение, что некоторых депутатов проплачивают».

Тут же послышались протестующие возгласы думцев.

«Мы голосовали так только потому, что считали необходимым соблюсти законодательство» – заметили И.И. Евдокимова и Т.А. Дёмкина (врачи).

«Давайте волю народу, который вас избрал!» – этот крик души членов инициативной группы дошёл, наконец, до депутатов, что и показало голосование: 7 депутатов сочли, что вопрос, вынесенный на референдум, соответствует вопросам местного значения и лишь 3 проголосовали против. Но дорога референдуму была открыта!

Началась подготовка к проведению референдума: проводились открытые заседания комитета, организовывались сходы населения и общественные слушания, собирались подписи граждан и документы. Самым трудным, оказалось, открыть банковский счёт, на который поступали бы средства на проведение референдума. Такой счёт никто нам не хотел открывать, только в последний день, за час до назначенного срока, нам помог А.А. Рольгейзер, возглавлявший комиссию по экологии и природопользованию в Рязанской областной Думе.

«Химики» постоянно подавали жалобы на экологический комитет в прокуратуру и в суд, заявляя, что в Сасовском районе нарушаются права предпринимателей. Несмотря на всю нашу агитацию (воззвания, обращения, листовки и встречи экологического комитета с населением), администрация района во главе с А.А. Рыбиным и все

его единомышленники стояли насмерть за завод и против проведения референдума.

Референдум по вопросу размещения и строительства производства фенолформальдегидных смол решено было провести 2 марта 2008 г., приурочив его к выборам Президента Российской Федерации и выборам главы районной администрации. Уполномоченным по проведению референдума стала Е.Х. Арутюнян.

Самое интересное началось уже после принятия решения о назначении референдума. Всё общество всколыхнулось, забурлило. Работать нам было радостно и легко.

От многих граждан поступили предложения о переводе денег «на референдум». Люди звонили мне по телефону или просто встречали меня на улице, спрашивали, как это сделать. Я вела бесконечные переговоры со спонсорами и, наряду с другими, занималась агитацией по референдуму. В агитаторы люди шли добровольно и с удовольствием. Общественное движение росло как снежный ком, ширилось.

С первых дней существования комитета мы получили поддержку христианской общины. Её члены были в числе самых активных агитаторов, они раздавали листовки в церквях, ездили по сёлам.

Агитировали также учителя, студенты, члены совета ветеранов, коммунисты, представители «Единой России» и «Молодой Гвардии».

Типографии печатали листовки, в информационном «штурме» активно участвовали газеты «Вечерняя Рязань», «Призыв из Сасова», «Сасовский вестник». Наши ролики показывало Сасовское телевидение.

Мощная поддержка шла из Рязани от председателя Центра общественной экологической экспертизы Рязанской области Галины Олеговны Кузьминой, консультировавшей нас по всем возникающим вопросам.

Чувствовалось, что делается что-то новое и грандиозное. Порыв был поистине всеобщим, народным.

Все члены экологического комитета выступали перед избирателями, а также ездили вместе с кандидатами на должность главы районной администрации на их выступления.

Кандидатов было трое: действующий глава администрации А.А. Рыбин, А.П. Анохин и С.М. Меньшов. Я старалась ездить вместе с Рыбиным и «побить» своего оппонента на его же поле.

На каждой встрече с избирателями Рыбин произносил заранее заготовленные речи о том, как хорошо он в течение всего срока пре-

бывания на посту главы районной администрации исполнял свои обязанности: пахал, сеял, убирал урожай, проводил газ. Говорил он быстро, без пауз, и хлопали ему люди только в конце речи, в основном, не очень активно.

Я обычно выступала после Рыбина и говорила с перерывами, по несколько фраз. Таким образом, люди аплодировали мне в этих перерывах, получалось, гораздо больше, чем Рыбину. Такие выступления были моей ключевой стратегией.

Я говорила: «Алексей Алексеевич, вы – импозантный мужчина, я вас любила, голосовала за вас дважды, а вы мои надежды не оправдали. Кормите людей сушёными тараканами, при этом кричите: «Изюм, изюм!», а во рту-то у нас не сладко!» и т.п. Рыбин не выдерживал, вставал и уходил из зала весь красный (конечно, не от стыда, а от досады).

Запомнилась выходка Рыбина, когда на его реплику в мой адрес о неправомерности применяемых мною сведений, я ответила, что в докладе пользовалась цифрами, которые мне предоставил районный ЗАГС. На что он затопал ногами и возмущённо кричал, что кроме него самого этими цифрами никто не может оперировать. На что я резонно парировала: «И ещё председатель экологического комитета Дронник В.М.». Главу района собрание подняло на смех....

Вот так всё и шло некоторое время, но неожиданно со мной произошло несчастье. Я ездила в село Мокрое с агитацией. На улице был страшный гололёд, я поскользнулась на самой вершине 50-метровой лестницы и сломала руку. Узнав о произошедшем на следующий день, члены комитета предположили, что это розыгрыш, никак не могли поверить. Мне сделали операцию, поставили титановую пластину, и на целый месяц «заковали» в гипс по пояс.

Мои недруги были несказанно этому рады, говорили: «Ну, уж теперь никакой референдум не состоится! У Дронник рука-то в гипсе!». Но, по-моему, для референдума главное, что голова – не в гипсе. Я попросила передать «химическим» бизнесменам: пусть не волнуются, я их сделаю одной левой!

Итак, я ездила по району по пояс в гипсе и по-прежнему встречалась с людьми...

Наступил день голосования. Мы сразу почувствовали его необычность и важность: стали приезжать сасовцы, которые работают или учатся в других городах, в основном, Москве и Рязани. Все очень волновались.

До поздней ночи члены комитета, бывшие наблюдателями, а также коммунисты, звонили мне и сообщали, как идут дела. Результат был таков: против строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол проголосовало 92,5% из числа пришедших на референдум – почти 10 тысяч человек, на 18 тыс. вообще проживающих в районе!

Избирательная комиссия выдала документы о том, что референдум состоялся!

Что касается выборов главы районной администрации, то А.А. Рыбина – действующего главу – «прокатили» в первом же туре. Во втором туре победил А.П. Анохин – противник строительства цеха.

Нафиков Равиль и Егоршин Илья

Проект строительства нового цеха по производству фенолформальдегидных смол при ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» был коррупционным изначально. Цех успешно строился, не имея никакой разрешительной документации, в том числе положительного заключения государственной экспертизы.

Руководитель ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» Равиль Нафиков и руководитель ООО «Новое» (которое и строило новый цех) Илья Егоршин были очень колоритными персонажами. Невооружённым взглядом было видно: денег у «строителей» много. Рассказывали, что господа Нафиков и Егоршин, приезжая в районную администрацию с кейсом, ногой открывали дверь и спрашивали, не нужна ли кому-нибудь спонсорская помощь?

Когда в марте 2007 г. я начала работать по проблеме строительства цеха и по химическому заводу в целом, то постаралась собрать все сведения об этих господах. Мой вывод получился следующим: это – крайне самоуверенные, спесивые молодые люди.

Нафиков и Егоршин успели вручить администрации города Сасово спонсорскую помощь на проведение «Аверкинского фестиваля», выделили участковому врачу из Нижнего Мальцево средства на ремонт машины, снабдили деньгами на нужды учебного заведения директора Нижнемальцевской школы В.П. Филина. Очень тесно сотрудничали они с председателями поселковых советов поселков Нижнее Мальцево и Аладьино А.А. Шаратовым и А.А. Воробьёвым соответственно, активно встречались с депутатами районной и городской дум, представителями партии «Единая Россия». Убедительно

рассказывали о том, как будут развивать район, и какая от этого будет польза всем его жителям...

Большое внимание Нафиков и Егоршин уделили налаживанию тесных связей с руководством городских и районных школ, стали почти «друзьями семейства»: выступали в школах с лекциями о перспективах развития химического производства, обещали будущим выпускникам трудоустройство на своём предприятии и безбедную жизнь, приезжали в гости на выпускные вечера, дарили подарки.

Директор школы № 3 г. Сасово так охарактеризовал эту «сладкую парочку» после личной встречи:

«Очень умные молодые люди, есть напор и задор. Они знают, чего хотят и идут к своей цели, несмотря ни на что. Современные менеджеры»...

Я очень хорошо запомнила момент, когда представители экологического движения сдавали в районную администрацию документы по референдуму: Нафиков стоял за углом, периодически выглядывая, и подслушивал.

Итак, я узнала Нафикова и Егоршина заочно. Поняла, что они не брезгают применять в своей деятельности враньё и всяческие уловки.

Нафиковым и Егоршиным был создан своего рода мобильный отряд. Он состоял из нескольких работников химического завода (примерно 6 человек), которые везде следовали за нами «по пятам». Они пытались сформировать негативное отношение людей к членам экологического комитета, перебивать экологов во время их выступлений, не давая возможности нормально высказаться. Их можно было видеть на заседаниях «круглого стола», на встречах с населением района, на пресс-конференциях. Выступали они с позиции возмущённых работников химического завода, которых притесняют экологи, вмешиваются в их жизнь...

Особенно хорошо я запомнила одну из них – по имени Надя. Это была коренастая, полная женщина с зычным голосом, очень чётко произносившая слова. Хорошо помню одно её выступление.

Около 150 человек находилось в зале Сасовской районной администрации, когда она произнесла речь: «Я проработала на химическом заводе 40 лет, и ничего со мной не случилось. Гляньте, какая я!» – при этом она покрутилась вокруг своей оси и показалась людям: «Вот! Глядите! А не как некоторые – дохлые!» – на этой фразе она повернулась и поклонилась в мою сторону.

Что двигало тогда этими людьми, я не знаю. Через два года я встретила Надю в Нижнем Мальцеве. Она передвигалась с палочкой, с трудом шла, суставы не гнулись. Мне её искренне жаль.

С Нафиковым и Егоршиным я впервые познакомилась лично на проходившем в п. Сотницыно собрании граждан.

Есть поговорка: королей всегда играет свита. В данном случае роль такой свиты выполняли председатель Нижнемальцевского поселкового совета А.А. Шарапов, начальник охраны химического завода Андрей Чернов, начальник районного отдела ФСБ С.Е. Гомозов.

Нафиков выступал, пытаясь в своей речи оправдать действия «химиков». Егоршин сидел в зале во втором ряду. Я сразу же определила, что это он, хотя до этого времени и не знала его в лицо. Ноги он положил на спинку кресла первого ряда, вальяжно развалился, на всё происходящее смотрел с усмешкой. Когда собрание закончилось, они сами подошли ко мне знакомиться. Познакомились, заговорили, стали убеждать меня в том, что я не права в своём отношении к строительству цеха и химическому заводу. Я уверенно сказала им: «Ребята, зря вы со мной связались, я волчица, а вы по сравнению со мной – щенки бесхвостые» Егоршин рассмеялся...

Но время расставило всё по своим местам: и Егоршина, и Нафикова смело с нашей земли ветром времени.

Генеральный директор ООО «Новое» Илья Егоршин «пошёл» первым.

Пытаясь, после проигрыша суда о запрете строительства нового цеха (ООО «Новое»), зайти в дело «с черного хода», он обратился в суд с иском к ООО «Новое» о понуждении к исполнению соглашения о выделе ему доли в натуре (равной по стоимости принадлежащей истцу доли участника в уставном капитале ООО) в связи с подачей заявления о выходе из ООО. Иск 21 августа 2008 г. был удовлетворён, и за ним было признано право собственности на некоторые объекты недвижимости, в частности, определённые производственные сооружения, входящие в состав цеха по производству фенолформальдегидных смол (несмотря на то, что право собственности самого ООО на эти объекты недвижимости зарегистрировано не было).

Происходило все это, по непонятным причинам, в Канавинском районном суде Нижегородской области, где «не знали», что за несколько месяцев до этого, 6 марта 2008 г., Сасовским районным судом по нашему иску к этому же ООО было вынесено решение о за-

прете строительства этого цеха, а сам цех был признан самовольной постройкой.

Узнав о решении суда, которым за генеральным директором признавалось право собственности на объекты в составе данного цеха, мы решили оспорить это решение в кассации, несмотря на то, что стороной именно по этому спору не являлись.

Сначала суд отказывал нам в принятии кассационной жалобы, аргументируя это тем, что граждане не являются стороной спора, и их права решением не затрагиваются, однако после нескольких частных жалоб, кассационная жалоба была к рассмотрению принята! И, далее, суд согласился с тем, что если строительство цеха запрещено по нашему иску, и даже возбуждено исполнительное производство по этому решению, то наши права затронуты!

Мы выиграли это дело в кассации, отменили признание права собственности Егоршина на эти объекты и даже смогли по суду расторгнуть договор купли-продажи, по которому Егоршин успел продать эти объекты недвижимости некой нижегородской предпринимательнице Т.В. Богачёвой за 3 млн. 700 тыс. рублей...

После этого Егоршин бесследно исчез с нашего горизонта.

А вот Нафиков цеплялся за проект до последнего, даже привозил в Сасово свою семью. Но он, по-видимому, не знал, что наша местность заражена дрожжевым грибком (результат функционирования без очистных сооружений дрожжевого завода в п. Сотницыно).

Сын Нафикова заболел странной болезнью с высокой температурой, которую сасовские врачи не смогли диагностировать. Пришлось отправлять его на «скорой» в Дзержинск. Грибок охотнее нападает на вновь прибывших, сасовские-то уже привычные.

В результате усилий членов экологического комитета против Нафикова было возбуждено уголовное дело за систематическое неисполнение решения суда о запрете строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол. Ему повезло – отделался штрафом (только потому, что на его иждивении находилось двое маленьких детей) и был снят с работы. Сейчас, говорят, работает в Дзержинске в ООО «Новое» менеджером по продажам формальдегида и фенолформальдегидных смол. Иногда приезжает на ХЗНМ.

Глава 3. Противостояние

Пешек бьют, чтобы не выходили в ферзи

Итог референдума, а также наша одновременная победа над «химиками» в суде, когда 6 марта 2008 г. Сасовский районный суд запретил ООО «Новое» и ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол, явились началом полуторагодового противостояния, в ходе которого мы добивались исполнения решения суда, а «химики» оспаривали проведение референдума и всеми правдами и неправдами пытались решение суда не исполнять.

Это противостояние показало, достойны ли жители права самим решать свою судьбу.

Нам пришлось на опыте узнать цену словам и делам «слуг народа», учиться добиваться своего, опираясь на помощь союзников и единомышленников.

Коррупция идет в наступление

Коррупция – это гидра, которая живёт своей жизнью.

Районный архитектор Николай Иванович Литвинов узнал, что у нас строится очень опасное производство, а согласовать это строительство должен он. Об опасности производства архитектор неоднократно говорил депутатам районной Думы, главе администрации, выступал на собраниях. Литвинова невозможно было подкупить, а прессинга со стороны компетентных органов он не вынес – умер от инфаркта.

Но свято место пусто не бывает, строительство согласовал ныне действующий районный архитектор В.А. Беглов. В дальнейшем судебные приставы привлекали его в качестве специалиста строителя....

9 июня 2008 г. по моему заявлению было возбуждено исполнительное производство в отношении ООО «Новое» и ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» по запрету строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол. И тут же «химические бизнесмены» через официальные СМИ Рязанской области начинают информационную войну в защиту «безопасного производства».

Прошло время, я встретила знакомого корреспондента. Спросила: «Саша, времени уже много прошло, скажи, сколько вам платили

«химики» за колонку?» – «Мы давали их статьи с подписью «на правах рекламы», колонка стоила 30 тыс. руб.».

Печатались статьи также в газетах, выпуски которых шли на центральные области европейской России – Калужскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую....

Мы неоднократно проводили открытые заседания. Их могли посетить и послушать, как говорится, все желающие.

Запомнился один случай, когда на очередное такое заседание пришёл редактор коммерческой газеты «Бизнес-регион 62» Геннадий Манухин. Он сел напротив меня и начал учить нас, как, по его мнению, нужно работать: «Вот я в своей газете печатаю только положительные статьи, и они идут как реклама по химическому заводу. Хозяева заключили с нами договор, хорошо платят. Будем и ваши статьи печатать, если вы заплатите, для наших читателей это будет ещё интереснее».

Я ему ответила: «У нас не коммерческое предприятие, а совестью мы не торгуем! Денег у нас нет, так что пишите, что угодно, для нас и это будет своего рода рекламой».

Бизнесмен не нашёлся, что ответить. Но потом он подошёл к Л.И. Белихиной – депутату городской думы, члену экологического комитета и сказал: «Я могу взять и вашу статью и напечатать бесплатно».

Я не могла не доверять Любови Ивановне Белихиной и отдала в печать свою статью. Однако когда я прочитала её в газете, то не поверила своим глазам. Подпись под статьёй стояла: «Дронник В.М., всё сохранено в подлиннике». При этом статья содержала грамматические и орфографические ошибки.

Редактор не знал, что подлинную статью редактировала мой классный руководитель, филолог по образованию, учитель школы № 1 З.П. Баженова, а статья была написана мной совместно с преподавателем химии И.Н. Азовкиной. Грамматика и орфография были искажены, а имя соавтора удалено.

Как-то на заседание комитета были приглашены и руководители соседнего Чучковского района. Так «химические бизнесмены» узнали, что, оказывается, кроме Сасовского района, есть ещё какой-то Чучковский район, а санитарно-защитная зона строящегося цеха приходится и на его территорию.

Узнав об этом, наши «химические друзья», недолго думая, взяли кейс и поехали в Чучково к главе района А.А. Петрищеву. Заходят,

знакомятся, говорят: «Мы привезли вам спонсорскую помощь. Дадим её, если вы, в свою очередь, нам что-нибудь подпишете или комитету не подпишете». Глава ответил: «Ребята, я вам удивляюсь! Прошли референдум и суд. Ваш поезд ушёл, и уже дым рассеялся. Никакая подпись, никакого чиновника уже не будет действительной!».

На меня (хочу отметить, что не на комитет) руководством химического завода регулярно подавались заявления в прокуратуру и милицию. Их содержание было весьма банальным для сложившейся ситуации.

Могу вспомнить несколько случаев. Например, вызывали меня к участковому милиционеру А.В. Филину по обвинению в клевете. Я написала объяснение, и этот вопрос сразу же разрешился.

Как-то меня вызвали в прокуратуру.

Со мной беседовала прокурор – молодая женщина, вела себя самоуверенно и вызывающе. Она заявила, что я мешаю работать честным людям, всячески отвлекаю их от работы, и поэтому я оштрафована на 20 тыс. рублей. Однако не прошло и 15-ти минут, как эта же прокурорша под моим натиском начала просить у меня прощения, что не вникла и не поняла. Ушла я из прокуратуры только тогда, когда она полностью поддержала требования экологического движения.

Наконец, Нафиков и Егоршин от имени своих организаций подали на меня в суд заявления о защите чести и достоинства (каждый – по заявлению), в которых потребовали взыскать с меня по 100 тыс. рублей (итого – 200 тысяч!). Я сразу же написала письменный ответ Нафикову о том, что юридическое лицо – ООО «ХЗНМ» – не может быть истцом по такому заявлению, т.к. не обладает честью, достоинством (ими обладают только физические лица), и не испытывает страданий.

По иску ООО «Новое» начались суды. «Химики», несмотря на то, что сами подали исковое заявление, не явились ни в одно судебное заседание, за них заседания посещали адвокаты. В качестве свидетелей с их стороны вызывались те самые члены мобильного отряда, которые неоднократно пытались срывать нам выступления перед людьми. Также в качестве свидетеля фигурировал глава Нижнемальцевской администрации А.А. Шарапов.

Но на судебное заседание в качестве свидетелей приехали и активисты экологического движения из сёл Сасовского и Чучковского районов. Когда Шарапов увидел в суде своих земляков, среди которых было немало уважаемых людей, вся его напускная самоуверен-

ность исчезла. Он начал прямо в коридоре просить прощения у всех присутствовавших, говорил Р.А. Баталову: «Попросите Дронник, чтобы она меня простила!».

Шарапова в судах я прощала дважды. Мне очень сложно сердиться на «флюгер»!

Самой излюбленной темой при попытках скомпрометировать нас у наших оппонентов, а также продажных «писак», был денежный вопрос – вопрос нашего «финансирования». Все они писали и говорили одно и то же: «А на какие такие шиши экологический комитет всё делает? – Не иначе как отработывает заказ империалистов на закрытие наших заводов! А где у них счёт? – По-видимому, в Канадском банке».

Говорю им: «Ребята, не томите, дайте номер счёта, я его обналичу, мне деньги нужны на лечение! Ведь наше бедное государство не в силах мне по социальному пакету выделить путёвку на лечение, так, может быть, хоть какой-нибудь заваливающий счёт найдётся!».

Люди хотели собрать подписи за присвоение мне звания «почётный гражданин района». Это дало бы к моей пенсии в 6,5 тыс. рублей (с учётом инвалидной группы) прибавку в 3 тыс. рублей. Однако генерал-лейтенант ФСБ В.В. Дятленко разъяснил администрации района, что Дронник прибавка к пенсии не нужна: она обладает необходимыми для лечения деньгами, т.к. давно продалась.

Тема моей «купленности» регулярно муссируется «химическими бизнесменами», которые с удовольствием доносят этот вымысел и до рабочих химического завода, и до простых жителей Нижнего Мальцева. Говорят даже, что мне уже дали квартиру где-то на Рублёвке. Наверное, скоро можно будет переезжать по адресу?!

Пока суды рассматривали поданные против меня иски Егоршиным и Нафиковым, «доброжелатели» по телефону и при личных встречах сообщали мне, что у Нафикова в сейфе лежит собранное на меня досье, в котором имеются документы о наличии у меня психического расстройства, и что Нафиков намерен придать этот, якобы достоверный факт, широкой огласке. Мне предлагали перестать заниматься проблемами химического завода и незаконного цеха, а за это обещали отдать досье и забрать исковое заявление из суда.

В ответ на такие предложения я загадочно улыбалась и говорила: «Неувязочка вышла! С психов никакого спроса нет, они ни за что не отвечают, что бы ни творили!»

Победить коррупцию в отдельно взятом районе по отдельно взятому вопросу стало возможным после проведения референдума, на котором подавляющее большинство населения района высказалось против строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол. Референдум стал прямым волеизъявлением народа. Химический завод был фактически достроен, до официального запуска не хватало только разрешения главы администрации Сасовского района на строительство. Он не мог его выдать из-за результатов проведенного референдума и судов. И на главу района обрушился информационный удар.

Вот что писала о нём газета «Вечерняя Рязань» 12.06.2008 г. в статье «Инвестиции и инновации не пройдут»:

«Глава Сасовского района Александр Анохин недопонимает программу Президента России о новом курсе развития страны.

10 июня в рязанском «Интерфаксе» прошла пресс-конференция, участники которой через журналистов заявили о том, что не могут достроить уникальный завод по производству экологически чистых полимерных смол из-за недопонимания районной власти.

На Нижне-Мальцевском химическом заводе с 2005 года объём производства вырос в 20 раз. Средняя зарплата на предприятии повысилась до 7600 рублей, а более половины сотрудников повысили свои квалификационные разряды. Просчитав наличие производственных, людских ресурсов, а также удобное месторасположение, руководство завода приняло решение о создании ещё одного нового производства на территории Нижнего Мальцева – завода фенолформальдегидных смол. Главной его особенностью должны были стать новые технологии, разработанные специально для этого предприятия в Санкт-Петербурге ЗАО «Безопасные технологии». Производимый заводом товар, по расчётам инвесторов, готовых вложить в проект около 500 миллионов рублей, будет востребован как в Рязанской области, так и в России в целом. В 2007 году губернатором Рязанской области Георгием Шпаком и руководством Нижнемальцевского химического завода было подписано соглашение, в котором власть взяла обязательство содействовать появлению нового предприятия.

Да вот незадача: выборы в органы местного самоуправления. Теперь уже действующий глава района Анохин удачно использовал в своей «предвыборной кампании» экологическую тему. Взбудораженные якобы смертельно угрожающей опасностью, жители слепо встали на борьбу с руководством завода, не отдавая себе отчёт в том, что

новое предприятие будет гораздо безопаснее и экологически чище всех уже существующих в Сасовском районе. Если говорить о руководстве Нижне-Мальцевского химического завода, то оно не сразу осознало масштаб проблемы, а потому сразу после подписания соглашения с губернатором приступило к строительству нового завода, не дождавшись результатов экспертизы на проведение этих работ. В итоге строительство было остановлено по решению арбитражного суда.

- Производство, которое будет построено, отвечает всем мировым стандартам экологической безопасности. Процесс производства смол высоко автоматизирован. Суммарная мощность производства смол будет составлять 33 тысячи тонн в год, – объясняет директор ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» Равиль Нафиков. По его словам, уникальность технологии – производство высококонцентрированного формалина, что позволяет говорить об отсутствии загрязнённых стоков, минимизации количества вредных выбросов в атмосферу и безотходности производства. Дабы убедить журналистов в безопасности работы нового предприятия, на пресс-конференцию были приглашены представители Роспотребнадзора и Ростехнадзора по Рязанской области, а также представитель разработчика – директор по проектированию ЗАО «Безопасные технологии» Лев Карыпкин. Он констатировал, что в мире производств, построенных по такой технологии, уже более 50-ти, в том числе и в Европе, но нигде это не воспринимается в штыки.

Представители контролирующих организаций заверили СМИ, что новое предприятие имеет право на жизнь. Сегодня, к сожалению, этого не понимает только глава района Александр Анохин. По словам инвесторов, на стороне нового производства даже глава администрации Нижне-Мальцевского сельского поселения Александр Шарапов. Для населения и района запуск нового производства – это рабочие места, развитие социальной инфраструктуры, налоги в бюджет поселения и района.

Однако получается, что стратегия развития страны, о которой было заявлено Дмитрием Медведевым, господину Анохину безразлична...».

Было очевидно, что эти люди любой ценой хотят получить разрешительную документацию в полном объёме, строить быстро, деньги для этого вкладывать в неограниченном количестве. И информационные атаки не утихали.

«Псевдоэкологи» довели руководство химзавода до консервации производства» – так называлась очередная заказуха в «Вечерней Рязани» от 24 июля 2008 г. В ней некая Наталья Башлыкова так «разоблачала» участников экологического лагеря:

«18 июля глава администрации Сасовского района издал распоряжение о прекращении работы лагеря «Хранителей Радуги», за организацию которого, как сообщили корреспонденту «ВР» в районной милиции, несёт ответственность и председатель общественного комитета Вера Дронник. Однако участники лагеря вместо прекращения работы лишь передвинулись на 50 м от территории предприятия.

Кстати, немного о так называемых экологах – «Хранителях Радуги».

Сама эта организация позиционирует себя как «международное радикальное экологическое движение». Она постоянно участвует в антигосударственных акциях. Но ещё более интересна информация о финансировании данной организации. Все источники финансирования «Хранителей Радуги» находятся за рубежом. Основным из них является «НИРС» – ангажированная организация североамериканского происхождения. Как с «Хранителями Радуги» могли сойтись районные власти, вопрос очень интересный. Наверное, те же источники финансирования и у местного отделения КПРФ, которое выдвинуло на главу района господина Анохина, потерявшего сегодня контроль над ситуацией в Нижнем Мальцеве».

В этой и подобных заказных статьях даже не упоминалось, что глава района выполняет волю населения, выраженную им на референдуме! Наоборот, создавалась видимость того, что он противопоставил себя жителям, причем, явно из корыстных интересов...

Ответом на эти наглые апелляции к «стратегии развития страны», стало коллективное обращение к Президенту страны, где доктором химических наук, президентом Союза «За химическую безопасность» Л.А. Федоровым были названы истинные причины и виновники конфликта:

«Одним из примеров того, как из-за непродуманного новшества (отмены государственной экологической экспертизы – ред.) страна начала уходить из правовой сферы в очень опасную для общества сферу слияния интересов безответственного бизнеса и коррупционной власти, может служить незаконное возведение в Сасовском районе Рязанской области нового химического производства – выпуска фенолформальдегидных смол, которые представляют собой вещества

I класса опасности, и производство которых требует создания санитарно-защитной зоны размером в 1000 метров. Строитель – ООО «Новое» из г. Дзержинска.

Согласие на эту стройку дал бывший губернатор Рязанской области Г.И. Шпак в декабре 2006 г. Между тем в тот момент от него требовалось совсем другое – обеспечение химической безопасности граждан.

Дело в том, что ООО «Новое», вылезшее из засады в декабре 2006 г. в ожидании нового закона, не имело на руках положительного заключения государственной экологической экспертизы ни на обоснование инвестиций, ни на сам проект создания нового опасного производства.

Если бы Г.И. Шпак был серьёзным руководителем, он бы обнаружил, что в п. Нижнее Мальцево Сасовского района, где он дал согласие строить новое опасное производство, расстояние между будущим опасным цехом и жилыми домами составляет не 1000 м, а лишь 500, и платить за отселение жителей никто не собирается. Таким образом, губернатор Г.И. Шпак и бывший глава Сасовского района А.А. Рыбин совершили очевидное должностное преступление».

Оружие – гласность!

Мне понадобилась неделя, чтобы прорвать информационную блокаду в Рязани и перейти в июне 2008 г. в наступление.

В Рязанском информационном агентстве «7-инфо» мы собрали пресс-конференцию. В качестве экспертов выступили председатель центра общественной экологической экспертизы Рязанской области Г.О. Кузьмина и доцент кафедры химии, руководитель экоаналитической лаборатории Рязанского педагогического института им. С.А. Есенина З.И. Попова. Приехали наши коллеги: председатель Шуйского экологического союза Б.А. Борзых из г. Шуя Ивановской области и лидер инициативной экологической группы А.В. Протасов из г. Шарья Костромской области. В их городах, так же, как и у нас, строили фенолформальдегидные производства. Мы, таким образом, сделали пресс-конференцию межобластной.

Широкое освещение в газетах, в том числе в центральных, получило выступление в нашу поддержку депутата Государственной Думы РФ от нашего округа В.Н. Федоткина.

Я трижды выступала в прямом эфире Народного радио, редакция которого находится в Москве, в программе «Провинция» вместе с президентом Союза «За химическую безопасность», профессором Л.А. Фёдоровым. Один раз в передаче участвовала и председатель инициативной группы по проведению референдума Е.Х. Арутюнян.

Ведущая программы Татьяна Федяева была неподражаема: эрудиция, доскональное знание дела. Звучала тема строительства незаконного производства фенолформальдегидных смол, референдума, протеста населения. Мы сидели в студии в наушниках, а слушатели задавали нам в прямом эфире вопросы. Федяева переадресовывала их кому-либо из нас, в зависимости от содержания вопроса.

Два раза проводили пресс-конференции в Независимом пресс-центре в Москве на Пречистенке. На них приглашались тележурналисты, а также корреспонденты печатных изданий. В качестве экспертов выступали член-корреспондент РАН А.В. Яблоков, представляющий «Зелёную Россию», доктор химических наук Л.А. Фёдоров и юрист «Гринпис» России Ольга Блатова.

Нас показывали по телевидению, программа по РЕН ТВ за 2008 год вошла в десятку наиболее рейтинговых.

Ну и, наконец, статьи о проблеме Сасовского района печатали все областные издания, а также ряд федеральных газет. Наши статьи печатались бесплатно. Некоторые из них приведены в Приложении 2 к данной книге.

Благодаря же публикациям в «Новой газете», о нас узнали люди и в других странах!

Демонтаж – итог трёхлетней компании протеста

Летом 2008 г., борьба за исполнение решения суда и прекращение строительства нового завода достигла апогея: под стенами ХЗНМ был разбит эколагерь протеста. Лагерь, заметьте, был горячо поддержан населением – оказали помощь руководители сельхозпредприятий, бабушки приносили в лагерь утреннее молоко, овощи, фрукты. Предприниматели привозили крупы, колбасу, соки, консервы. Хлеб доставляли три раза в неделю прямо с хлебозавода как спонсорскую помощь.

И в это же время проводились акции в адрес областных и федеральных властей.

17 июля – пикет у здания областной администрации и передача губернатору «чёрной метки».

18 июля – пикет у здания Роспотребнадзора в Москве; пикетирующие попытались угостить работников московского Роспотребнадзора бутафорским «фенолформальдегидным» хлебом. Желаящих поесть не нашлось...

23 июля – «круглый стол» в Рязани, где мне пришлось разоблачать ложь Нафикова о «публичные слушаниях», проведенных с нарушениями и потому недействительных, в отличие от результатов референдума.

24 июля – ответ губернатора: «Решение суда о приостановлении строительства завода фенолформальдегидных смол абсолютно правомочно. На состоявшемся в марте этого года референдуме местные жители высказали своё мнение, и игнорировать его мы не можем».

25 июля – митинг у стен завода. Заместитель директора Чернов попытался что-то произнести, но его заглушили криками «Демонтаж!».

27 июля – митинг в Чучково с участием представителей экологических движений.

Как нами проводились пикеты и митинги?

В газету «Призыв из Сасова» заранее давались объявления, также среди людей распространялись листовки. Люди откладывали свои дела, осознавая важность момента и свою к нему причастность, и находили время на то, чтобы поучаствовать в публичной акции. На митинги приходили совершенно разные люди – члены общественного экологического движения, их родные, близкие, люди, которые хотели нас поддержать. Несколько раз христианская община проводила крестный ход.

Психологи Фрейд и Карнеги говорят о таком виде человеческого психоза как боязнь толпы. Человек избегает толпы, ему кажется, что толпа преследует его, высасывает всю его энергетику и лишает собственного «я». Когда люди приходят на митинг, они заранее могут сформировать, зная, по какому вопросу он состоится, своё положительное или отрицательное отношение к данной теме.

Люди принимали активное участие в наших митингах, придумывали речёвки и лозунги, изготавливали плакаты. Они были настолько сплочёнными и представляли собой единое целое, что, если бы в их ряды попал провокатор (как это часто бывает), ему бы не сдобровать.

Митинг добивается успеха тогда, когда он посвящён одной идее, и им руководит лидер. Скопление людей – это огромная аккумулирующая энергию сила. Неуправляемая масса может принести много бед себе и другим, сметая всё на своём пути. Высший пилотаж лидера – управлять человеческой массой, толпой, убедить тех, кто сомневается, сагитировать и привлечь на свою сторону вчерашних оппонентов.

И наша борьба привела, в конце концов, к победе. Созданная губернатором Рязани О.И. Ковалевым «межведомственная комиссия», да и он сам вынужденно и окончательно перешли на сторону народа... Или, по крайней мере, сделали вид!

3 августа 2009 г. было достигнуто соглашение между представителями регионального правительства и хозяевами завода о полном демонтаже цеха.

21 октября 2008 г. Железнодорожный районный суд г. Рязани признал недействительным санитарно-эпидемиологическое заключение, выданное областным Роспотребнадзором обществу с ограниченной ответственностью «Новое» на санитарно-защитную зону 500 метров производства фенолформальдегидных смол. В этот же день президиум Рязанского областного суда оставил без удовлетворения надзорную жалобу ООО «Химический завод Нижнее Мальцево» на решение Сасовского районного суда от 6 марта 2008 г. о запрете строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол и уточнил решение: «Запретить ООО «Новое» и ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» строительство объекта для производства фенолформальдегидных смол на базе ООО ХЗНМ до получения всех необходимых документов, предусмотренных федеральным законодательством, разрешающих данное строительство».

Мы многому научились, многое узнали за эти годы: правила подачи исковых заявлений и ходатайств, особенности экологического законодательства и полномочия природоохранных органов. Научились взаимодействовать со СМИ, организовывать пикеты и митинги. Одним словом, иметь грамотные судебные, административные и информационные стратегии.

Но всё же, главное – это выигрышные психологические стратегии, вера в правоту своего дела и победу.

Порой инициативные группы жителей ощущают себя в исключительно враждебном окружении и считают, что их проблема – это только их проблема, больше она никого не интересует. И сами, в

свою очередь, не интересуются проблемами соседей и общими экологическими бедами страны. А потенциальных союзников не замечают или недостаточно замечают. Но успех приходит к тем, кто априорно готов видеть потенциальным союзником любого, пока не доказано обратное, и сам готов поддержать других.

Сасовцы плодотворно сотрудничали с самыми разными организациями и движениями – это позволило пользоваться всем спектром экоправозащитной деятельности, от судов до лагеря протеста. С «Хранителями Радуги» и «Гринпис» России, депутатами, новым главой района, СМИ, зелёной фракцией «Яблока» и многими другими людьми и организациями. Находились союзники и на местном уровне власть имущих – жителей поддержал новый глава района, местный суд, некоторые «районообразующие» предприниматели. Это было бы невозможно при априорном ощущении «весь мир против нас». Благодаря этому принимались и разнообразное сотрудничество, и диалоги, и различные методы работы.

Ни в коем случае нельзя ограничиваться борьбой лишь на одном фронте. Наш экологический комитет начал готовить районный референдум. И мы его провели!

А сколько было массовых акций, конференций, круглых столов и обращений!

Было выиграно судебное противостояние – запрещено строительство, отменено положительное заключение государственной экспертизы, сокращение санитарной зоны....

В другой стране, этого было бы достаточно, но не у нас. И пришлось добиваться возбуждения уголовного дела против заводского руководства по статье о злостном неисполнении решения суда....

Последним штрихом была очередная борьба с приставом-исполнителем Абаниным, который все эти годы саботировал решение Сасовского районного суда о запрете ООО «Новое» и строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол на ООО «ХЗНМ».

24 декабря 2009 г., после того, как ООО «Новое» окончательно проиграло все суды (в том числе по искам в 100 тыс. руб. за «клевету на химзавод» к членам комитета и газете «Призыв»), комиссия по демонтажу цеха в селе Нижнее Мальцево в составе пристава Абанина А.А., взыскателя Дронник В.М., понятого Коломенского В.И. в Акте проверки установила: демонтаж оборудования произведён полно-

стью, на погрузке работает два крана и 7 большегрузных автомобилей.

Это была решающая победа.

...И каменную стену можно сломать, если долго по ней стучать – только надо это делать кулаками, а не головой!

Но впереди нас ждали новые испытания, о которых я расскажу в главе 5. «Сделано не всё - значит, не сделано ничего!».

Когда только начались протестные акции, где-то в начале июля 2007 года экологическим комитетом было проведено открытое собрание с приглашением глав районной и городской администрации. Выступил глава района А.А. Рыбин и, в частности, сказал, что эта проблема не стоит и выеденного яйца, и что это «буря в стакане воды». Я же в ответном слове обещала, что уже через год эту бурю превращу в «цунами»: выведу эту проблему на региональный, федеральный и международный уровень. В ответ он весело рассмеялся.

21 и 22 марта 2009 г. члены Сасовского экологического комитета приняли участие в конференции «Зелёное движение и экологические вызовы» в г. Москва. В конференции приняли непосредственное участие более 150 лидеров и активистов зелёного движения, представлявших 73 неправительственные экологические организации России и ближнего зарубежья. Конференция постановила – только поворот к безусловному соблюдению экологических прав граждан способен остановить и обратить вспять смертельно опасный для страны процесс деэкологизации. Конференция приняла обращение «Сасовское противостояние: власть против результатов референдума»:

«Мы, представители экологических неправительственных организаций – участники конференции «Зелёное движение России и экологические вызовы», обращаем внимание, что 2 марта 2008 г. жители Сасовского района Рязанской области на референдуме сказали «Нет!» возведению объекта «Нижнемальцевский химический завод. Производство фенолформальдегидных смол».

Решение референдума – высшего выражения власти народа – вступившее в законную силу, должно исполняться всеми ветвями власти. Однако хозяева завода, поддерживаемые чиновниками разных уровней, продолжают работу над проектом. Вместо неукоснительного выполнения решения референдума губернатор области создал межведомственную комиссию, которая «изучает» вопрос о возможности продолжения строительства и запуска опасного производства.

Ни администрация области, ни созданная губернатором комиссия, до сих пор не обеспечила выполнение решений:

- Сасовского районного суда от 6 марта 2008 г. о запрете строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол;

- Железнодорожного районного суда г. Рязань от 21 октября 2008 г. о признании не действительным санитарно-эпидемиологического заключения, выданного Управлением Роспотребнадзора по Рязанской области ООО «Новое» на сокращение санитарно-защитной зоны производства фенолформальдегидных смол до 500 м;

- Сасовского районного суда от 11 марта 2009 г. о признании незаконным положительного заключения государственной экспертизы по производству фенолформальдегидных смол, проведённой без учёта результатов референдума.

Всё это стало возможным при фактическом попустительстве Управления Ростехнадзора в области, при полном равнодушии к незаконию и судьбам людей со стороны федеральной власти.

Мы требуем предотвратить ввод в эксплуатацию завода по производству фенолформальдегидных смол, размещённого с нарушением санитарно-эпидемиологических требований, построенного без положительного заключения государственной экспертизы и без обязательного для таких объектов государственного строительного контроля.

Сасовский прецедент прямо и недвусмысленно подрывает конституционный строй в России, основой которого является положение статьи 3 Конституции Российской Федерации о том, что единственным источником власти в стране является народ, а её высшим непосредственным выражением – референдум. Администрация Рязанской области цинично узурпировала властные полномочия народа. И этот случай не должен остаться безнаказанным».

«Защитники»

Но коррупция у нас – это не только и даже не столько подкуп и взяточничество. Это, к сожалению, и антиобщественное, корыстное сращение власти и бизнеса, покрываемое теми, кто должен защищать государство от этой напасти.

Всегда, во все времена люди защищали свою многострадальную землю-кормилицу, зная, что без неё они не выживут. Сейчас же ситу-

ация плачевная: поле не вспахано и заросло бурьяном – это нормально, рухнула изба ветерана – и это нормально....

Чем хуже – тем больше бездействуют наши властители.

Вот так случилось и с нашими районами – Сасовским, Чучковским, Шацким, которым грозила беда.

Население стало обращаться за защитой в соответствующие федеральные органы, писать жалобы на владельца химического завода – ООО «Новое» в милицию, прокуратуру, ФСБ....

Сотрудники милиции были вежливы, все заявления брали, однако, не предпринимали никаких действий по этим заявлениям.

Все митинги и пикеты охранялись милицейскими группами, но это никак не повлияло на совершение охранниками химического завода бандитского нападения на экологический лагерь. Нападавших никто даже не попытался задержать. Милиция охраняла работников химического завода от населения.

В отношении же меня, как «ответственного по митингам», возбудили административное производство и собирались присудить штраф в 2 тыс. рублей. Я принципиально хотела оплатить этот штраф (сразу же после получения очередной пенсии). Однако в представителях закона неожиданно проснулась совесть, и они не дали делу ход. Штраф с меня решили не взимать.

Готовясь к референдуму, мы даже выпустили вот такую листовку с «говорящим» заголовком «Под присмотром семи нянек завод будет смолы выпаривать» (хотя седьмую «няньку» – суды, мы похвалили):

«Нянька № 1. Есть такая федеральная служба – Ростехнадзор. Жаль только, что не может она, по мнению руководителя А.В. Силкина, нянькаться с заводом: «Осуществление надзора за эксплуатацией возможно только после ввода объекта в эксплуатацию».

А вот вторая федеральная нянька – Роспотребнадзор – доброжелательно сообщает, что в марте наш беспризорный внесён в государственный реестр опасных объектов производственных. Судя по ответам, сама-то – слепота и глухота:

- Есть ли у завода разрешение на использование метанола?
- Да! Да! Заключения на продукцию имеются!
- А куда поступают сточные воды?
- Н-е-е-т, вредных веществ в атмосфере нет.

Нянька № 3 – самая скорая – МЧС. Уж если Шойгу узнал, завод без присмотра не останется. И решение в области принято оператив-

ное: побеседовать с жителями Нижнего Мальцева – пусть не волнуются по поводу пожаров.

Нянька № 4 – самая строгая. Не избежать нерадивым химикам предписаний и наказаний! Если, конечно, права жителей будут нарушены. А пока оснований для прокурорского реагирования не имеется.

Пятый нянь – ФСБ. За всех отвечает и всё знает, про правовое поле вещает, людей утешает:

- А есть, мои дорогие, у химиков экспертиза, положительная!

Невдомёк старому, что уже с марта нет у них, бесценных, экспертизы ни положительной, ни отрицательной: постарались экологи, в суде отменили.

Шестая нянька, служивая, решения судов выполняет. Только наши приставы контролировать ХЗНМ опасаются. Да и в опечатанный цех войти не решаются: хозяйка будет сердиться! Вот и ходят кругами, с замком целуются. А что там, на заводе строят, куда трубы кладут и кабеля тянут – их не касается!..».

Во время работы экологического лагеря на заседание нашего комитета пришли Андрей Ромашкин – начальник сасовской милиции, Сергей Гомозов – сотрудник местного отдела ФСБ и Владимир Кирьянов – межрайонный прокурор.

Гомозов сказал, что комитет и В.М. Дронник совсем заигрались, «ходят по острию бритвы» и могут «нарваться». На заседании комитета в тот момент присутствовали также активисты «Хранителей Радуги» и «Гринпис», в основном, юристы и журналисты. На слова Гомозова никто не обратил внимания, и тому не удалось насладиться своим выступлением. А Любовь Ивановна Белихина всё своё негодование обрушила на начальника милиции Андрея Ромашкина: «Вместо того чтобы от всяких бандитов и беспредельщиков защищать наше население, они какие-то иски к В.М. Дронник выставляют! Говорить тошно!»

Прокурор Кирьянов же сидел очень чинно и сообщил, что «наконец-то Рязанская областная прокуратура возбудила дело по факту незаконности сокращения размера санитарно-защитной зоны».

Хочу отметить, что это – единственное позитивное действие, которое предприняла прокуратура вообще и областная в частности. Сасовская же прокуратура была готова скорее изображать слабоумие, чем обеспечивать закон и порядок.

В наш адрес непрерывным потоком шли отписки: цех по производству фенолформальдегидных смол не строится, на момент прове-

дения прокурорской проверки и осмотра территории химического завода строительство не ведётся. Отписки такого содержания мы получали вплоть до начала выпуска продукции на Нижнемальцевском химическом заводе весной 2009 г., где запустили подпольное производство фенолформальдегидных смол и стали возить их автоцистернами.

Как-то мы спросили знакомого водителя: «Что возите?» Он ответил, что возит в Дзержинск фенолформальдегидные смолы, а также забирает щёлочь и другие реагенты (например, бакелит производства Германии) с Касимовской таможни. По этому факту я направила заявление в милицию, однако получила отказ в возбуждении дела. По их мнению, никто, никогда, никуда, ничего не возил!

На химический завод стали поступать промышленные партии метанола – яда, запрещённого к применению в производстве растворителей вот уже 20 лет. Мы написали обращение на имя Сасовской районной Думы, в заседании которой принимал участие и Кирьянов (т.к. присутствие сотрудников прокуратуры на «думе» обязательно). В обращении спросили, для чего на химическом заводе применяется метанол.

Прокурор Кирьянов ответил нам, что для производства растворителей. Кроме того, он сказал, что метанол – это спирт, который свободно продают на рынке. Депутаты переглядывались между собой и улыбались.

5 июля 2010 г. на «ХЗНМ» произошла крупная утечка химического вещества. Это привело к ухудшению состояния здоровья ряда жителей близлежащих населённых пунктов. Стойкий запах химического вещества ощущался здесь в течение нескольких дней. Руководство предприятия отрицает факт случившегося.

Я писала в прокуратуру:

«8 июля мне стало известно, что вокруг территории «ХЗНМ» стоит резкий запах химического вещества.... 9 июля стало известно, что на химическом заводе произошла авария – утечка какого именно химического вещества и в каком количестве – неизвестно. Запах ощущался в течение нескольких суток в окружающих населённых пунктах. Прошу провести прокурорскую проверку «ХЗНМ».

Прокуратура ответила: «Нет оснований для проведения проверки». А о чём же свидетельствуют люди, что они говорят о своём самочувствии? – Так они же сплошь заинтересованные лица! И ни одна умная голова не смогла объяснить: в чём заинтересованные?..

Ни одна из структур, ответственных за экологическую безопасность, не отреагировала должным образом на заявление об аварии на химическом заводе. Вертикаль власти до того сломана, что может только лежать как «лежачий полицейский».

24 июля на химический завод наведальась «авторитетная» комиссия. Несмотря на то, что наши товарищи не подписали никакие акты, их рязанские коллеги сделали громогласное заявление: производства фенолформальдегидных смол на заводе нет. И нет возможности производить их....

Ой, ли! Свежо, как говорится, предание....

Я назову всего лишь несколько фактов, которые нам уже удалось доказать.

С января 2009 г. меня не пропускали в новый корпус, ссылаясь на то, что этот корпус якобы опечатан.

10 августа 2009 г. мы приехали туда вместе с представителями прокуратуры и судебными приставами. И что же обнаружили? С боковой стороны этого объекта – производственного корпуса – протоптана тропа среди высокой травы, и двери здесь не опечатаны.

Что же было в операторской? Рабочая одежда, самодельный «козёл» для приготовления пищи, кастрюля, кухонный нож. Все рабочие шкафы щитовой оказались открыты. Настежь и операторская, в которой на столе находилось руководство «Пульт управления производством фенолформальдегидных смол».

В журнале есть рабочие записи, а далее – задание электрикам по работе реактора для окисления метанола в формалин: «В отсутствие работников «Безопасных технологий» необходимо контролировать: работу отопительных насосов, работу приточной вентиляции, следить за температурой масла в реакторе. При изменении температуры позвонить по телефону.... Указаны часы, ответственные лица.... Как это прикажете понимать?

Членам комиссии собственники показали один развороченный реактор. Вот та часть, в которой должны производить смолы, она действительно бездействует, потому что на старом заводе – ХЗНМ – появились неопознанные сооружения, новое оборудование.

Всё стало ясно, когда наши члены комиссии нарисовали схему оборудования. Эти новые сооружения очень похожи на оборудование для производства фенолформальдегидных смол. А если учесть, что в экологический комитет на имя председателя поступило официальное

заявление, что фенолформальдегидные смолы уже производятся на старом химическом заводе, всё становится на свои места.

Поднялась буча: обижаем мы, видите ли, работников химического завода – 28 человек....

А требовали мы всего лишь жёсткого контроля за всем объектом.

Нам объявили: начался демонтаж. Мы посмотрели, какие документы есть. Демонтаж начался 3 августа 2009 г. Что же собственники завода вывозят? Из вспомогательного помещения убирают то, что им не нужно, что уже имеется на старом заводе.

Приезжали каждый день, фотографировали крупным планом, как идёт демонтаж. Чтобы на все наши обращения ответить: «Чего вы шумите? Ничего же не производится»....

И самое главное. Чтобы все чётко понимали: старый цех, и новый цех для производства фенолформальдегидных смол соединены общим технологическим трубопроводом. Эту трубу в упор не хотели видеть ни одна из комиссий. Их высокопоставленные члены лишь ухмылялись, предлагая экологам-общественникам вооружиться лопатами, копать землю, попытаться отрыть этот трубопровод (труба же располагалась над нашими головами).

И это вместо того, чтобы просто по совести относиться к своему поручению....

Но 10 августа 2010 г. в акте совершения исполнительных действий мы всё-таки сделали соответствующую запись: объект по производству фенолформальдегидных смол и старый химический завод – это единое целое!

Однако, ни Сасовская межрайонная прокуратура, ни Рязанская областная так и не дали ответа по существу на наши обращения по самым важным для нас вопросам....

Глава 4. «Зелёная» Россия

В этой главе я хочу рассказать о тех силах добра, которые поддерживали нас и нашу борьбу за право жить, за право распоряжаться своей судьбой. Этих союзников мы нашли и среди общественных движений, и в кругу экспертного сообщества, и в средствах массовой информации.

Огромное им всем народное спасибо!

«Хранители Радуги»

«Хранители Радуги» – экологическое движение, возникшее ещё в СССР в конце 80-х, известное своими лагерями протеста около экологически опасных объектов.

...Где-то в середине июня 2008 г. я поехала в Москву, в Правозащитный центр «Мемориал», к Славе Ферапошкину – нашему земляку, сасовцу. Знала, что он болеет душой за свой родной город не меньше, чем мы. В результате, в «Мемориале» была назначена встреча с юристами «Гринпис» и «Экоюрис», активистами «Хранителей Радуги».

Пришли молодые люди разных возрастов и широкого спектра интересов и профессий: студенты, журналисты, юристы, социологи, программисты. По сравнению со мной, одетой «цивильно» – просто балаган, выглядят неординарно.

Я тут же вспомнила свою молодость и движение «хиппи» – только тут более «продвинуто»: у всех в сумках ноутбуки, диктофоны, электронные записные книжки. Общий язык нашли сразу, я познакомилась с методами работы, целями и задачами их движения.

По приезду в Сасово, я собрала заседание экологического комитета и предложила совместно с «Хранителями Радуги» организовать летний лагерь протеста в Нижнем Мальцеве у стен химического завода. Я рассказала о методах работы «хранителей», но также упомянула об их «неординарности». На это Володя Хомяков сказал: «Когда твой дом горит, зовёшь всех на помощь, и ни у кого из откликнувшихся паспорт и социальное положение не спрашиваешь!»

Так мы решили создать экологический лагерь протеста, планировали открыть его 4 июля митингом под лозунгом: «Нет химическому геноциду!».

Лагерем руководил Слава Ферапошкин. Спали в палатках, есть готовили на костре. Всё необходимое нам предоставили директора близлежащих сельскохозяйственных предприятий. Провели даже свет, чтобы была возможность подключать к электричеству компьютеры и мобильные телефоны.

Некоторые из приехавших в лагерь активистов движения обладали обширными познаниями в разных науках и иностранных языках (знали 3-4 языка). Приезжали члены движения и из-за границы. Это очень бесило начальника местного отдела ФСБ Гомозова и милицию: протестующих людей невозможно было ни сосчитать, ни зарегистри-

ровать. Одни уезжали, отбыв вахту, другие прибывали на их место. Я сама не в состоянии была перезнакомиться со всеми.

Умненькие ребята врезались в память, особенно Стас Маркелов и Настя Бабурова. А зимой мы узнали об их трагической гибели и восприняли её как своё личное горе....

Против экологического лагеря предпринимались провокации, на его участников нападали и били. Но мы с честью выстояли все испытания и закрылись в самом конце июля.

А одежда «хранителей» так и осталась протестом против «общества потребления»! Я к их манере одеваться уже привыкла и в другом виде их себе не представляла....

Весной 2010 г. мы встретились в музее им. А.Д. Сахарова на презентации книги «Стас Маркелов: Никто кроме меня», посвящённой памяти Стаса. Издали книгу и организовали вечер памяти его коллеги и друзья. Чтобы помнили! Чтобы помнили!

Вспомню и я....

Защитники Древа жизни

Пять лет уж как минуло с момента гибели наших товарищей – Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой....

Вспоминая их, я думаю о невидимой связи между людьми, их сопричастности общей идее, цели, их умению быть вопреки.

Что связывает ныне живущих и погибших с Сасовским экологическим движением?

С середины 1990-х Станислав Маркелов активно участвовал в деятельности радикального экологического движения «Хранители Радуги», в 1996 г. – в организованном в Волгодонске экологическом лагере протеста против пуска Ростовской АЭС, а в 2008 г. – у нас, в экологическом лагере протеста в с. Нижне-Мальцево Сасовского района против строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол. Неоднократно помогал как «Хранителям Радуги», так и нашему экологическому движению, как юрист.

Стас регулярно оказывал юридическую помощь «Новой газете», в частности, Анне Политковской, он выступал адвокатом ряда журналистов, в т.ч. редактора «Химкинской правды» Михаила Бекетова, возглавившего борьбу в защиту Химкинского леса и обвинённого в клевете на главу администрации Химок.

Вся страна знает, как поступили с журналистом. Системе не нужны неугодные люди – Бекетова искалечили, и тогда на его место встала молодая, хрупкая женщина Женя Чирикова, мать двоих ещё маленьких девочек.

С Настей Бабуровой я познакомилась в июне 2008 г. на собрании представителей общественных движений в московском «Мемориале». Уже тогда она работала как журналист – фотографировала, вела видеозапись. Общим голосованием тогда было решено: оказать помощь Сасовскому экологическому комитету в его борьбе, организовать совместный экологический лагерь. Он был открыт 4 июля 2008 года

Стас Маркелов выступал с речью, как на открытии лагеря, так и 13 июля – на большом всеобщем митинге жителей Сасовского, Чучковского, Касимовского районов и г. Сасово.

С Женей Чириковой я встретила первый раз в Госдуме в октябре 2008 г. на заседании круглого стола по экологической безопасности. На нём присутствовали более 350 человек. Выступали практически только депутаты и учёные. И лишь двоим – Жене и мне – предоставили возможность выступить от общественности.

Мне запомнилось несколько фраз из её выступления: «Мы будем до конца бороться за выживание Химкинского леса, т.к. это и есть наша жизнь. После того, как в самой Москве не стало хватать на всех воздуха и стоянок для машин, невозможно стало жить и банально размножаться, мы уехали в Химки, но Москва явилась туда же, следом...». Женя возглавила Экологическую оборону Московской области.

...Когда я смотрела фильм «Аватар», то увидела всех нас, защитников природы, защитников среды своего обитания.

На загадочной планете Пандора росло Древо Души, которое было связано со всем его окружающим миром нитями, словно нервами. И племя, жившее на этой планете, не задумываясь, вступило в борьбу, защищая его. Они ни на секунду не усомнились в своей победе, изначально уступая в потенциале захватчикам.

Так же неизбежен и наш успех, и даже смерть нас не остановит.

19 января 2009 г. Станислав Маркелов вместе с Анастасией Бабуровой вышли в 15.00 после проведённой пресс-конференции в Независимом пресс-центре на Пречистенке. На улице Стас был убит выстрелом в голову сзади. Настя, не раздумывая, бросилась на его за-

щиту и была смертельно ранена. Стас погиб на месте, а раненая Настя скончалась в больнице.

Но на митинге, за 2 месяца до гибели, Стас успел напутствовать нас, живущих:

«Я устал встречать своих знакомых в криминальных хрониках. Я устал от того, что я открываю уголовные дела, и первым же пунктом обвинения идёт то, что человек является представителем движения «Антифа». И за это не только предъявляют обвинения. За это арестовывают и сажают. Я устал читать криминальные хроники и ловить списки убитых. Это уже не работа. Это уже вопрос выживания. Нам нужна защита от нацистов. Нам нужна защита от мафиозных властей. Даже от тех же правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. Нам всем нужна защита. И мы прекрасно понимаем, что кроме нас самих нам больше никто, никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон. Уже никто. Только мы сами. И вот тогда, когда мы подставим, друг другу плечо, когда мы сможем друг друга защитить – только тогда мы прорвёмся. Надеюсь, что это будет!».

Посмотрите в окно.

Там то, что многие считают нормой, чем даже гордятся. Этот пейзаж сойдёт за норму, если накрепко забыть об остальных частях суши и не вспоминать о жизни, что бурлила у нас двадцать или пятнадцать лет назад. Политики, адвокаты, публицисты «гордятся» и говорят о «патриотизме». Эти персонажи и их речи тоже стали нормой: не с кем сравнивать!

Чтобы понять их истинную цену, нужна школа. Система координат. Нужны люди, которые своими делами и поступками задают эталонный «аршин». Общественные и политические пристрастия таких людей не меняются вопреки изгибам политической моды. Они были и остаются неудобными. Они не входят в систему.

Нам всем очень нужна память о тех, кто жизнью заплатил за свои убеждения и поступки.

Чтобы не распалась «связь времён»...

Экспертное сообщество

По сути своей работы, мы принадлежим к Союзу «За химическую безопасность», ведём общую работу: боремся за химическую безопасность своего района, пытаемся добиться запрета на функцио-

нирование экологически опасных и технически устаревших производств, преодолеть бюрократические препоны и сопротивление коррумпированных чиновников, поддержать людей, идущих в ногу с прогрессом, внедряющих в промышленность новые, не опасные для окружающей среды и людей технологии.

Руководитель Союза – доктор химических наук Лев Александрович Фёдоров, наш консультант и эксперт.

С Л.А. Фёдоровым я познакомилась в июне 2008 г., когда мы вместе с сотрудницей «Гринпис» Ольгой Блатовой приехали к нему домой.

Мы привезли документы по строительству цеха фенолформальдегидных смол – проект строительства и документы по отводу земельного участка, которые подготовила Ольга. Тут же при нас Лев Александрович бегло ознакомился с документами и сразу же опытным взглядом заметил немаловажную деталь – в проекте не предусмотрены очистные сооружения и, тем более, утилизация отходов.

Фёдоров пришёл к выводу, что производство I-го класса опасности и проект подлежит государственной экспертизе, а не экспертизе ЖКХ. Едва ли химические бизнесмены установят каталитические фильтры на очистных сооружениях, как это делается на западе, ведь они стоят 40 млн. долларов и сложны в эксплуатации. Технология утилизации отходов производства фенолформальдегидных смол в нашей стране еще не разработана, применяется в основном захоронение.

Уже в июле 2008 г. я подала свои документы на вступление в Союз «За химическую безопасность».

Тогда же, в июле 2008 г., проводились различные акции протеста Сасовского экологического комитета совместно с «Хранителями радуги»: лагерь протеста, митинги, пикеты, пресс-конференции, заседания круглых столов.

Во всех наших делах неизменно присутствовала и Г.О. Кузьмина – председатель центра общественной экологической экспертизы Рязанской области.

Сотрудничество с ней началось в марте 2007 года, ещё до создания экологического комитета. От центра общественной экологической экспертизы, параллельно нашим запросам, шли запросы во множество организаций федерального уровня, обращения к губернатору Г.И. Шпаку и чиновникам областной администрации.

В мае 2008 г. комитет пригласил Галину Олеговну в качестве эксперта. Мы вместе с ней ездили на химический завод осматривать очистные сооружения, площадку строительства. Саму стройку нам осмотреть никто не позволил (но нам удалось всё сфотографировать).

Были также с проверкой на дрожжевом заводе: осмотрели производство, ознакомились с документами; Галиной Олеговной были поданы замечания.

В этот же день Г.О. Кузьмина выступила перед членами Сасовского экологического комитета, высказала своё мнение о сложившейся ситуации и о том, что в ближайшее время нужно сделать.

Еще раз Г.О. Кузьмина приезжала в октябре 2011 г. в Сасово для участия в судебном заседании по приостановлению деятельности старого химического завода. Выступила как эксперт, зная все нормативные документы по данному предприятию, так как в своё время участвовала в их разработке. Она выявила серьезные нарушения нормативов и требований природоохранного законодательства.

Галина Олеговна неоднократно принимала участие в митингах, заседаниях круглого стола и пресс-конференциях, проходивших в Рязани, т.к. была нашим доверенным лицом и организатором всех мероприятий. Чиновники на неё неоднократно жаловались, подавали в суд, но правда восторжествовала.

Существенную роль в судьбе Сасовского экологического движения сыграл Рязанский «Мемориал», принимая участие в митингах и пикетах, собирая документы по нашей работе – по референдуму, судебным процессам.

«Мемориал» выдвинул Сасовское общественное экологическое движение и меня, его председателя, на номинацию премии «Золотая заноза», проходившую в июне 2008 г. в библиотеке музея Салтыкова-Щедрина.

«Золотую занозу» мы получили. И через сотрудников Рязанского «Мемориала» вышли на Ферапошкина Вячеслава, начав своё сотрудничество с Московским «Мемориалом».

Ещё с одним нашим экспертом и консультантом свела нас судьба в Москве в июле 2007 г., когда мы вместе с моим заместителем Е.Х. Арутюнян приехали в институт биологии развития имени Н.К. Кольцова. Там мы встретились с Алексеем Владимировичем Яблоковым – членом-корреспондентом РАН, доктором биологических наук, возглавлявшим «Зеленую Россию». Мы обсудили, насколько это бы-

ло возможно, проблему Сасовского, Чучковского и Шацкого районов Рязанской области в контексте экологических проблем всей России.

«Самое верное – взять курс на референдум», – сказал тогда Яблоков, – но провести его будет не просто, нет еще чёткой правовой базы, не разработан механизм реализации решения референдума. Вот мы проводили референдум в Костромской области по запрету строительства АЭС, выиграли, но его решение обжаловал и отменил суд, доказав, что АЭС находится не в местной компетенции, а в федеральной».

Мы оставили документы по незаконному химическому производству. А.В. Яблоков, в свою очередь, обещал помочь, чем сможет.

До настоящего момента он своё слово держит твёрдо. Алексею Владимировичу можно позвонить в любое время суток и обсудить дела, и лишь иногда он отвечает, например: «Вера, тебе звонить будет накладно, я в Стокгольме на конференции»....

Яблоков дважды приезжал на мероприятия экологического комитета. По нашему приглашению в июле 2008 г. он посетил село Нижнее Мальцево, где проходил летний лагерь протеста против строительства фенолформальдегидного производства. Яблоков выступил в местном доме культуры перед членами экологического комитета, «Хранителями радуги», жителями сёл Нижнее Мальцево, Аладьино, Сотницыно, Любовниково и г. Сасово. Собравшиеся выслушали выступление, в свою очередь задавали вопросы по экологии.

«Вы большие молодцы, что провели референдум», – сказал Алексей Владимирович. – Ведь не у вас одних строятся опасные заводы. Их строят в великом множестве и везде обещают предоставить высокооплачиваемую работу, социалку, налоги, а когда заканчивается строительство, нанимают на работу гастарбайтеров. Население остаётся без работы и с полным загрязнением местности».

В том же месяце А.В. Яблоков выбрал время ещё раз приехать в Рязань на проводимую нами пресс-конференцию совместно с региональной властью, чиновниками федерального уровня, представителями химического завода.

Так судьба свела всех наших экспертов и консультантов – Яблокова, Фёдорова и Блатову. Организатором была Г.О. Кузьмина.

Проведение конференции напугало региональную власть. Для начала нам запретили выделять под пресс-конференцию помещение, а когда мы арендовали зал, все приглашенные федеральные чиновни-

ки решили не явиться. Мы же успешно смогли провести её и без представителей всяческих «надзоров».

Власть объявила пресс-конференцию недействительной, запретила показывать сюжеты в новостной программе рязанской телекомпании «Ока» и печатать статьи в газетах. Публиковали только негатив, что, мол, «прошло сессионное подставных и купленных академиков». Но значения работы пресс-конференции для общественности это не убавило.

Вместе с Львом Александровичем Фёдоровым я принимала участие в заседании круглого стола в Государственной Думе по экологической и национальной безопасности России в октябре 2008 г., где мы докладывали о химической безопасности региона и Сасовского района в частности.

Несмотря на занятость и возраст, Л.А. Фёдоров не отказался приехать в Сасово и выступить в качестве специалиста на заседании суда в мае 2011 г. Предварительно изучив все надлежащие по химической безопасности документы, он сделал заключение о том, что ХЗНМ в процессе своей деятельности загрязняет почву, воздух, воду и, соответственно, идёт хроническое поражение населения.

Когда на заводе произошла авария (июль 2010 г.), Лев Александрович от себя лично обратился в соответствующие организации и в прокуратуру, чтобы те провели расследование. Когда меня допрашивал заместитель прокурора К. Варанкин, то неизменно упоминал про Фёдорова, который все заявления выложил на своём сайте.

Рязанская прокуратура настоятельно требовала разобраться в ситуации от Сасовской прокуратуры. Но, по-видимому, ума или терпения им на это не хватило, дело спустили на тормозах, а Фёдорову направили всего лишь отписку.

Фёдоров и Яблоков – это наши «старички-разбойники»! Дай бог каждому дожить до этого возраста с такой же здоровой памятью, таким ясным умом, фанатичной преданностью своему делу!

А иногда, на какой-нибудь мой вопрос Яблоков глубокомысленно отвечает: «Вера, мы знаем, что ничего не знаем!». И это почему-то придает уверенность....

За 3,5 года представители Сасовского экологического комитета дважды приняли участие в работе всероссийских экологических конференций. На первой из них – «Зеленое движение России и экологические вызовы» (март 2009) были приняты отдельная резолюция по нашей проблеме и обращение к губернатору О.И. Ковалёву.

Сам опыт нашей работы (референдум, суды, митинги и другие акции протеста) лёг в основу некоторых документов и резолюций конференций....

Задача же губернатора О.И. Ковалева состояла в том, чтобы успокоить общественность.

Сказано! Олег Ковалёв в интервью агентству «7 новостей»: «Для меня лично этот вопрос закрыт. И с нарушителями закона правительство Рязанской области никаких дел иметь не будет».

В «деле о формальдегиде» поставлена точка. Общественность Сасовского района добилась-таки своего.

13 января на встрече с редакторами рязанских СМИ губернатор области Олег Ковалёв в качестве примера «неконструктивной» позиции журналистов привёл ситуацию вокруг строительства завода в Нижнем Мальцеве Сасовского района. Дескать, там всё под контролем правительства, работает специальная комиссия, а некоторые газеты продолжают «нагнетать обстановку». А уже на следующий день выяснилось, что губернатора ввели в заблуждение: на строящемся заводе по производству смол побывали приставы и увидели, что пломбы и печати сорваны, вопреки решению суда в цех завозили какие-то химические вещества, монтировали оборудование.

Олег Ковалёв отреагировал: 19 января, в понедельник, он съездил в Сасовский район и сделал заявление. Его смысл: правительство области расторгает соглашение о сотрудничестве с ООО «Новое»; губернатор обратился к прокурору области с требованием привлечь к ответственности виновных в нарушении законодательства должностных лиц.... Собственно, этого почти 2 года и добивались сасовские защитники экологии. Непонятно, что мешало раньше признать их правоту?

Газетчики

Те, с кем экологический комитет свела судьба, – это не просто пресса, а что-то более значительное, весомое, зримое; это люди, которые являются личностями, каждый – со своей жизненной позицией.

О Владимире Хомякове я регулярно слышала с осени 2006 г. от дочери Лены и её друзей. О Сасове и химическом заводе, о неправомерности строительства цеха по производству фенолформальдегидных смол регулярно выходили его репортажи по рязанскому радио. В

них Владимир Алексеевич Хомяков – человек, гражданин и патриот, во весь голос заявлял о своей позиции.

Я познакомилась с ним лично в мае 2007 г. на заседании комитета, когда нами уже была получена кипа документов и материалов. Для Хомякова эта кипа была клондайком. Он подошёл ко мне и вежливо спросил, можно ли ему отксерить ряд документов. Тогда он уже выпускал газету «Сасовский вестник», в которой регулярно публиковал материалы об экологическом движении.

Володя очень за нас переживал, предупреждал о возможных провокациях и других неприятностях. Если позволяло здоровье, он присутствовал на митингах и пикетах, ездил на них даже в Рязань. На самом грандиозном митинге, который состоялся около шлагбаума химзавода в июле 2008 г., Володя прочитал собственные стихи, посвящённые нашему движению. Они называются «На Нижнемальцевской дуге»:

Две трети века пролетели,
Когда под Курском шли бои,
Когда фашистов одолели,
Страна, защитники твои.
Теперь уже у внуков проседь,
Но вновь Отечество болит,
К нам этот цех решили вбросить,
А с ним фенолформальдегид.
Улыбок ждали и оваций,
Но я скажу вам, не тая,
Таких не надо инноваций,
Чтоб после корчилась Земля,
И полрайона стыли в морге,
И люди гибли за пятак,
Под умилённые восторги
Бездарных купленных писак!
Взвивайся, праведное знамя!
Сияй, священный крест в руке!
Победа быть должна за нами
На Нижнемальцевской дуге!

Член Союза писателей, журналист, поэт, замечательный человек – вот кто такой Владимир Хомяков! И по настоящее время он верен

экологическому движению. Володя уже при жизни стал той скрижалю, на которых само время пишет имена!

Недавно отмечался 80-летний юбилей газеты «Призыв из Сасова». На её полосах члены экологического комитета постоянно печатали свои статьи благодаря тому, что редактор газеты Александр Николаевич Голиков чётко обозначил свою жизненную позицию, и также весь коллектив газеты нас понял и поддержал.

В своём выступлении на юбилее я сказала: «Спасибо Вам за поддержку и понимание!».

Вот именно – понять нас было непросто. Мы живём, балансируя «на острие бритвы», «на грани фола». Если бы нормальный человек позанимался этой проблемой, хотя бы несколько дней – умер бы от разрыва сердца! А мы должны «плыть против течения».

Володя Мамаев – в прошлом военный журналист. Работал в мэрии г. Сасово пресс-секретарём и оператором. После выборов в марте 2008 г. он остался не у дел и стал работать специальным корреспондентом в газете «Призыв из Сасова». Предпочитал готовить материалы он в основном для нашей рубрики «Экология и мы» и репортажи о проводимых мероприятиях для рубрики «С места событий».

В совместной работе незаметно пролетели два года: Володя редактировал мои статьи, готовил собственные публикации на экологическую тематику, делал фотографии, писал, тексты к фильмам и осуществлял съёмки всех мероприятий экологического движения. Его фильм «Нет химическому геноциду!» показывали по сасовскому телевидению полностью и по рязанскому (СТС) – частично. Нам помогала во всём и жена Володи – Вера.

Тогда работалось легко и свободно – мы были группой единомышленников, понимающих друг друга с полуслова. А какие репортажи выходили о наших митингах!

Только Богу известно, почему я так доверяла людям! Может быть, иначе я и не могла.

Сложно представить себе, насколько резким, необъяснимым для меня и жестоким был уход Володи из экологического движения. Мне пришлось в очередной раз «наступить на горло собственной песне». Только тем и могла себя успокоить, что внушала самой себе: «Это была для меня всего лишь очередная ступенька, переступила, и надо идти дальше!». Так ли это на самом деле, время покажет. Мне передали, что Володя повздорил с редактором газеты, но при чём тут экологический комитет?

Александр Владимирович Жбанков был корреспондентом «Вечерней Рязани». Эта газета публиковала некоторые мои статьи об экологии региона в целом и Сасовского района в частности.

Александр Владимирович родился в с. Каверино Шацкого района и всю жизнь прожил в Рязани. Своей родиной он считал и Сасово, где жили и были похоронены его мама и старший брат Николай – ветеран Великой Отечественной войны, офицер в отставке. Близки Александру Владимировичу были и с. Нижнее Мальцево, и другие сёла Сасовского района, всех нас он считал своими земляками.

А.В. Жбанков писал бескомпромиссные, острые статьи о строительстве опасного цеха, об отношении к этой проблеме губернатора и остальных региональных властей. Высмеивал беспринципность чиновников, которые целиком и полностью были на стороне «химических бизнесменов». Ему, как никому, было трудно, когда «Вечерняя Рязань» и её редактор Н.Н. Кириллов явно стали отстаивать интересы «химических бизнесменов».

Жбанков пересилил обстоятельства, остался в газете и смог высказывать в публикациях свои взгляды до тех пор, пока его в силу возраста не «ушли на пенсию» – настолько он стал неудобен!

В своей книге «Долгая дорога к себе» Александр Владимирович посвятил работе нашего комитета несколько глав, подарил по книге мне и Екатерине Арутюнян с дарственной надписью.

Какие они разные – газетчики: умудрённый жизненным опытом и непоколебимый Жбанков и совсем юная, но уже поднаторевшая в репортажах Ольга Боброва – корреспондент «Новой газеты» из Москвы.

Требовательность Ольги к статьям – огромная. Их читает вся Россия и Запад. Только благодаря ей о нашем районе и экологическом движении узнали, и стали сочувствовать и сопереживать нам десятки тысяч людей.

Глава 5. Сделано не всё – значит, не сделано ничего!

Комитету понадобилось 1,5 года, чтобы реализовать решение референдума и суда. Новый фенолформальдегидный цех был полностью демонтирован, но это было только полдела.

Как суд «просветился»...

25 ноября 2010 г. – я лежу под капельницей в неврологическом отделении Сасовской районной больницы. Мне плохо – идёт воздействие на организм химического вещества, которое я получила вместе с членами экологического комитета на заседании суда.

Если что-то искать (в частности, фенолформальдегидные смолы), стремиться и, как в Библии, «алкать», то обязательно найдёшь. А чему же тут удивляться: коль уже взошёл на «Голгофу», то и получай соответственно.

23 ноября заседание Сасовского районного суда проходило с 11-ти утра до 5-ти вечера в закрытом, непрветриваемом помещении, в котором 3 месяца назад делали ремонт. Стены, окна – всё из пластика, мебель – ДСП. Я могу только предполагать, что всё «фонило», выделяя фенол и формальдегид.

После заседания я не одна оказалась в больнице. Попал туда ещё один член нашего экологического комитета – аллергическое состояние, та же клиническая картина. На другой день звонит специалист-химик из «Гринпис» и утверждает, что такая клиника может быть от воздействия хлорвинила. Его выделяет пластик.

Зачем это я всё подробно описываю – только с одной целью: показать, как совсем «безобидно» отравились руководители Сасовского экологического движения. А ведь этот материал применяется у нас в городе повсеместно – в школах, детских садах. Стерильность, красота – всё на показ, и никому нет дела до того, что люди травятся, болеют из-за этого, жизнь их сокращается.

Судья не должен руководствоваться эмоциями, только законом. Что он и делает в буквальном смысле слова: фенолформальдегидные смолы, болезни, отравления – это не про него и не для членов его семьи. Это где-то далеко и для других людей.

Во время суда мы ещё переговаривались тихо: что-то судья не такой, по-видимому, ему плохо. Лицо покрылось пятнами бардового цвета. На другой день активисты позвонили в суд, узнали, что не только он, но и секретарша тоже чувствовала себя плохо, даже вызывали скорую помощь.

Как нас дурачили и «успокаивали»

Вернемся в «победный» 2009 год.

В конце его, как мы помним, всё настроенное, смонтированное оборудование было разобрано и вывезено в Нижегородскую область, г. Дзержинск, откуда к нам и явились «химические бизнесмены».

Но хозяева химического завода, по-видимому, заключили негласное соглашение с региональной властью: «химики» разбирают фенолформальдегидный цех с условием, что власти разрешают им производить запрещённую продукцию – фенолформальдегидные смолы – на старом химическом заводе (ХЗНМ), который делает растворители, никому в глаза не бросается и практически незаметен.

Ещё в августе 2009 г. мы указывали приставу на трубопровод, который соединяет новый «раковый корпус» с действующим ООО «ХЗНМ». То есть специально обратили внимание: объект по производству смол – это новый корпус плюс трубопровод, плюс старое химическое предприятие.

К сентябрю трубопровод наконец-то был отрезан. Но нас настораживало то, что почему-то реакторы во время демонтажа «ракового корпуса» никуда не вывозили, а аккуратно перемещали с помощью подъёмного крана уже на территорию старого химического завода...

По этим и множеству других деталей выходило, что под видом производства растворителей на старом заводе приступают к производству фенолформальдегидных смол.

Сасовский экологический комитет обо всём догадывался, но доказательств у него не было.

Губернатор управлял нашим районом практически «вручную», поставив куратором района Валерия Владимировича Дятленко, бывшего генерал-лейтенанта ФСБ, ныне начальника Главного управления региональной безопасности Рязанской области. Членам Сасовского экологического комитета было очевидно, что для «химических бизнесменов» Дятленко – «карманный генерал». Примеров этому было сколько угодно: с его стороны постоянно предпринимались попытки очернить Сасовское экологическое движение, его руководителей и как можно дольше выигрывать время в пользу химического завода.

Начиная с января 2010 г. члены экологического комитета судились с Федеральной службой судебных приставов с требованием открыть исполнительное производство по старому химическому заводу

ХЗНМ, т.к. у нас были сведения о том, что «химики» перетащили туда часть оборудования из нового цеха для производства фенолформальдегидных смол.

Суд мы выиграли, и 7 мая 2010 г. вошли с понятыми в цеха старого завода, обнаружили всё оборудование в наличии, точно перечислили его в акте осмотра, сфотографировали.

И вот после этого началась «свистопляска», которая продолжается до сих пор: «игра в шахматы» членов экологического комитета и генерал-лейтенанта ФСБ В.В. Дятленко. Какая партия разыгрывается – «Химический гамбит»!

14 и 21 мая 2010 г. я, как председатель экологического комитета, собрала открытое заседание членов комитета. Были приглашены глава районной администрации А.П. Анохин, и В.В. Дятленко. Мною было заявлено, что руководители ХЗНМ ведут подпольное производство фенолформальдегидных смол без очистных сооружений, простейшей «прямой возгонкой» типа самогонного аппарата. Все агрегаты имеют временное соединение гофрированными шлангами, укреплены закрученной проволокой. Начнётся жара, всё это расплавится на солнце, и обязательно случится авария.

Глава района А.П. Анохин был совершенно деморализован, не проронил ни слова, и, если что-то и произносил, то только: «Как же можно закрыть химический завод, который вырабатывает растворители и даёт людям работу».

Нам ещё до заседания комитета стало известно, что со стороны региональной власти имел место шантаж районного руководства. Говорил только В.В. Дятленко, очевидно, соответственно инструкциям губернатора О.И. Ковалёва.

На осмотр химического завода судебными приставами были привлечены эксперты: профессиональный химик и строитель из Сасовской районной администрации В.А. Беглов, который, как и должно, по заказу, ничего там не нашёл. В суде подписанные им документы были приняты.

Судья же ради любопытства всё же задал приставу вопрос: «Для чего вы привлекли эксперта, разве взыскатели ходатайствовали об этом?» Ответ был такой: «Нет, мы это сделали сами для успокоения общественности!»

Жизнь в дальнейшем показала, как эту общественность успокоили – чуть не до смерти!

«Химический гамбит», где на кону – жизни

5 июля 2010 г. на химическом заводе произошёл выброс химических веществ. В каком количестве – и сами «химики» не могут знать (у них нет мерников на цистернах). Всем рабочим строго-настрого было приказано молчать. Наказали за аварию двух рабочих и инженера смены – оштрафовали на 30 тыс. рублей каждого.

Только 8 июля ко мне стали поступать звонки от жителей посёлка Нижнее Мальцево и села Аладьино о резком химическом запахе в воздухе. 9 июля я точно знала о произошедшей на химическом заводе аварии и стала звонить во все контролирующие органы, которые обязаны были помочь населению в такой ситуации.

Однако вышло с точностью до наоборот. Чиновники отвечали, что химического завода нет, его демонтировали, а оборудование вывезли в г. Дзержинск – соответственно, производства нет, и аварии быть не может.

По-моему, ответ логичный, особенно если учесть, что даже в МЧС на мой звонок ответили: «А вы знаете, что бывает за ложный вызов? Сначала вы сами сходите на завод, всё получше узнайте и сообщите тогда нам».

Хозяева химического завода аварию скрыли, чиновники на место аварии не выехали. По промышленным меркам масштабы аварии поначалу были пустяковыми, и такими бы и оставались, если бы не действия работников химического завода, которым приказали: немедленно ликвидировать запах метанола. Рабочие с испугу бросились выполнять приказ и по безграмотности метанол полили сверху растворителем. Началась реакция, усиленная страшной жарой. Это усугубило ситуацию и увеличило масштабы аварии. Многие люди были отравлены и подали жалобы в местный Роспотребнадзор.

Таким образом, в июле 2010 г. жители имели возможность убедиться в том, что объект действительно опасен для жизни и здоровья.

Тщетно Главный санитарный врач Рязанской области Сафонкин С.В. уверял жителей, что осуществляется постоянный лабораторный контроль, и повода для беспокойства нет. Когда 27 октября 2010 г. Сасовский суд приступил к рассмотрению дела по иску организации «Совет Гринпис» (объединив его с иском Арутюнян, Дронник, Коломенского, Ульяновцева) к ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» о запрете эксплуатации опасных производственных объектов до получения всех разрешительных документов, предусмотренных феде-

ральным законодательством, то ответчиками в суд был представлен один-единственный протокол лабораторных исследований воздуха, да и тот... за 2009 год!

Попытки контролирующих органов замолчать факт аварии оказались безуспешными.

Зато в материалах суда оказались неоднократные предписания Ростехнадзора о несоответствии железнодорожной сливной эстакады и автомобильной наливной станции нормам и требованиям безопасности. На наш вопрос, что будет, если прольётся метанол (промышленный яд), инспектор Ряжева З.А. простодушно отвечала: «Будут трупики!».

Региональной властью было оказано давление на Сасовский районный суд. Суд возвращал нам документы три раза под разными предложениями, и только в сентябре исковое заявление было принято к производству.

В октябре 2010 г. суды проходили в виде спектакля: судья отказывался удовлетворять наши ходатайства, ничем это не мотивируя («Я так сказал!»), ходатайства же представителя ответчиков (ООО «ХЗНМ») удовлетворял охотно, постоянно пытался обвинить истцов во вранье, самозванстве и искажении фактов. На шахматной доске нам был «шах»!

Всё изменилось на следующем заседании – 3 ноября, когда мы заявили отвод, судье подробно обосновав его (по 12-ти пунктам). Одной из указанных нами причин для отвода было несоответствие подписанного судьёй протокола предыдущего судебного заседания реальному содержанию процесса. Мы заявили, что протокол подписан судьёй незаконно, и что мы были вынуждены внести в него свои замечания по 18-ти пунктам.

На суд приехали члены экологического движения из Сасовского района и из г. Сасово и присутствовали при объявлении наших ходатайств в качестве наблюдателей.

В процессе судебного разбирательства мы узнали, что все активы ООО «ХЗНМ» выведены за пределы Сасовского района (из налогового участка № 4 г. Сасово в налоговый участок № 2 на ул. Октябрьская г. Дзержинск Нижегородской области). А в Федеральной налоговой службе в Москве на территории Рязанской области зарегистрированы аж 2 завода «ХЗНМ».

Мы уже привыкли к вранью ответчиков и выработали к нему иммунитет, а вот у судьи от такой путаницы «крыша поехала».

Вызвав в качестве свидетеля тогдашнего директора химического завода О.Е. Воробьёва, судья спрашивала его: «Руководителем какого предприятия вы являетесь?» Воробьёв отвечал: «Филиала ООО «ХЗНМ»». И судья объявила: «По закону вы должны стоять на учёте в налоговых органах по месту нахождения производства. Передаём документы на вас в прокуратуру. Вы будете нести ответственность».

Вот только тогда «лёд тронулся», как говорил Остап Бендер.

Судом было выяснено, что у ООО «ХЗНМ» необходимых документов не было до августа 2010 г., и лишь после начала инициированного нами судебного процесса государственные контрольно-надзорные службы стали «наперебой» выдавать эти документы «химикам»....

Одновременно, я и Е.Х. Арутюнян инициировали в Сасовском районном суде дело об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и отказа производить осмотры базы должника ООО ХЗНМ.

И вот здесь жизнь расставила все по своим местам!

После того как на предварительном заседании 23 ноября отравился и пострадал весь суд, включая судью, которой вызывали «скорую» (председателем суда была даже назначена строгая проверка на предмет терроризма – опрашивались все охранники, дежурные, секретари, изучались плёнки с видеозаписью: кто, во сколько и когда входил и выходил из зала заседания), суд как бы пошёл нам навстречу. Судопроизводство по приставам было возвращено!

9 декабря 2010 г. состоялся осмотр Нижнемальцевского химического завода представителями экологического комитета, судебными приставами и понятыми.

То, что увидели присутствующие во время проверки, было отражено в акте. Большая часть оборудования (смонтированного без разрешения) демонтирована или, вернее, как часть какого-то игрушечного конструктора перебазирована в другие места и переоборудована по-новому. Например, парогенератор был спрятан в женской раздевалке и подключён в работу. Получился вот такой трансформер.

28 января 2011 г. бездействие и отказ пристава-исполнителя были признаны незаконными, а 5 марта мы уже приступили к оспариванию его постановлений об окончании исполнительного производства....

Не дремала и противная сторона.

Чтобы предотвратить другие судебные процессы, В.В. Дятленко сделал ставку на жителей Нижнего Мальцева, работавших в то время на химическом заводе, их родных и близких. От их имени были написаны письма в адрес губернатора Ковалёва. В этих письмах жители просили защитить от вмешательства в их дела и личную жизнь и наказать председателя экологического комитета В.М. Дронник, газету «Призыв из Сасова» (которую они приравнивали к «жёлтой прессе») и её корреспондента В.А. Хомякова.

В Нижнемальцевской средней школе был собран «суд общественности», на котором Дятленко с удовольствием зачитывал эти заявления, а их авторы снова просили «разобраться с обидчиками». В ответ на эти просьбы генерал-лейтенант посоветовал: «А что, вы сами с ними разобраться не можете?»

Руководители района и представители химического завода в один голос утверждали, что производство растворителей является совершенно безвредным, а слухи об аварии на заводе – клевета.

Уже после этого на очередном судебном заседании выяснилось, что на заводе не соблюдаются законодательно установленные требования к уровню профессиональной подготовки персонала: руководители производства не имеют высшего специального образования, а рабочие не прошли необходимую аттестацию, имеют только незаконченное среднее образование и не обладают знаниями в области органической химии даже на уровне школьной программы. Дошло до комического: начальник смены по профессии оказался поваром!

Ответчикам – как адвокату, так и свидетелям, оставалось говорить неправду, сильно путаться в показаниях или вовсе насмешить всех присутствующих в зале нелепыми вопросами: «Есть ли у вас в квартире электронное и другое опасное для жизни оборудование?» – адвокат имела в виду телевизор, холодильник, микроволновку, газовую плиту (не знаю, что можно ещё к этому причислить, по-видимому, утюг). – «Разве вы их устанавливаете раз и навсегда по проекту и в дальнейшем не можете их переставлять? А почему же вы хотите, чтобы в химическом заводе было как-то иначе?».

Что можно на это ответить, кроме как «ну и ну!»....

Мы подали ходатайство о проведении выездного заседания суда на химическом заводе с целью осмотра производства в присутствии экспертов, понятых, свидетелей. Суд ходатайство удовлетворил.

После этого у «химиков» появился документ, выданный ФСБ. В нём указывалось, что химический завод является режимным пред-

приятием закрытого типа, и в нём существует отдел, работающий с информацией, представляющей собой государственную тайну!

Что самое интересное – оказалось, что этот отдел согласно документу располагается на втором этаже конторы завода, куда мы в течение трёх лет заходили подписывать акты проверок, осуществлявшихся в рамках исполнительного производства, и совершенно не подозревали, что это место – секретное! В документе указывалось, что в связи с угрозой террористических актов, взрывов и т. п. никто из посторонних химический завод посещать не может.

Однако суд остался при своём мнении: провести выездное заседание и привлечь к участию в нём экспертов в соответствии с нашим ходатайством. И 10 февраля 2011 г. такое заседание состоялось! А 28 марта Сасовским городским судом приостановлена деятельность химзавода на 2 месяца из-за нарушений обязательных норм и правил промышленной безопасности.

Только вот выполнено оно не было....

Вот такая повесть об игре в шахматы: «химический гамбит»! Где мы боремся не просто за закрытие заводов, а за выживание.

И вечный бой, покой нам только снится...

За всё прошедшее время защитники экологии понимали, что до окончательной победы над химическими бизнесменами ещё далеко. Состоялись десятки судебных заседаний, на которых активисты комитета общественного движения «За экологическую безопасность жителей города Сасова и Сасовского района» отстаивали законное право своих земляков на чистоту окружающей среды, а, значит, и на самое главное для каждого человека – здоровье.

Итак, июнь 2011 г. В суд по поданному в октябре 2010 г. иску о запрете эксплуатации опасных производственных объектов до получения всех разрешительных документов в качестве эксперта был приглашён профессор Л.А. Фёдоров. Заключение: использование метанола в таком количестве в производстве растворителей не допустимо.

24 октября 2011 г. Сасовский суд вынес решение: отказать истцам по поводу приостановления производственной деятельности, как не обоснованное. Судья Коргутов не учёл заключение Л.А. Фёдорова.

Ноябрь 2011 г. Экологическим комитетом подана кассационная жалоба в областной суд на неправомочное решение Сасовского судьи Коргутова.

14 марта 2012 г. было рассмотрение кассационной жалобы в областном суде. Суд отменил решение Сасовского суда как незаконное. Бремя доказывания было неправильно возложено на истцов. Дело вновь направлено на пересмотр в Сасовский суд.

Апрель 2012 г. Дело на новом рассмотрении – судебный марафон продолжается!

За пять месяцев 2012 г. прошло восемь судебных заседаний, в качестве истцов выступили члены экологического комитета В.М. Дронник, Е.Х. Арутюнян, В.И. Коломенский, а также представители «Гринпис» России.

27 октября 2010 г. Сасовским судом было объединено в одно дело иски Сасовского экологического комитета и «Гринпис» к ответчику – ООО «Химический завод Нижнее-Мальцево» – о запрете эксплуатации опасных производственных объектов до приведения указанной деятельности в соответствие с требованиями федерального законодательства в области промышленной безопасности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и охраны окружающей среды. В настоящее время в деле накоплено более 20-ти томов документов.

Рязанский Ростехнадзор выявил в ходе проверки химзавода 20 технических нарушений – акт проверки имеется в материалах дела.

Ответчиком самим был приобщён к материалам дела документ, косвенно подтверждающий факт производства на старом химическом заводе фенолформальдегидных смол в 2009-2010 гг. Похоже, до суда у «химиков» документов вообще не было, они стали их оформлять в массовом порядке уже после начала судебных заседаний.

Ответчики завозили документы в суд коробками, думаю, не успевали даже их прочитать, поэтому один прокол следовал за другим – на некоторых отсутствовали подписи и печати.

Сасовский судья, рассматривающий дело – Д.И. Коргутов – не стеснясь, консультировал «химиков» прямо на судебном заседании или в своём кабинете: объяснял им, какие документы нужны, а какие – нет, предлагал им подписать неподписанные документы прямо на заседании суда.

Рязанский Роспотребнадзор выдал «химикам» документы, подтверждающие законность производства растворителей из метанола с содержанием его в производимой продукции до 30 %, безопасность химического производства, а также продукции, произведённой не по ГОСТу, а по техническим условиям. Мало того, представители Ро-

спотребнадзора участвуют в судебном процессе лично (как представители третьего лица) и дают свидетельские показания в пользу химзавода, гарантируя его безопасность – не важно, что плановая проверка на химзаводе проводилась ими аж в 2004 г., а следующая будет проходить только в 2014-м!

Когда рассматривался в кассационном суде г. Рязани наш иск, то нас ждал очередной сюрприз: чиновники из Росприроднадзора подали заявление в областной суд, чтобы тот не удовлетворял наши требования. Но Рязанский областной суд, объективно разобравшись в деле, отменил решение судьи Коргутова как не обоснованное (неправильно возложил бремя доказывания на истцов).

Судопроизводство началось по-новой в Сасовском районном суде и снова у судьи Коргутова.

Ответчики снова доказывали безопасность своего производства, оборудования цехов, а также то, что цеха по производству бутилацетата и этилацетата демонтированы.

Представителям экологического комитета и «Гринпис» всё-таки удалось осмотреть химзавод на выездном судебном заседании 15 сентября 2012 г. Фотографии оборудования были переданы суду.

В качестве эксперта к участию в судебном заседании, которое состоялось 14 декабря 2012 г. пригласили доктора химических наук, заведующего кафедрой университета тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова М.Ю. Плетнёва, который, так же, как и Л.А. Фёдоров, утверждал, что невозможно использовать для производства заявляемых растворителей то огромное количество метанола, которое поступает на завод (21 цистерна метанола в год из 29 всех поступивших). Специалист заявил, что использование метилового спирта в органических растворителях недопустимо в силу его высокой токсичности, и даже следует потребовать в отношении инициаторов подобного использования яда второго класса опасности возбуждение уголовного дела!

В числе различных процессов использования данного вещества значится каталитический процесс окисления метанола в формальдегид.

Из протокола заседания суда, цитата: «Ни в один из ныне присутствующих на рынке бытовых или же промышленных растворителей для лакокрасочных или каких-либо ещё материалов метанол не входит, как супертоксикант. Это означает, что он входит во все абсолютно списки токсичных веществ. Это яд, и прекурсор. Метанол ещё

контролируется и наркослужбой России, потому что он является ингредиентом для синтеза наркотиков, поэтому он входит во все мыслимые и немыслимые списки и это компонент строгой отчётности. Нет ни одного растворителя, в состав которых бы входил метанол сам по себе».

Профессор Плетнёв про демонтаж ответил: «На предъявленной фотографии есть несколько ржавых труб, которые были технологическим оборудованием, а всё остальное – это металлолом: лестницы, сломанные поручни».

На все фотографии автоматизированных систем был один ответ: «Это муляж».

Член Сасовского экологического комитета, житель села Нижнее Мальцево Виктор Коломенский подчеркнул, что особенно в ночное время стал ощущать запах жжёной резины, который идёт со стороны химзавода в сторону принадлежащего истцу дома, находящегося от предприятия на расстоянии 500 метров. Этот специфический запах вызывает у ряда сельчан сильный, вплоть до рвоты, кашель. По мнению специалиста-химика, на заводе проводятся химические реакции с использованием высоких, свыше 400 градусов по Цельсию, температурных процессов, а запах палёной резины не имеет отношения к производству растворителей.

Метанол делает растворитель некачественным.

По словам одного из прежних директоров ООО ХЗНМ, на заводе выпускается метаналь, то есть производный формальдегид, и, по мнению экологов, этот эксперимент продолжается и поныне.

Метаналь – это второе химическое название формальдегида, значит, они выпускают формальдегид... и поставляют этот формальдегид для производства фенолформальдегидных смол, но это очень токсичное производство, которое должно быть сертифицировано, ни в коем случае там не должно быть, ни какой подпольщины.

Председательствующий суда семь раз задавал эксперту один и тот же вопрос: «Уточните, может быть заменён метанол в данной ситуации другим составляющим?» Ответ: «Я глубоко уверен, что метанол в смесевые растворители ответчик не вводит, а использует его для химических синтезов в таких поступающих к нему количествах, потому что имеется теплообменное оборудование для подогрева реагентов, которые для простого смешения не нужны, поэтому Вы совсем не в том направлении думаете. Ответчик использует метанол для химических синтезов, которые не легализованы».

Но судья Д.И. Коргутов на этом не успокоился и задал специалисту-химику вопрос, какую возможно провести экспертизу по делу для установления того, какое фактическое производство осуществляется ответчиком, связано ли оно с производством растворителей, или, может быть, ответчиком ведётся ещё какое-то производство с использованием метанола, судя по тем его объёмам, которые поставляются на завод?

Ответ эксперта был краток и категоричен: «Я вижу здесь подпольщину, и ни о какой экспертизе речь идти не может. Этот вопрос больше не к эксперту, а к прокуратуре».

Заседания судов шли вплоть до февраля 2013 г.

28 января 2013 г. суд принял ходатайство представителей химзавода о проведении экспертизы промышленной безопасности и насколько безопасен риск аварий. Представленные нами десять вопросов по согласованию со специалистом-химиком, отклонены.

Судья вынес решение удовлетворить требования ответчика: провести техническую экспертизу химического производства. Получается, что ответчик намерен легализовать предстоящие аварии. Экспертизу будет проводить фирма из Нижнего Новгорода ООО «ИКЦ Экспертриск». Заключение проф. Плетнёва не было принято во внимание, а судопроизводство приостановлено до 15 марта 2013 г.

Октябрь 2013 г. Из Нижнего Новгорода получена техническая экспертиза. Её заключение гласит: «Риск наступления чрезвычайных ситуаций техногенного характера для населения п. Н-Мальцево менее 1 умноженный на 10 минус в 8-й степени (т.е. 1 раз в 100 миллионов лет)» Да, великая загадка нашего времени! Пришла повестка в суд на 6 ноября. Рабочие химзавода написали признательные показания насчёт технических неполадок, о нарушениях техники безопасности и пожарной безопасности и что всё могут подтвердить в суде. Но члены экологического комитета, посоветовавшись, отклонили так сказать «жест доброй воли» работников химзавода - слишком поздно.

Сасовскому судье Коргутову мы три раза заявляли ходатайство о его отводе, которое он, естественно, не удовлетворял. Ответ был всегда одинаков: «В демократическом обществе граждане должны доверять суду», неизменно пропуская начало фразы, что суд должен быть справедливым. На самом же деле в Сасовском суде нас признали за экстремистов – производят «шмон» по всем правилам зоны. Сумки выворачивают по два раза в день. На заседании в январе у члена экологического комитета отобрали даже пилку для ногтей. В

отличие от нашего суда, в Рязанском областном суде ограничиваются проверкой документов. Нам каждый раз приходится надеяться только на положительное заключение областного кассационного суда! А пока суд, да дело, чтобы химическим бизнесменам не было скучно, подали иски в Рязанский Арбитражный суд на статьи Владимира Хомякова и Екатерины Арутюнян в газету «Призыв» по 100 тысяч за клевету.

Они проходили в июле-августе 2013 г. Все суды химиками были проиграны за недоказанностью. Но они уже вошли в азарт и никак не могли успокоиться - подали жалобу на решение Рязанского суда в вышестоящий Арбитражный суд в г. Туле. Приходится только удивляться «химической адвокатше», которая упорно ездила в суды, миная три области (Н-Новгородскую, Владимирскую, Рязанскую) в четвёртую - Тульскую, чтобы побыть в суде 5 минут, где объявляют, что в иске отказано за недоказанностью. Что главное, за 6 лет противостояния, это во второй раз.

Свет в конце тоннеля

Если проанализировать весь шестилетний путь борьбы, то получится два этапа. Первый этап был коротким и ярким. События развивались стремительно - проводились собрания жителей, общественные слушания, заседания круглых столов, пресс конференции, референдум, пикеты, митинги, экологический лагерь. Всё это сопровождалось широкой гласностью в СМИ, массовым привлечением населения. Его результат - запрет строительства и демонтаж фенолформальдегидного производства. Затем начался второй этап борьбы против ХЗНМ - скрытый. Всё это время члены экологического комитета провели фактически в судах. С переменным успехом, иски, которые подавали то мы, то представители химиков. Конечно, в качестве наблюдателей на них постоянно присутствовали члены общественного экологического движения, но массовости уже не было. Районная и областные газеты, суды почти не освещали, у людей создавалось впечатление, что мы делаем не то что надо или вообще ничего не делаем. Доброжелатели до меня доносили мнение некоторых людей: «Это просто какая-то мышьяная возня! Всем уже надоело!» Вот этот период с виду спокойный и нудный, оказался самым тяжёлым для членов комитета. Хочу отдать должное нашим людям, которые упорно шли к своей цели, стояли на своём, не гнулись и не ломались.

Поступившее в Сасовскую прокуратуру письмо от владельца ООО "Новое" Ильи Егоршина, он же хозяин химзавода в п. Нижнее Мальцево, где он доводит до сведения прокурора, что члены Совета Гринпис Дронник, Арутюнян, Коломенский, Ульяновцев, совместно с Московским «Советом Гринпис» занимаются подрывной, противоправной деятельностью. Их цель - уничтожение всей промышленности России. На территории Сасовского района есть три завода и «Совет Гринпис», будучи глубоко коррумпированной организацией, взяли крупные взятки с сахарного завода, поэтому он до сих пор и стоит. Нам, конечно, такие высказывания льстят (высокая оценка нашей работы). Только вот наш статус, цели и задачи преувеличены в тысячу раз. Подавали иски, жалобы, заявления во всевозможные инстанции на участников экологического движения от имени работников химзавода по поводу клеветы на предприятие порочащей их честь и достоинство. Их целью было - запугать экологический комитет. При этом, за период с февраля по октябрь Сасовский суд вёл свою, нам совершенно не известную закулисную игру, пока не получил заключение технической экспертизы и сразу же с большой охотой принял её в производство и сообщил нам, что данная экспертиза ответила на все вопросы поставленные судом. Нашему возмущению не было предела, т.к. мы уже вызвали в суд своего специалиста-химика, профессора М.Ю. Плетнёва и тут началось что-то невообразимое: представители химического бизнеса неоднократно звонили в Москву Плетнёву, чтобы тот не вздумал приезжать в Сасово, так ему же будет хуже, что у них «руки длинные» и везде его достанут. На кафедру института и ректорат поступали факсы и письма, порочащие профессора и обвиняющие его в клевете на «очень хорошее, орденоносное предприятие». Но этим стенаньям, ни кто не внял. Профессор приехал и дал оценку технической экспертизе, где не сказано, что метанол - это промышленный яд, а какова же его классификация - это просто вещество. 27 ноября 2013 г. нами был выигран иск по химическому заводу на запрет завоза и использования метанола в производстве и приостановление его деятельности не благодаря Сасовскому судье Коргутову, а вопреки ему. Решение суда пока не вступило в законную силу.

Послесловие

Галина Кузьмина Я благодарна Вере Михайловне...

Появившись на свет и сделав первый вздох, маленький человек становится гражданином. У него появляются права, о которых он не подразумевает, но которые даны ему Конституцией РФ. В правовом демократическом государстве он будет жить спокойно, не подразумевая даже, что свои права надо защищать, отстаивать их, часто с риском для жизни. Именно так произошло в п. Нижнее Мальцево Сасовского района Рязанской области. О высоких моральных качествах и гражданской позиции всех тех, кто встал на защиту своих прав, на благоприятную окружающую среду, и написана эта книга.

За последние пять лет экологическое движение, возникшее в Сасовском районе Рязанской области, стало одним из самых ярких и победоносных. Безусловно, это стало возможным, только благодаря тем людям, которые не остались равнодушными к судьбе своего родного края, кто не жалея своих сил и времени стал умно и последовательно отстаивать свои права, используя каждую возможность, привлекая и, таким образом, объединяя и жителей этого района, и СМИ, и общественные организации разного уровня. Да, чтобы победить в наше непростое время, надо суметь не только возглавить экологическое движение, но самое главное, грамотно организовать взаимодействие его участников. Власть, когда выбирала место для строительства завода, не учла именно этот, человеческий фактор. Не учла того, что в Сасовском районе, в п. Сотницыно, расположенным рядом с п. Нижнее Мальцево, живёт настоящий патриот своего края, высокой гражданственности человек Вера Михайловна Дронник, которая смогла не только возглавить экологическое движение против строительства очень опасного химического производства, но и сплотить вокруг себя таких же смелых и последовательных людей.

Я благодарна Вере Михайловне за то, что она написала об этом книгу. И ещё много, много людей, которые в своей жизни столкнутся с проблемами, описанными в этой книге, с теплотой и благодарностью отнесутся к её автору.

*Галина Олеговна Кузьмина,
председатель совета Рязанской региональной организации
«Центр общественной экологической экспертизы»*

Лев Фёдоров

Всё в наших руках, поэтому их нельзя опускать

В Сасовском районе Рязанской области была введена практика тайного строительства опасного производства фенолформальдегидных смол. Находившийся там ранее химический завод производил химические вещества II класса опасности, имел разрешительную документацию на производство этого типа веществ и соответствующую санитарно-защитную зону в 500 м. Тайное возведение объекта производства (в рамках капитального строительства), но уже веществ не II, а I класса опасности с санитарной зоной предприятия 1000 м, иначе как преступлением не назовешь.

Анализ производств фенолформальдегидных смол (ФФС) на предприятиях химической отрасли показал, что поступающий в окружающую среду фенол примерно в 100-150 раз превышает предельно допустимые концентрации. Данное обстоятельство ставит под угрозу закрытия цехов по производству ФФС как экологически опасных для окружающей среды и здоровья человека. По этой причине были закрыты цеха фенолформальдегидных смол на ряде предприятий отрасли.

Создание специального оборудования для производства ФФС, разработка технологий улавливания паров фенола, а также очистных сооружений для сточных вод требуют больших капиталовложений и длительных сроков их реализации.

«Химические» бизнесмены из ООО «Новое» захотели сразу и всё. На момент начала строительства объекта I класса опасности у них не было никаких разрешительных документов – ни проекта, ни, тем более, государственной экологической экспертизы на него. А экспертиза ЖКХ (г. Санкт-Петербург) была выдана задним числом на уже построенный силами ООО «Новое» объект производства ФФС.

Поражает цинизм происходящего: в проектной документации в разделе «Очистные сооружения» таковые не числятся и черным по белому написано, что выветривание помещений химического цеха ФФС должно происходить через открытые фрамуги. В экспертизе ЖКХ на возведенный объект есть высказывания насчет экологической стороны дела. Однако очистка вредных выбросов фенолформальдегидного производства ничем не обоснована, заявления голословны, в тексте соответствующих подтверждений нет.

Кроме того, надзорные органы Рязанской области не сообщили общественности о качестве очистки выбросов и сбросов на вновь возведенном объекте в силу того, что они не располагали сведениями о проводимом строительстве и надзор не осуществляли. Построен же был объект I класса опасности.

Используемые на производстве химические вещества должны улавливаться на молекулярном уровне, для этого применяются каталитические фильтры, которые стоят 40 млн. долларов. Строительство производства по всем правилам обошлось бы в 44 млн. долларов, а это химическим дельцам было не выгодно.

В производстве фенолформальдегидных смол применяются токсичные материалы. Как фенол, так и формальдегид - ядовиты и опасны. Формальдегид обладает мутагенным и канцерогенным действием. ФФС оказывают вредное воздействие на кожу, они вызывают дерматиты и экземы. Готовая фенолформальдегидная смола может содержать до 11 % свободного фенола.

На Нижнемальцевском химзаводе должны производить ФФС – синтетические реактопласты, жидкие продукты поликонденсации фенола с формальдегидом в щелочной среде (бакелиты), которые используются в качестве связующего компонента, в производстве наполненных пресс-композиций с различными наполнителями (древесно-волоконистых и древесно-стружечных плит, клеев, пропиточных и заливочных композиций – фанеры, наполненных волокном материалов).

Такие химические вещества, как метанол, фенол и формальдегид входят в перечень «аварийно химически опасных веществ». Они включены в перечень, как представляющие наибольшую опасность для организма при внутреннем потреблении. Обладая высокими летучестью и токсичностью, в аварийных ситуациях могут стать причиной массового поражения людей. При аварийном выбросе может произойти заражение окружающей среды в поражающих живой организм концентрациях (токсодозах). Фенол широко используется в химической промышленности для получения многих химических соединений. Фенол всасывается в кровь через слизистые оболочки и кожу, а затем распределяется в органах и тканях. Фенол, поступивший в организм через пищевой канал, вызывает боли в желудке, рвоту, расстройства желудочно-кишечного тракта. При поступлении в организм 10-15 г фенола наступает летальный исход.

Опасными свойствами обладает метанол: легко воспламеняется, обладает цветом, запахом и вкусом, сходными с таковыми этилового спирта. Смертельная доза метанола при приеме внутрь равна 30 г, тяжелое отравление, сопровождающееся слепотой, может быть вызвано 5-10 г. Метанол может проникнуть в организм через неповрежденную кожу. Действие его паров выражается в раздражении слизистых оболочек глаз и более высокой подверженности заболеваниям верхних дыхательных путей, головных болях, звоне в ушах, дрожании, невритах, расстройствах зрения. Предельно допустимая концентрация метанола в воздухе рабочей зоны равна 5 мг/м³.

Метанол может допускаться лишь в тех производственных процессах, где он не может быть заменен другими, менее токсичными веществами. Введение технологических процессов с применением метанола или веществ, содержащих метанол, подлежит согласованию с органами государственного санитарного надзора. По ГОСТу применение метанола запрещено на производстве с 1986 г. постановлением главного санитарного врача РФ. Но на Нижнемальцевском химзаводе ГОСТы отменены и разработаны нормативы службами Рязанского Ростехнадзора и областным главным санитарным врачом С.В. Сафонкиным. Очевидно, в Рязанской области действуют свои законы, отличные от федеральных.

В стране запрещается изготовление политуры на метаноле; выпуск продуктов (мастик, нитролаков, клеев и др.), применяемых в быту и выпускаемых в торговую сеть, в состав которых входит метанол; применение метанола в качестве растворителя. Между тем, по имеющимся данным, на ХЗНМ растворители делают на основе метанола, перерабатывая его по 80 тонн в неделю, что категорически не допустимо.

Итак, на Сасовской земле имелось два опасных производства – фенолформальдегидных смол и по переработке метанола в старом заводе. От данных производств могло пострадать большое количество людей, если бы Сасовский экологический комитет не разработал свой жесткий план противостояния и не воплотил бы его в жизнь. В него входило: сбор протестных подписей среди населения, проведение референдума, акций различного рода – пикеты, митинги, экологический лагерь. Самыми изнуряющими и длительными по времени были суды. На отмену результатов госэкспертизы ушел год и еще 1,5 года на кассационные жалобы. На арбитражный суд о моральном ущербе со стороны хозяев ООО «Новое» - 1,5 года. Тяжба с судебными приста-

вами продолжается более года. Вся борьба осуществляется поэтапно: в 2009 г. произведен демонтаж нового фенолформальдегидного цеха, а в настоящее время продолжается череда судебных заседаний по поводу старого химзавода с требованиями истцов о приостановлении деятельности химического предприятия до предъявления соответствующей документации на имеющееся оборудование.

Как мне стало известно, руководителям ХЗНМ региональными чиновниками были выданы документы на все случаи жизни, разрешающие им всё, в том числе и переработку метанола промышленными партиями. Взыскатели изменили в связи с этим свои требования в суде: приостановление деятельности предприятия в связи с нарушением природоохранного законодательства.

Я надеюсь, что и здесь теперь поднаторевшие в судах руководители экологического движения одержат верх.

*Лев Александрович Федоров, президент
Союза «За химическую безопасность»*

Александр Жбанков. «Коса и камень»

Кто хотя бы только раз брал в руки косу, тот знает, какую опасность таит в себе камень, спрятавшийся в густой траве. Ещё минуту назад, под взмахами косы, трава ровными рядами ложилась на землю, а сейчас ты стоишь, понурый, держишь в руках искривлённое и зазубренное лезвие косы и не знаешь, что тебе делать дальше.... В таких случаях говорят: «Нашла коса на камень». Нечто подобное происходило и в Сасове. Именно она, Вера Михайловна Дронник, подобно легендарной француженке Жанне д'Арк, не побоялась бросить вызов главе администрации Сасовского района А.А. Рыбину. Уж кто-кто, а Вера Михайловна Дронник знала, на какие муки она обрекает себя, взяв на себя инициативу и руководство межрайонным экологическим комитетом. Неожиданно вспоминаю французского писателя и философа Вольтера, сказавшего однажды, что из двухсот крыс не сделать одного льва. А я думаю, даже из пятисот Шараповых или Рыбиных не сделать одну В.М. Дронник. Я снова думаю о безжалостной и властной косе и о камнях, на которые она иногда находит. И мнится мне, что камни те растут и превращаются в гранитные скрижали ис-

тории, на которых время пишет имена не трусов и жалких приспособленцев, а героев....

*Александр Владимирович Жбанков,
старейший корреспондент Рязанской области,
активнейший член Сасовского экологического движения*

Ольга Блатова **Других таких случаев в судебной практике я не знаю**

Очень хорошо, что книга об этой интереснейшей истории опубликована.

К сожалению, сейчас очень мало примеров, когда гражданам, несмотря на проявленные мужество, упорство и стойкость, удаётся добиться победы и отстоять своё право на благоприятную окружающую среду, здоровую жизнь. Тем приятнее знать, что всё-таки бывают исключения из общего правила.

Несмотря на всю «традиционность» сюжета, история эта является уникальной. И уникальной не только по своему финалу – демонстражу фенолформальдегидного цеха, но и по тому количеству и разнообразию средств, которые граждане использовали в своей борьбе, причём с положительным результатом!

В ходе «сасовского» противостояния было создано огромное количество интереснейших судебных прецедентов, при этом выигравшей суд стороной были граждане. Местным жителям удалось добиться вынесения судебного решения о запрете незаконного строительства. Удалось отменить положительное заключение государственной экспертизы – других таких случаев в судебной практике я не знаю. Удалось добиться того, чтобы Рязанская областная прокуратура обжаловала и отменила в суде незаконное санитарно-эпидемиологическое заключение, выданное «добрым» местным Роспотребнадзором и вдвое сократившее предусмотренную законом для такого цеха санитарно-защитную зону. Был выигран суд против судебных приставов, не желавших исполнять свои обязанности в ходе начатого исполнительного производства.

И, конечно, самое удивительное событие - именно в Сасовском районе прошёл единственный в России «экологический» референдум

местного уровня, результаты которого не были отменены ни судами, ни прокуратурой впоследствии. К сожалению, пока гражданам не удалось организовать и провести другие такие референдумы – инициативные группы всегда встречают жёсткое противодействие властей: отказы в регистрации групп, помехи в агитации, срыв явки. Два состоявшихся референдума – в Костромской области и г. Воткинск – были отменены судом.

Я надеюсь, что бесценный опыт, которым автор делится в этой книге, будет очень полезен для тех людей, которых становится всё больше: активных, неравнодушных к среде своего обитания и природе вообще, пытающихся сохранить её для себя и своих потомков.

*Ольга Дмитриевна Блатова, юрист «Гринпис»,
член общественной экологической организации «Хранители радуги»*

Приложение

1. Хроника Сасовского противостояния

Ноябрь 2006 г. Начало незаконного строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол.

Декабрь 2006 г. губернатором Г.И. Шпаком было подписано соглашение о строительстве.

Февраль 2007 г. начата борьба против строительства (сбор подписей граждан).

28 апреля 2007 г. Создание комитета общественного движения «За экологическую безопасность г. Сасово и Сасовского района».

1 мая 2007 г. Выступление председателя экологического комитета на митинге общественности в г. Сасово.

Май-июнь 2007 г. Сбор подписей протеста против незаконного строительства более 5 тыс.

Май 2007 г. составлено обращение в адрес Губернатора Рязанской обл. Г.И. Шпака и Правительства области.

Август 2007 г. Собрание граждан в п. Сотницыно, где принято решение на проведение районного референдума.

27 декабря 2007 г. Регистрация инициативной группы по проведению местного референдума по вопросу «Считаете ли Вы необхо-

димым размещение производства фенолформальдегидных смол на территории Сасовского района?»

2 марта 2008 г. Местный референдум на территории Сасовского района (92,5% - против).

6 марта 2008 г. Сасовский районный суд принял решение о запрете ООО «Новое» и ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол.

20 марта 2008 г. Митинг в п. Сотницыно. Протест против действий ООО «Новое» по оспариванию результатов референдума в Арбитражном суде Рязанской области.

6 мая 2008 г. Положительное заключение государственной экспертизы проектной документации по объекту для производства фенолформальдегидных смол.

19 мая 2008 г. Арбитражный суд Рязанской области не удовлетворил требования ООО «Новое» о признании незаконным вопроса, вынесенного на референдум вопросом местного значения Сасовского района.

9 июня 2008 г. По заявлению Дронник В.М. возбуждено исполнительное производство в отношении ООО «Новое» и ООО «Химический завод Нижне-Мальцево» по запрету строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол.

Июнь 2008 г. Официальные СМИ Рязанской области начинают информационную войну в защиту «безопасного производства».

17 июня 2008 г. Пресс-конференция по вопросу строительства в Сасовском районе Рязанской области цеха по производству фенолформальдегидных смол с участием экологических комитетов из Рязанской, Костромской и Ивановской областей.

4 июля 2008 г. Открытие лагеря протеста («Хранители радуги», экологический комитет Сасовского района, ГРИНПИС).

8 июня 2008 г. Пресс-конференция в г. Москве о работе лагеря протеста в с. Нижне-Мальцево (члены экологического комитета и профессор Л.А. Фёдоров).

9 июля 2008 г. Распоряжением Губернатора Ковалёва О.И. создана межведомственная комиссия для разрешения ситуации, сложившейся в ходе возведения объекта для производства фенолформальдегидных смол.

13 июля 2008 г. Митинг протеста в с. Н-Мальцево (Более 700 участников).

17 июля 2008 г. Пикет в Рязани, вручение петиции Губернатору Ковалёву О.И.

18 июля 2008 г. Пикет у здания Роспотребнадзора в г. Москве по поводу незаконного сокращению санитарно-защитной зоны до 500 метров.

18 июля 2008 г. Прокуратура Рязанской области обращается в суд о признании незаконным санитарно-эпидемиологического заключение, выданное Роспотребнадзором Рязанской области на сокращённую санитарно-защитную зону 500 метров.

23 июля 2008 г. Круглый стол в Рязани – представители экологического комитета, эксперты, Сасовской администрации, прессы и химического бизнеса.

24 июля 2008 г. Ответ губернатора общественности.

25 июля 2008 г. Митинг у стен химзавода в п. Н-Мальцево.

27 июля 2008 г. Митинг в районном центре Чучково.

21 августа 2008 г. Канавинский районный суд г. Н-Новгорода в обход действующего законодательства признал право собственности на объект для производства фенолформальдегидных смол (опечатанного приставами) за Егоршиным И.А.

Октябрь 2008 г. Выступление председателя экологического комитета на заседании «Круглого стола» в Государственной Думе по национальной безопасности.

20 ноября 2008 г. Сорваны пломбы, наложенные судебными приставами на объекте для производства фенолформальдегидных смол.

25 ноября 2008 г. Сорваны пломбы, наложенные судебными приставами на объекте для производства фенолформальдегидных смол.

1 декабря 2008 г. Сорваны пломбы, наложенные судебными приставами на объекте для производства фенолформальдегидных смол.

20 декабря 2008 г. Митинг протеста в г. Сасово против продолжения незаконного строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол.

14 января 2009 г. Приезд областной правительственной комиссии по проверке выполнения исполнения судебных решений о запрете строительства объекта.

19 ноября 2009 г. Приезд и официальное заявление губернатора Рязанской области Ковалёва О.И. о расторжении соглашения о со-

трудничестве с ООО «Новое» и ООО «Химический завод Н-Мальцево» (ХЗНМ).

20 января 2009 г. Запрет Администрации г. Рязани на проведение пикета перед общественной приёмной «Единой России». Одиночные пикеты жителей Сасовского и Чучковского районов.

20 января 2009 г. Приезд бригады рабочих из Н-Новгорода (7-10 чел.) на объект для производства фенолформальдегидных смол.

21 января 2009 г. Приезд бригады рабочих из Украины (35-40 чел.) на объект для производства фенолформальдегидных смол.

23 января 2009 г. Проверка объекта антитеррористической комиссией, направленной губернатором. Данных о результатах комиссии нет.

23 января 2009 г. завершение строительства трансформаторной подстанции на объекте для производства фенолформальдегидных смол.

28 января 2009 г. Уведомление ООО «Новое» и ООО «Химический завод Н-Мальцево» о смене собственника «самовольной постройки» и «невозможности» выполнять решение суда о запрете строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол.

30 января 2009 г. Сасовским отделом службы судебных приставов УФССП России по Рязанской области по заявлению Дронник В.М. возбуждено уголовное дело в отношении руководителя ООО «Химический завод Н-Мальцево» Нафикова Р.М. по ст. 315 ч. УК РФ за злостное неисполнение решения суда.

30 января 2009 г. Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода определил, что для государственной регистрации права собственности на указанные в решении суда объекты недвижимости и эксплуатации данных объектов по их прямому назначению не требуется получение разрешения на строительство и разрешения на ввод в эксплуатацию.

3 февраля 2009 г. Приезд бригады рабочих (17 чел.) на объект для производства фенолформальдегидных смол.

18 февраля 2009 г. Вступило в законную силу решение Железнодорожного районного суда о признании недействительным санитарно-эпидемиологического заключения, выданного Роспотребнадзором Рязанской области на сокращённую санитарно-защитную зону 500 метров.

18 февраля 2009 г. Официальное заявление руководства ООО «ХЗНМ» на сельском сходе о том, что на завод завозится метанол (СЗЗ - 500м.)

11 марта 2009 г. Сасовский районный суд признал положительное заключение государственной экспертизы № 015-08, 02 по объекту для производства фенолформальдегидных смол незаконным.

21-22 марта 2009 г. Экологическая конференция в Москве приняла резолюцию по Сасовскому референдуму. Обращение к губернатору Ковалёву «Сасовское противостояние: власть против результатов референдума».

1 мая 2009 г. В Сасове прошёл митинг общественности совместно с экологическим комитетом, против беспредела чиновников и их полной безнаказанности.

Май 2009 г. Ковалёвым создана новая комиссия во главе с генерал-лейтенантом ФСБ В.В. Дятленко, которая должна дать «правовую оценку сложившейся ситуации».

3 июня 2009 г. Комиссия в составе 11 человек была на химзаводе, но наотрез отказалась встречаться с общественностью.

Июнь 2009 г. На встрече трёх действующих непарламентских партий с лидерами страны вопрос о Сасовском референдуме был озвучен председателем Рязанского отделения партии «Яблоко».

Сентябрь-декабрь 2009 г. Демонтаж и вывоз оборудования и здания цеха по производству фенолформальдегидных смол.

Октябрь-ноябрь 2009 г. В Арбитражном суде г. Рязани рассматривались иски в 100 тыс. руб. за «клевету на химзавод» к членам экокомитета и газете «Призыв». Все суды химиками проиграны.

Январь 2010 г и далее. Суды с приставами на возобновление судопроизводства уже против старого химзавода ХЗНМ.

28 марта 2010 г. Сасовским городским судом приостановлена деятельность химзавода на два месяца из-за нарушений обязательных норм и правил промышленной безопасности. Постановление не было выполнено.

7 мая 2010 г. В цехах старого химзавода был проведён осмотр по решению Сасовского суда. Всё спорное оборудование в наличии перечислили, занесли в протокол, сфотографировали.

14 и 21 мая 2010 г. Открытое заседание Сасовского экологического комитета. Приглашены глава р-на А.П. Анохин и В.В. Дятленко. Тема заседания – на химзаводе ведётся подпольное производство фенолформальдегидных смол.

5 июля 2010 г. Последняя проверка по химзаводу. Приставы закрыли исполнительное производство. В тот же день на химзаводе произошла авария-утечка химического вещества (предположительно, метанол).

12 июля 2010 г. В районной администрации состоялось заседание чрезвычайной комиссии по поводу аварии на химзаводе.

Сентябрь 2010 г. Возбуждено новое судопроизводство по ХЗНМ: о приостановлении производственной деятельности до устранения всех технических неполадок.

27 октября 2010 г. Сасовским судом было объединено в одно производство иск Гринпис и Сасовского экологического комитета о запрете эксплуатации опасных производственных объектов (ХЗНМ).

3 ноября 2010 г. На заседании Сасовского суда был заявлен отвод судье по 12-ти пунктам.

23 ноября 2010 г. Проходило заседание Сасовского суда, на котором всем участникам «стало плохо», с последующей госпитализацией.

9 декабря 2010 г. Состоялось выездное заседание Сасовского суда на химзаводе с участием членов экологического комитета, приставов, понятых.

28 января 2011 г. Судом были признаны незаконными бездействия пристава-исполнителя.

10 февраля 2011 г. Состоялось выездное заседание Сасовского суда на химзаводе с привлечением свидетелей.

28 марта 2011 г. Решением Сасовского суда приостановлена производственная деятельность химзавода из-за технических неполадок на 2 месяца. Решение не было выполнено из-за бездействия пристава-исполнителя.

12 мая 2011 г. Заседание Сасовского суда с участием специалиста-химика Л.А.Фёдорова.

Октябрь 2011 г. Заседание Сасовского суда с участием эксперта Г.О. Кузьминой.

14 декабря 2012 г. Заседание Сасовского суда с привлечением специалиста-химика профессора М.Ю. Плетнёва.

28 января 2013 г. Сасовский суд принял ходатайство ответчика о проведении экспертизы промышленной безопасности и риск аварий.

Июнь-август 2013 г. В Арбитражном суде г. Рязани проходили суды по иску химических бизнесменов по клевете на их предприятие

в статьях членов экологического комитета в газете «Призыв». Суды проиграли за недоказанностью.

Октябрь-ноябрь 2013 г. В Арбитражном суде г. Тула прошли два заседания суда по жалобе представителей химзавода на Рязанский суд, не удовлетворивший их иск по клевете в газете. Отказ за недоказанностью.

6 ноября 2013 г. Сасовский суд удовлетворил ходатайство членов экол.комитета о привлечении в качестве специалиста-химика профессора Ю.М. Плетнёва.

27 ноября 2013 г. В Сасовском суде в качестве специалиста выступил профессор М.Ю. Плетнёв. В третий раз сасовскому судье Коргутову дали отвод. Наш иск к химзаводу по приостановлению производственной деятельности удовлетворён. Завоз и употребление метанола в производстве запрещено.

26 декабря 2013 г. Представителями химзавода подана апелляционная жалоба в Рязанский областной суд на решение Сасовского суда.

15 января 2014г. Химики подали дополнительную апелляционную жалобу в Рязанский суд к уже имеющейся.

2. Некоторые публикации о нашей борьбе За «Больших химиков» вступились «братки»

Очень жарким, и не только из-за погоды было минувшее воскресенье в селе Нижнее Мальцево. За четыре часа до запланированного митинга участники экологического лагеря были избиты группой из полутора-двух десятков натренированных мужчин, прибывших, предположительно, из Нижегородской области (где, кстати, зарегистрировано ООО «Новое»). Нападавшие применяли, помимо кулаков, и пневматическое оружие. Есть двое пострадавших из числа защитников экологии. По их мнению, нападение стало не случайным, оно могло быть спровоцировано сторонниками «химизации» сасовской земли. По поводу случившегося подано заявление в милицию.

Митинг в селе Нижнее Мальцево собрал более тысячи участников и шёл свыше полутора часов. Председатель комитета общественного движения «За экологическую безопасность» Вера Дронник, местные депутаты, члены православной общины, участники палаточ-

ного лагеря с возмущением говорили о ситуации, сложившейся в Сасовском районе. Предприятие первого класса опасности уже практически построено, причём без разрешительных документов. И несмотря на запретительные решения местного референдума и районного суда, руководство ООО «Новое» всё же не оставляет попыток добиться открытия цеха по производству фенолформальдегидных смол, стараясь доказать, что деятельность этого предприятия будет благом для жителей Сасовского района. Но, судя по лозунгам, у жителей совсем другое мнение: «Нет химическому геноциду!», «Нет заводу смерти!», «Нет всесильным денежным мешкам!», «Люди важнее прибыли!», «Мошенники, прочь с нашей земли!»

Закончился же митинг тем, что мы, его участники, прорвались сквозь охранительное ограждение предприятия и двинулись к административному зданию с петицией, в которой указаны требования к руководству ООО «Новое» и областному правительству о расторжении в 10-дневный срок заключённого между ними два года назад договора. Поставлен вопрос о демонтаже или же перепрофилировании цеха. Ну и напомнили властям «основы государства и права»: решение всенародного референдума, отказавшего в размещении фенолформальдегидного предприятия на территории района, является обязательным к исполнению, так как по Конституции референдум – высшее и непосредственное выражение власти народа. Но поскольку «химическое» руководство в этот выходной день отсутствовало на рабочем месте, текст петиции был прикреплен на фасаде административного здания, выкрашенного почему-то в жёлтый цвет.

Владимир Хомяков, «Мещерская сторона», №29, 16 июля 2008 г.

Новый цех – ещё минус 10 лет жизни О людях судят по делам, о людишках – по делишкам

8 июля в Независимом пресс-центре в Москве состоялась пресс-конференция представителей комитета общественного движения «За экологическую безопасность жителей г. Сасово и района» и президента международного Союза «За химическую безопасность». Всех присутствующих без исключения волновал один вопрос: действительно ли производство фенолформальдегидных смол может быть

безопасным? Лев Александрович Фёдоров, который накануне изучил копию положительного заключения государственной экспертизы по проекту, обратил внимание собравшихся, что в данном проекте помимо фенола и формальдегида будет использоваться метанол, который является сильнейшим ядом.

- Я считаю, – объяснил доктор химических наук, – что на каждом этапе: при получении формалина из метанола, смол – из фенола и формальдегида, должны использоваться мощнейшие фильтры, препятствующие выбросу ядовитых веществ на молекулярном уровне. Ничего подобного в данном проекте я не нашёл....

Льва Александровича Фёдорова сильно удивило, что «локализация вредности паров метанола, фенола и формальдегида будет осуществляться путём вентиляции с последующим выбросом в атмосферу». Аналогичный проект осуществлён в Тульской области, и, по словам президента Союза «За химическую безопасность», дня не проходит без жалоб местных жителей. «Какие последствия вызовет запуск цеха в Сасовском районе?» – прозвучал вопрос журналистов.

- Я думаю, что продолжительность жизни местных жителей сократится лет на 10-15. Сердечно-сосудистые заболевания и т.д. – это только следствие. А причину я вижу в химическом загрязнении России – подытожил президент международного союза.

Екатерина Арутюнян, «Призыв из Сасова», № 89, 22 июля 2008 г.

Пока мы едины, мы непобедимы!

Недавно по приглашению Сасовского экологического комитета в Нижнемальцевском Доме Культуры состоялась беседа профессора-эколога, советника Российской Академии Наук Алексея Владимировича Яблокова с местными жителями, участниками лагеря протеста против ввода в эксплуатацию цеха фенолформальдегидных смол. Правда, начало встречи было омрачено довольно неприглядным обстоятельством: люди вынуждены были толпиться в фойе помещения почти полчаса. На улице же шёл проливной дождь.

Господин Шарапов, глава сельского поселения, зная о предстоящем мероприятии, «забыл» ключ от зала у себя дома. Понятно, что засвидетельствовать своё почтение уважаемому учёному он так и не

пожелал. Что ж, местному руководителю в последовательной личной позиции не откажешь – ни на одном из июльских митингов он также не присутствовал. Вела мероприятие Вера Михайловна Дронник, которая уже не нуждается в представлении. После краткого выступления она предоставила слово профессору Яблокову. Вначале он прочитал собравшимся лекцию «Экологические проблемы России», а затем ответил на вопросы из зала.

- Жители Сасовского района, – отметил вначале Алексей Владимирович, – должны по праву гордиться своим референдумом от 2 марта 2008 г. Ведь этот акт народного волеизъявления важен не только сасовцам, но и всей России! Удалось сделать то, что оказалось не под силу местным жителям в других экологически проблемных регионах. Несколько лет назад состоялся референдум по поводу строительства Костромской АЭС. Но победный для народа результат был отменён Верховным Судом, который решил, что радиационная безопасность – это прерогатива федерального уровня. По радиоактивному заражению мы впереди планеты всей, – подчеркнул учёный. – Рязанская область входит в число шести областей нашей страны, на которые обрушилась Чернобыльская трагедия. Приходится с огромной горечью говорить о том, что радиоактивные осадки осаждали на Рязанщине преднамеренно, чтобы не пустить их на Москву и Нижний Новгород. Федеральная власть должна платить хорошие компенсационные деньги тем людям, которые пострадали от радиации. За последние 10 лет средний доход россиян вырос в несколько раз, а средняя продолжительность жизни осталась неизменной. Где же разгадка? Всё оказывается просто: у нас в стране никто не обращает должного внимания на экологию. В той же Японии мужчины в среднем живут до 80 лет! У нас – 59 лет?! Когда смертность превышает рождаемость, возникает так называемый «демографический крест». В чём видит выход нынешний эшелон власти? В появлении материнского капитала?! Это – неверный путь! Если продолжать игнорировать первопричину – экологию – то всех нас ожидает участь вымерших мамонтов. Спасение России – в провинции. Если не сохраним экологию в провинции – всей России придёт погибель. Мы все мечтали о том, что экологическое развитие России наконец-то пойдёт по современному пути, когда повсеместно будут применяться современные технологии, и выбросы подвергнутся значительному сокращению. Однако так не произошло. И в Нижнем Мальцеве намереваются запустить в эксплуатацию цех фенолформальдегидных смол, который

работал бы по безнадежно отсталой технологии. А ведь последние достижения науки и техники позволяют сделать абсолютно любое предприятие безопасным. Всё зависит только от совести бизнесменов. В России никто и нигде не вкладывает в экологию 30% капитальных вложений, поэтому предприятия строятся по устаревшим проектам.

Слушатели из зала (участники экологического лагеря) дружно задавали Яблокову А.В. вопросы. Также они поступили и к Дронник В.М.

Вопрос: «Почему областные СМИ в основном поддерживают лишь генерального директора химического завода Рафиля Нафикова?»

В.М. Дронник: «Непростой вопрос.... Наш экологический комитет в областной прессе – словно мальчик для битья. Относительно недавно я обратилась на ГТРК «Ока» с просьбой записать мой комментарий по итогам референдума 2 марта 2008 г. Знаете, что мне ответили? «Мы в вашем междусобойчике и разборках участвовать не намерены». А вот когда областных телевизионщиков пригласил к себе господин Нафиков, то они словно на крыльях прилетели в Нижнее Мальцево и сделали пасторальный сюжет о счастливой жизни сельчан, души не чаящих как в химзаводе, так и в строящемся фенолформальдегидном цехе. А против цеха, оказывается, выступают лишь глава района А.П. Анохин да его подружка Вера Дронник.... Вспоминать об этих пассажах «акул пера» просто не хочется из-за чувства брезгливости. Понятно, что живут и работают они в Рязани. Рядом – губернатор. Очевидно, журналистам приходится в своей работе учитывать позицию начальства. А вот федеральные каналы, наоборот, рассказывают о сложившейся ситуации объективно».

Вопрос А.В. Яблокову: «А если владельцы завода всё-таки установят фильтры?»

- Опыт показал: даже если фильтры и есть, то наше жульё, наши богатеи – владельцы предприятий, обязательно в ночное время заставят рабочих фильтры отключать. Вопрос прибыли. И некому проконтролировать данные нарушения».

В. Мамаев, «Призыв из Сасова», № 98, 12 августа 2008 г.

Открытое письмо заместителю председателя правительства Рязанской области А.В. Ревякину

Господин Ревякин!

Мы получили Ваш ответ на обращение десятков экологических организаций России к губернатору Рязанской области в связи с незаконным строительством фенолформальдегидного производства в Сасовском районе. В письме Вы обошли вопросы, поставленные в обращении российских экологических организаций, спасибо, что напомнили о том, что ООО «Новое» является собственником земельного участка в с. Нижнее Мальцево. Но из этого не следует, что это ООО является собственником воздуха, вдыхаемого жителями Сасовского района. Между тем экологические организации обращали внимание губернатора именно на эту проблему.

Упоминая о том, что речь идёт об объекте капитального строительства на территории «Нижне-Мальцевский химический завод», Вы не отметили, что это «капитальное строительство» велось незаконно с привлечением нелегальной рабочей силы и без утверждённой документации. Допущенное администрацией (безразлично, по неведению или умыслу) тайное капитальное строительство производства веществ 1 класса опасности юридически является преступлением, за которое должны ответить и должностные лица администрации (нарушившие должностные обязанности по надзору за деятельностью опасных объектов), и дельцы-строители.

Вызывает удивление и Ваша позиция по укрывательству инициаторов и исполнителей трижды незаконной «экспертизы», (во-первых, выдавших её задним числом на уже построенный объект, во-вторых, использовавших фальсифицированные исходные данные, и, в-третьих, выполненной предприятием, которое по закону не вправе экспертировать подобное химическое производство). Да и качество проведённой «экспертизы» заслуживает не положительного её упоминания, а судебного рассмотрения по целому ряду позиций.

Различия между приведёнными в Вашем письме и опубликованными ранее официальными цифрами заболеваемости населения района заставляют нас поставить вопрос о судебном расследовании и наказании соответствующих должностных лиц, искажающих информацию по экологической безопасности региона. Из этой части Вашего ответа, содержащей фактически одобрение явно противозаконного

сокращения санитарно-защитной зоны с 1000 до 500 м следует, что администрация области ещё не осознала важности проблемы увеличения продолжительности жизни населения, недавно столь остро поставленной Президентом России. И последнее. Вы умолчали о выполнении решения референдума в Сасовском районе – том главном, что встревожило российскую экологическую общественность. Результаты Сасовского референдума нельзя отменить, и его решение придётся выполнять и Вам, если действовать в правовом поле и соблюдать российские законы.

Мы рассматриваем Ваше письмо не как заинтересованный ответ десяткам экологических организаций России, а как отписку и поэтому не можем передать его организациям, которые обратились к губернатору. Общественное экологическое движение России сделает всё, чтобы на основе соблюдения действующего законодательства не допустить экологически грязного развития Рязанской области.

*А.В. Яблоков,
советник по Восточной Европе, Северной и Центральной Азии
Международного союза охраны природы, Москва.*

*Л.А. Фёдоров,
президент союза «За химическую безопасность» (Россия)
«Вечерняя Рязань», 5 сентября 2008 г.*

Если мы все возьмёмся за руки – мы победим!

Прочитав статью А. Зинькова «Господа, против кого же вы протестуете?», хочу отметить следующее: если смотреть только туда, куда хочешь – другого не увидишь.

На митингах против незаконного строительства фенолформальдегидного цеха присутствуют те люди, которых волнует здоровье их детей и будущее района. Действия нашего экологического комитета во главе с В.М. Дронник в разных формах поддерживают те люди, кто осознаёт важность борьбы с беззаконием, кому совесть не позволяет остаться в стороне. И это не только коммунисты. Всегда ли важно с трибуны доказывать и объявлять свою принадлежность к той или иной партии, когда над всей сасовской землёй нависла угроза отравления всего живого. Именно вытравления! Не устаю повторять, что, если бы эти химики – гастарбайтеры были действительно бизнесме-

нами, то они не начали бы строительство цеха, которое относится к 1-му классу опасности, со лжи и выполняли бы все необходимые условия и нормы такого строительства не только на бумаге. В этот факт стоит вдуматься!

За время существования этой проблемы в нашем районе называются многие имена, как инициаторов, так и поддерживающих до сих пор это строительство. Бог всем нам судья! Главное, чтобы эти люди успели осознать значение своих поступков.

У каждого своя роль в жизни – кому-то гадить, кому-то убирать мусор, а кому-то просто отсидеться и выждать. Время оголит истину действия, так и бездействия. Только нельзя забывать, что за нашими спинами жизнь другого поколения. История междоусобия известна всем. В разборках партийной принадлежности уходит много сил и энергии впустую. Не время разбирать – кто есть кто? Каждый из нас в ответственности за свои дела. Я верю, я хочу верить в то, что есть энергичные и достойные люди, которые далеки от соблазна, которым дороги судьбы тысяч людей. И именно такие люди смогут разрешить многие сегодняшние проблемы.

В июле 2008 г. в п. Нижнее Мальцево состоялась встреча с академиком А.В. Яблоковым. Нашей Любовниковской библиотеке он подарил свою книгу с надписью: «Никто нам не поможет – если мы все не возьмёмся за руки!» Думаю, что это главная мысль, которая поможет нам бороться с беззаконием и отстоять своё право на достойную жизнь».

*Наталья Баканова, член экологического комитета
«Призыв из Сасова», № 152, 11 декабря 2008 г.*

Тень Дзержинска

*Когда последнее дерево будет срублено, последняя река отравлена,
а последняя рыба поймана – только тогда ты поймёшь, что деньги не съешь
Индийская поговорка*

Члены экологического комитета г. Сасово и района приняли активное участие в работе Всероссийской экологической конференции, которая проходила в г. Москве 20–22 марта. Мы непосредственно участвовали в пленарном заседании, в работе секции и заседании

круглого стола «Экология и права человека», «Химическая безопасность».

Остановлюсь на работе одной секции – по химической безопасности, её руководитель – доктор химических наук, президент Союза «За химическую безопасность» Л.А. Фёдоров. Было доведено до сведения участников «круглого стола», что обеспокоенность учёных и общественных организаций за последнее время значительно выросла. И не только в России, но и во всём мире. Изучая экосистемы вокруг Великих озёр в Северной Америке, Северного, Балтийского, Средиземного морей и Арктического региона, они обнаружили, что токсические химические отходы вызывают серьёзные нарушения. Токсические загрязнители попадают в водоёмы непосредственно из труб со сточными водами, также в виде осадков из воздуха, даже из источников, находящихся на большом расстоянии.

В мире немало было случаев химических аварий, приведших к экологическим катастрофам: в г. Севесо в Италии, Лав Капал в США, и др. Наиболее страшная катастрофа произошла в 1984 г. в г. Бхопал (Индия) на химическом заводе, принадлежащем американской компании «Юнион Карбайд». На предприятии произошла утечка более 40 тонн токсичного газа метилизоцианата, из-за сбоя в системах безопасности территория площадью около 40 кв. км с населением более 500 тыс. человек была быстро охвачена плотным облаком ядовитого газа. В течение нескольких часов умерло 3 тыс. человек, за несколько дней – от 15 до 18 тыс., жертвами отравления стали более 200 тыс. Из Бхопала бежали 400 тыс. человек, и, когда они гибли на стороне, их никто не учитывал. Даже спустя четверть века Бхопал не очищен, жертвы не получили в полной мере ни лечения, ни компенсации. Эта людская боль не изгладится никогда!

В г. Дзержинске в воздушный бассейн ежегодно поступает более 500 т аммиака, 200 т ацетона и дихлорэтана, 180 т толуола, по 30 т бензола, цианистого водорода и ряд других соединений, в том числе фенол и формальдегид. Фактическое содержание нитратов в слюне, моче, грудном молоке превышает ПДК у людей от 1,5 до 8 раз. Уровень онкологических заболеваний в 1,2-1,4 раза выше, чем в среднем по России, и имеет тенденции к росту. Был налажен выпуск гексахлорана и других продуктов, производство которых стало мощным источником поступления в окружающую среду супертоксинов, таких как диоксины. Всего же химические предприятия г. Дзержинска производят до 1000 наименований продукции.

Население г. Дзержинска составляет 245 тыс. человек, из них 11 тыс. живут в восточной промзоне – по ходу движения грунтовых вод к реке Оке. Шламонакопитель находится в окрестностях города. В отстойнике площадью 50 га концентрация фенола – 430 тыс. ПДК (предельно допустимая концентрация), в скважине, в 50 м от него – 17 млн. ПДК фенола. В этой промзоне находится 28 хранилищ промышленных отходов, 26 из них организованы непосредственно на поверхности земли. В почве приусадебных участков района и в воде обнаружены превышения норм по тяжёлым металлам (кадмий, свинец, ртуть, медь). В овощах (морковь, свёкла, картофель и др.) – значительное превышение ПДК химических веществ, например, фенола – 300 ПДК.

Город Дзержинск расположен в одной из крупнейших в Европе карстовых зон. Это образование подземных пустот (в полной мере перекликается с г. Сасово – геологические разломы). За последнее десятилетие произошло почти 30 случаев деформации сооружений, 19 из них относятся к авариям. Последняя авария – разрешение и провал в грунт цеха на НПО «Дзержинскхиммаш» – является крупнейшей в Европе. Несколько провалов случилось в непосредственной близости от химических предприятий. Население города страдает всеми видами болезней, вызываемых соответствующими токсическими веществами. Средняя продолжительность жизни мужчин 42 года, женщин – 46 лет. Работа нашего экологического комитета служит одной цели – не допустить развития дзержинского сценария в нашем районе. Мы стремимся довести достоверную информацию до населения. Знать её – конституционное право каждого человека.

Давно назрела реформа химической политики. Она необходима потому, что Земля – единственная планета, известная тем, что она подходит для жизни человека. Мы разделяем этот дом с другими живыми существами, и он должен оставаться домом для бесчисленных будущих поколений. Выживание каждого из нас, и тех, кто ещё не родился, зависит от глобальной экосистемы. Это закрытая система, и, если мы рискуем повредить или разрушить её, мы угрожаем сами себе».

В.М. Дронник, «Призыв из Сасова», № 49, 21 января 2009 г.

Как плевали на Конституцию

Народ в Сасове добился невероятного: провёл референдум, выиграл суд. Но так и не смог остановить незаконное строительство вредного производства.

Не дождавшись от областных властей никакой реакции, Вера Михайловна Дронник фактически в одиночку добилась возбуждения уголовного дела против заводского руководства – по статье о злостном неисполнении решения суда. Непонятно, что мешало прокуратуре сделать то же самое. По причине уголовного преследования директор завода Нафиков ушёл со своего поста, уехал в Нижегородскую область – поближе к Канавинскому суду. Рыбина, прежнего главу района, сасовский электорат сместил в результате выборов. Вместо него избрали бывшего зама главы Анохина – за то, что, когда встал ребром вопрос о строительстве завода, и выяснилось, что, помимо прочих документов, нет ещё и землеотвода, Анохин этот землеотвод не подписал.

Но Рыбин, даже уйдя с поста главы, остался при своём убеждении:

- Сообщение про то, что суд запретил строительство, было опубликовано в местной газете, – сказал он. – В «Рязанских ведомостях» я его не видел. А в коммерческой газете мало ли что можно напечатать? А что до нужности завода – так вы спросите про это тех рабочих, что теперь без работы сидят.

А мнение остального населения по поводу этого завода для Рыбина, выходит, так, для справки. Вот и ООО «Новое», будто издеваясь, уведомило Сасовский отдел судебных приставов о «невозможности» выполнения решения суда о запрете строительства объекта для производства фенолформальдегидных смол. Жалобу на подследственные областные инстанции – Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Сасовскую межрайонную прокуратуру активисты отправили президенту Медведеву».

Ольга Боброва, «Новая газета», № 48, 13 мая 2009 г.

Кто же вы, господа Ковалёв и Дятленко?

Зловещий спектакль со строительством цеха фенолформальдегидных смол в п. Нижнее Мальцево продолжается. Становится всё более ясным: режиссёром зловещего спектакля является не кто иной, как сам губернатор области О.И. Ковалёв. Он принял неожиданное решение – для разрешения конфликта в с. Нижнее Мальцево создать так называемую межведомственную комиссию. Тем самым господин Ковалёв поставил себя выше и суда, и референдума, и даже Конституции РФ. «Межведомственная» комиссия, возглавляемая вице-губернатором А.В. Ревякиным, изолгалась настолько, что её пришлось распустить. На смену ей пришла новая комиссия, созданная всё тем же Ковалёвым – строительно-техническая экспертиза. Теперь она, эта «экспертиза», должна дать, по словам В.В. Дятленко, «правовую оценку сложившейся ситуации».

Письмо генерал-лейтенанта ФСБ было недавно направлено в адрес Дронник В.М.: «Обращаю ваше внимание, – пишет Дятленко, – на тот факт, что проблема со строительством завода из экологической плоскости перешла в правовую». Чувствуете, куда клонит господин Дятленко? Он допускает, что на правовом поле строители вредного цеха могут одержать «победу», и тогда уж (не обессудьте, граждане) мы все должны смириться со сдачей вредного цеха в эксплуатацию. А если вы, граждане, вздумаете «бунтовать», не соглашаться, возражать, спорить, куда-то жаловаться, то это будет квалифицироваться «как эмоциональный накал противоправных действий».

«Нет сомнений в том, что виновные понесут наказание, которое предусматривает Административный и Уголовный кодекс РФ». В чём в чём, а в этом-то никто не сомневается. Посадили же недавно на скамью подсудимых Г.О. Кузьмину только за то, что она попыталась организовать пикет.

Господа Ковалёв и Дятленко!

Вы можете не сомневаться в том, что вы своими угрозами народ не запугаете. Последствия «эмоционального накала» могут быть такими, что мало не покажется никому, и виновным в этом будет не народ, а вы, господа чиновники, провоцирующие народ на эти действия. Кому вы, в конце концов, служите? Народу или нижегородским отравителям Рязанской земли?»

А. Жбанков, «Вечерняя Рязань», №21, 28 мая 2009 г.

С заседания комитета: экологи продолжают борьбу

В начале его председатель В.М. Дронник выступила с информацией о том, что в прокуратуру Рязанской области направлено коллективное письмо от жителей города и района с просьбой провести проверку деятельности государственных органов – Сасовского отдела Рязанского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация», Сасовского отдела УФРС и общества с ограниченной ответственностью «Техкрансервис» (г. Владимир), предоставивших в Канавинский районный суд Нижнего Новгорода документы, позволившие ввести в незаконный гражданский оборот самовольную постройку – объект для производства фенолформальдегидных смол в селе Нижнее Мальцево. Директор ООО «Новое» Д.М. Шуваев 20 апреля направил в судебную коллегию по гражданским делам Рязанского областного суда частную жалобу, в которой господин Шуваев указывает, что из определения следует, что построенные объекты недвижимости Т.В. Богачёва в установленном порядке приобрела по договору купли-продажи у Егоршина И.А. Так вот где собака зарыта! Гражданин Егоршин продал гражданке Богачёвой лишь свою долю в ООО «Новое», а судебная власть обязывает нового владельца этой доли отвечать «по полной программе» – то есть за всё незаконно возводимое производство. Также на заседании председатель экологического комитета озвучила письмо генерал-лейтенанта ФСБ В.В. Дятленко на её обращение к губернатору О.И. Ковалёву: «Обращаю ваше внимание на тот факт, что проблема со строительством завода из экологической плоскости перешла в правовую. И сегодня требуется сдержанная, терпеливая работа. Надо постараться удержать ситуацию в правовом поле... Нет сомнений в том, что виновные понесут наказание, которое предусматривают Административный и Уголовный кодексы РФ». Конец цитаты. Вера Михайловна дала по этому абзацу следующий комментарий: «Во-первых, проблему с незаконным строительством химического цеха мы с самого начала стремились решать в правовом поле. А во-вторых, из контекста генеральского ответа следует, что держаться «в правовом поле» он призывает не хозяев химического завода, а народ. Уголовные и административные санкции в случае чего падут на головы именно простых сельчан. Одним словом, конструктивности и реального желания решать проблему в ответе господина Дятленко по-прежнему не просматривается».

На заседании Арутюнян Е.Х. зачитала проект письма Генеральному прокурору РФ. Он был единогласно принят за основу».

В. Мамаев, «Призыв из Сасова», 30 мая 2009 г.

Протестное движение нарастает

Безобразия законов Российских смягчается безобразным их исполнением

На днях у химзаводского шлагбаума состоялся сход граждан. Наш корреспондент взял интервью у председателя экологического комитета В.М. Дронник.

- Вера Михайловна, похоже, июль, как и в 2008 г., для протестного движения, направленного против незаконного строительства и ввода в строй химического производства 1-го класса опасности, окажется более активным?

- Да, именно так и будет! А 23 июня жители сёл: Нижнее Мальцево, Аладьино, Сотницыно, главы этих поселений: А.А. Шарапов, А.А. Воробьёв, С.А. Лыдин, а также экологи собрались около шлагбаума химического завода в 7 часов утра. Было на сходе несколько десятков человек! Наша цель была такая: перехватить руководителей химического завода, направляющихся на работу. Примерно в 8.00 они подъехали на иномарке к толпе людей, перегородившей дорогу у шлагбаума. Поначалу заводское начальство, не выходя из машины, жестикулировало сельчанам, чтобы они расступились, дали возможность проехать. Люди не вняли этой команде. Тогда из авто вышел мужчина вальяжной внешности, не представился, а только раздражённо спросил: есть ли, мол, у собравшихся разрешение на митинг? Я задала этому господину встречный вопрос: «А есть ли у вас разрешение на выпуск фенолформальдегидных смол?» Он смешался, ничего не сказал, забрался обратно в иномарку. И, уже отъехав от нас на несколько десятков метров, принялся звонить по мобильному телефону, вызывать милицию.

- Милиция прибыла на место схода?

- Сначала появились участковые милиционеры из Нижнемальцевского и Сотницынского сельских поселений. С представителями правопорядка общались в основном главы местных администраций,

которые рассказали, что люди собрались на сход, чтобы заявить о несанкционированном ввозе на территорию химического завода метанола под видом необходимого ингредиента в производстве растворителя. А на самом деле там, вероятнее всего, производятся фенолформальдегидные смолы, что совершенно недопустимо и противозаконно. На эти доводы глав сельских поселений участковый уполномоченный А. Филин заявил, что лично он о подпольном производстве смол ничего не знает и никаких автоцистерн, курсирующих в сторону «ХЗНМ», не видел. Но он вызвал на место разворачивающихся событий подкрепление. Вскоре приехали заместитель начальника ОВД А.В. Тюленев и начальник ГАИ С.И. Филатов с пятью милиционерами. Разобравшись в ситуации, Тюленев принялся довольно часто звонить по мобильному своему вышестоящему руководству, докладывая, что у шлагбаума происходит не митинг, а сход граждан с присутствием на нём глав местных администраций.

- Прояснили ли вы вопрос по автоцистернам?

- К сожалению, сделать это нам не удалось. Начальство химического завода предприняло свои шаги – всё то время, что люди находились у шлагбаума, как со стороны химического завода, так и со стороны федеральной трассы не появилось ни одной автоцистерны. Уже позже мы по своим каналам узнали, что во время действия сельского схода со стороны Шацка двигались две автоцистерны с нижегородскими номерами и неожиданно остановились на продолжительное время у обочины. Очевидно, ожидали дальнейших распоряжений. Милиция, надо честно отметить, вняла требованиям глав поселений и выставила на границе Сасовского и Чучковского районов пост ГАИ, но что из этой затеи вышло, пока неизвестно. Позже я была доставлена в ОВД, где написала жалобу на руководителей «ХЗНМ». В настоящее время по данной жалобе ведутся следственные действия.

- На другой день, 24 июня, вы присутствовали на пленарном заседании районной Думы. С какой целью?

- На заседании Думы была не только я, но и мой заместитель Е.Х. Арутюнян, и глава Нижнемальцевского поселения А.А. Шарпов. Вёл заседание В.Ф. Царапкин (председатель Р.А. Баталов отсутствовал по уважительной причине – ред.). Первым вопросом рассмотрели сложившуюся на данный момент обстановку на «ХЗНМ». Я рассказала об экологической ситуации вокруг завода. А по деятельности ООО «Новое» и «ХЗНМ» и по факту незаконного строитель-

ства и производства фенолформальдегидных смол выступила Екатерина Хаджиевна.

- Если можно, по выступлению Арутюнян поконкретнее.

- Она отметила, что в экологическом комитете есть данные о незаконной перевозке автоцистернами метанола в объёме более 400 тонн! Есть свидетельские показания о схеме переработки, о специалистах из Дзержинска, которые получают за свою работу вахтовым методом более 40 тыс. руб. Этих спецов-«варягов» сельчане метко окрестили «фэфээсниками». Должна отметить, что на этом пленарном заседании районной Думы присутствовал межрайонный прокурор В.А. Кирьянов, который весьма активно высказывал возражения на все доводы выступавших экологов-общественников.

- Может быть, Вера Михайловна, вы не до конца вникли в суть возражений Владимира Александровича?

- Судите сами. Прокурор сказал, что нецелесообразно создавать депутатскую комиссию, поскольку её члены – не химики по образованию, и ничего конкретного выявить на заводе не смогут. Далее господин Кирьянов проинформировал всех присутствовавших о том, что завоз метанола на «ХЗНМ» разрешён, есть лицензия, потому как он используется для очистки растворителей. А метанол, дескать, это этиловый спирт, который свободно продают даже на рынке. И у членов экологического комитета, со слов прокурора, нет прямых доказательств производства на заводе фенолформальдегидных смол. По убеждению блюстителя закона, мы должны представить эти доказательства в письменном виде в свидетельских показаниях: где что расположено (трубопроводы, насосы, схема загрузки, содержимое автоцистерн и т.д.). Только в таком случае прокуратура будет реагировать в соответствии с законом.

После этого в зале возникла бурная дискуссия. А.А. Шарапов заявил, что его не приглашают и не пускают, как главу местной администрации, на химический завод. Прокурор заметил, что никто из руководителей химического завода не обязан его пропускать через проходную, как не обязаны его пропускать ни на заводе «Саста»? или другом городском предприятии, которые он задумает посетить. Но извините, уважаемый Владимир Александрович, если глава города Е.И. Рубцова захочет посетить городские промышленные предприятия, никто не станет ей чинить препятствий. Почему же в ситуации с А.А. Шараповым наблюдается прямо противоположное? То есть в ходе дискуссии приглашённые на Думу экологи-общественники убе-

дились в том, что прокурор обнаружил свою безграмотность в химических вопросах и, мягко говоря, слабое знание законов.

- Вера Михайловна, давайте не будем впадать в категоричность и максимализм....

- Екатерина Хаджиевна в своём выступлении перед думацами отметила, что всем стало ясно, кто в дискуссии прав, а кто совсем не прав. Наш вопрос был принят на Думе единогласно. В нашу поддержку выступил глава района А.П. Анохин, отметивший, что он всецело озабочен данной проблемой, и под его руководством специалисты администрации будут активно работать (специалист-эколог, юрист и т.д.).

Скажу ещё раз, что использование метанола запрещено законом, а его продажа – это уголовное преступление! Кстати, о строителях и «химиках». Строили новый цех химического завода в течение года, а прокурорской проверкой было установлено, что строительство не ведётся. У нас есть консультант – доктор химических наук Л.А. Фёдоров, который дал по нашей просьбе заключение: в производстве растворителей, в частности, марки № 646, метанол не используется по ГОСТу. И Екатерина Хаджиевна на Думе сказала, что вся «заковыка» в том, что для производства растворителя (если даже допустить невозможное) потребовалось бы несколько килограммов метанола, а не сотен тонн, которые завозят автоцистернами на завод! Но должна отметить и положительный момент. В своём выступлении на районной Думе межрайонный прокурор В.А. Кирьянов говорил о неправомерности проведения разбирательства Канавинским районным судом по «химической» проблематике. Тамошний судья проявил непрофессионализм, принимая в дело производство документы от господина И. Егоршина, бывшего на тот момент директором ООО «Новое». Выходит, что решения того суда не имеют правоустанавливающего значения.

Интервью провёл В. Мамаев

От редакции обратились к межрайонному прокурору В.А. Кирьянову с просьбой прокомментировать содержание данного интервью. Владимир Александрович охотно согласился. – По существу доводов В.М. Дронник, высказанных ею в интервью «Протестное движение нарастает», могу пояснить следующее: «безграмотность прокурора в химических вопросах» естественна, т.к. он юрист, а не химик. Но и

сам экологический комитет не совсем компетентен, так как в их статьях везде упоминается о растворителях марки «646», в котором метанола нет. Однако химический завод производит ещё и растворитель марки «650» с использованием метанола. Следует отметить, что и госпожа Дронник химиком по образованию не является, но позволяет себе категоричные суждения. Между тем, согласно официальным документам, метанол используется в химическом производстве на действующем предприятии. К сожалению, членами экологического комитета не представлено ни одного объективного подтверждения факта производства фенолформальдегидных смол. Все их заявления сводятся к утверждению, что фенолформальдегидные смолы производятся, однако из чего это следует, кроме как из факта использования метанола, непонятно. Полагаю, что этого довода явно недостаточно. Ведь если сельскохозяйственное предприятие использует селитру, это вовсе не значит, что оно производит взрывчатку. Как я уже отметил, разрешение на использование метанола у предприятия есть, и я предоставляю его копию в распоряжение редакции для опубликования. Что касается свободного входа на химическое, взрывопожароопасное предприятие, которого требуют члены экологического комитета – это просто абсурд, и комментировать данные претензии я не хочу. Ещё могу отметить, что члены экологического комитета, ратуя о населении, забывают в то же время о работниках завода, их семьях, лишая людей возможности трудиться и получать гарантированную заработную плату».

«Призыв из Сасова», 14 июля 2009 г.

Болевая точка

Недавно наш губернатор О.И. Ковалёв побывал в г. Сасово. Визит проходил по уже выработанной схеме: губернатор прибыл в Сасово с многочисленной «командой», которая прошлась по ряду сасовских предприятий, всюду раздавая «ценные» и ещё «более ценные» указания: как надо сасовцам жить и работать. Всё точь-в-точь, как это делает во время своих визитов В.В. Путин. Только у Ковалёва чуть-чуть труба пониже и дым пожиже. В своей речи на итоговом совеща-

нии Ковалёв сказал: «что данную тему раздувают деструктивные силы, которые постоянно её стимулируют и инспирируют».

Далее следовало ожидать, что Олег Иванович приведёт конкретные примеры, как «деструктивные силы», опираясь на выдуманные факты, «раздувают» нижнемальцевскую тему. Но далее следует совершенно другое. Олег Иванович заявил следующее: «Собственники химзавода обманывали не только их (жителей села), но и руководство области. Владельцы химического завода приносили бумаги председателю межведомственной комиссии А. Ревякину, по которым, вроде бы, все заключения имелись. Потом выяснилось, что некоторые из этих документов были фиктивными». Среди жителей села Нижнее Мальцево всё упорнее и настойчивее распространяются слухи, что производство ядовитых смол налажено на старом химзаводе, что там уже выпускаются не экологически безобидные растворители, а ядовитые смолы.

Ковалёв, зная об этом, очень эмоционально говорил о том, что сасовский прокурор бдительно стоит на страже закона.

«Поэтому в этом плане, – заверил губернатор, – не должно быть сомнения, что кто-то там будет чего-то делать. Ну, может, кто-то начнёт пока незаметно. Но через день – два это всё равно станет известно...»»

А.В. Жбанков, «Вечерняя Рязань», № 28, 16 июля 2009 г.

Делай не ложью – всё выйдет по-Божьи!

В июле закончилось судебное разбирательство между газетой «Призыв из Сасова» и Нижнемальцевским химзаводом. Ещё в августе прошлого года директор ООО «ХЗНМ» О.Е. Воробьёв обратился в Арбитражный суд Рязанской области, требуя от газеты выплаты денежной компенсации в размере 100 тыс. рублей. По его утверждению, статьи Вл. Мамаева «Экологи продолжают борьбу» и «Неужели владельцам химзавода дозволено плевать на Конституцию?!» порочат деловую репутацию химзавода.

Кроме автора статей по заявлению представителя химзавода к разбирательству в суде были привлечены руководители общественного экологического комитета по г. Сасово и Сасовскому району

В.М. Дронник и Е.Х. Арутюнян, так как в оспариваемых публикациях цитируются их выступления.

Напомним нашим читателям, что после безуспешной попытки обосновать свои требования, ссылаясь на заключение некоего эксперта – языковеда из Удмуртского университета, химики заявили новое ходатайство о назначении судебной лингвистической экспертизы. Мы не стали возражать, но воспользовались своим правом поставить перед экспертом свои вопросы и привлечь дополнительно ещё двух экспертов. В итоге три специалиста Нижегородского университета – доктор филологических наук, профессор Рацибурская Л.В., доктор филологических наук, профессор Радбиль Т.Б. и кандидат филологических наук Колтунова Е.А. – определяли, порочит ли автор репутацию химзавода или же он изложил частное мнение конкретных лиц. И вот 2 июля состоялось последнее судебное заседание, на котором обе стороны имели возможность высказать свою позицию. Юрист А.В. Новосельцева, представлявшая сторону истца, заявила, что экспертиза полностью подтвердила законность их требований. Филолог Е.Х. Арутюнян, представлявшая газету «Призыв», опираясь на заключение экспертов, детально прокомментировала содержание оспариваемых статей, подчеркнув, что выступления должностных лиц, мнения, оценки, суждения автора статей не могут являться предметом судебного разбирательства. Эмоциональное и убедительное выступление автора статей В.М. Мамаева, на наш взгляд, подтвердило правоту газеты, а не оскандалившихся химиков, которые так невинно просили в суде защитить их деловую репутацию. Таким образом, попытка руководства химического завода воспрепятствовать газете, печатать информацию об их сомнительной деятельности оказалась безуспешной.

«Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы истца, ответчика, третьих лиц, исследовав и оценив предоставленные доказательства, в том числе заключение комиссии экспертов от 23.04.2010 г., арбитражный суд считает исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению» – к такому выводу пришёл суд.

А мы, во-первых, спешим заверить читателей, что газета «Призыв» по-прежнему будет информировать граждан о нежелательных явлениях в обществе и привлекать к ним внимание населения.

А во-вторых, поблагодарить членов общественного экологического комитета г. Сасово и Сасовского района и, прежде всего, Екатерину Хаджиевну Арутюнян, не пропустившую ни одного заседания

арбитражного суда, за огромную работу, смелую и принципиальную позицию, компетентность, позволившие в итоге одержать такую трудную и такую важную победу. Огромное вам спасибо!»

*А. Голиков, главный редактор газеты «Призыв из Сасова»,
10 августа 2010 г.*

Зелёное движение России. Цифры и факты

Насколько утомительным и гнетущим от жары было нынешнее лето, настолько радуется осень. Мы видим золотую осень Подмосковья из окна автобуса, который везёт нас в п. Дубровский в профсоюзный учебный центр, где и будет проходить Всероссийская экологическая конференция. Делегаты неспешно приезжают, регистрируются в оргкомитете, заселяются в гостиницу, берут талоны на обеды. Всё как всегда. Прошло ровно 1,5 года, как члены Сасовского экологического комитета принимали участие в конференции. И вот я встречаюсь с теми делегатами, с которыми уже знакома, как будто мы распрощались только вчера. Рукопожатия, улыбки, неподдельный интерес всех знакомых. Ещё приятнее, когда завязываются новые знакомства. При этом говорят: «Да что вы, мы же вас давно знаем, следим за вашей работой, переживаем». И вопросы, вопросы... Ещё раз убеждаешься, что это очень тесная «тусовка» (чужие здесь не ходят).

«Экологическая модернизация России: роль науки и гражданского общества» – тема нашей конференции. Я всегда знала, что наша страна большая, но ощутила это на себе, когда соседке по номеру звонили по телефону в 3 часа ночи из г. Петропавловск-Камчатский. У них там в это время рабочий день в разгаре.

В течение двух рабочих дней на экологической конференции я принимала участие в двух заседаниях круглого стола: по проблемам химической безопасности, который вёл профессор Л.А. Фёдоров, «Среда и здоровье» – академик А.В. Яблоков.

Выступали видные учёные и представители зелёного движения: В.И. Данилов-Данильян (РАН), А.К. Никитин («Беллона»), С.В. Симак (СоЭС), А.В. Яблоков («Зелёная Россия»), И.П. Блоков («Гринпис») и другие. Для более успешной работы на конференции делегатам была предоставлена вся современная литература, разработки по-

следних лет по экологии и здоровью населения. Отмечалось, что Россия – единственная из развитых стран мира, где средняя ожидаемая продолжительность жизни сократилась за последние 20 лет до 59,3 года. Только в России с увеличением материального благосостояния средняя продолжительность жизни не увеличилась, а сокращалась.

В состоянии здоровья населения играет огромную роль экологическое неблагополучие. Взять состояние атмосферного воздуха в России: в 49 субъектах РФ более половины городского населения проживает на территориях с высоким и очень высоким загрязнением воздуха. По нашему региону 59,8% населения проживает в загрязнённой зоне. При этом из 300-500 находящихся в атмосфере загрязнений отслеживаются только несколько десятков и не всегда самых вредных. Не учитывается 1, 3 – бутадиев и бензол – главные канцерогенные загрязнители атмосферы. Государственная система контроля качества атмосферного воздуха действует по принципу «поиска под фонарём», т.е. учитывает наиболее легко учитываемые загрязнители. Вот и в нашем районе проводится мониторинг воздуха, воды и почвы. Только нужен ли он? В воздухе проверяют наличие бутилацетата, этилацетата и др. загрязняющих веществ. Но химзавод с. Н-Мальцево уже ликвидировал эти цеха, значит, эти вещества не вырабатываются. Нужно ли искать чёрную кошку в тёмной комнате, если её вообще там нет? Нужно ли чиновникам от Роспотребнадзора тратить на это бюджетные деньги?

Состояние атмосферы, воды, почвы не может не сказываться на состоянии здоровья населения. Вскрывается всё больше конкретных случаев влияния качества окружающей среды на здоровье. В своих выступлениях А.В. Яблоков и Ю.П. Чукова (автор книг «Время убирать камни» и «Умрём от рака?») в один голос заявили, что на 80% злокачественные новообразования своим происхождением обязаны экологии.

Не будет преувеличением считать, что экологически зависимая заболеваемость затрагивает ежегодно большую часть россиян. Получается, что с 1995 по 2009 гг. по экологическим причинам погибло 2,5-3 млн. россиян. В стране тратится на окружающую среду 0,1% бюджета, для сравнения: в Японии – 5%.

Количество экологических преступлений неуклонно растёт, только число незаконно принятых правовых актов достигло 10 тысяч. И только 20% населения обеспокоены экологическим состоянием окружающей их среды, для сравнения: в США – 83%. По данным

«Гринпис», пожары этим летом уничтожили 7 млн. га леса, что усилило химическое загрязнение регионов страны. В областях, охваченных чернобыльской аварией, уровень цезия и стронция превышает в 134 раза у косуль и кабанов, в 40 раз увеличен уровень радиации почвы.

Экологические беды современной России не случайны. Они – следствие политики деэкологизации. Логика её такова: «Займёмся экологией, когда Россия станет богатой. Для быстрого обогащения надо широко использовать природные ресурсы». Такая политика губительна для страны. И прямо связана с деградацией интеллектуального капитала. Жадность, стяжательство, потребительство пронизывают власть и общество. Государство не обеспечивает безусловного применения норм химической безопасности у вновь строящихся предприятий, создавая тем самым у зарубежных инвесторов ложную иллюзию «инвестиционной привлекательности» России. Сложившийся уровень коррупции способствует защите интересов предприятий и организаций-загрязнителей – в ущерб здоровью и качеству жизни людей. Общественные организации, работающие в сфере защиты населения и природы от химической опасности, не располагают поддержкой со стороны государства и муниципальных органов.

Противодействие фактическому химическому терроризму, в том числе со стороны государства и бизнеса, должно стать одной из приоритетных задач гражданского общества. Без обеспечения химической безопасности страны её модернизация в принципе невозможна. У химически отравленной России нет будущего. В стране не более 2% населения (около 3 млн. человек) проживает на территориях около 80 тыс. СЗЗ (санитарно – защитные зоны опасных производств), то есть там, где жить опасно. Страсбургский суд по правам человека своим решением в 2005 г. определил, что власти России должны возместить г-же Фадеевой моральный ущерб за непредставление возможности выехать из СЗЗ в г. Череповец 6000 евро. Получается, что общая сумма моральной компенсации для проживающих в СЗЗ должна была бы составить около 18 млрд. евро. И это малая часть материальной оценки российского экологического неблагополучия.

Экологическая доктрина РФ – единственный документ в области экологической политики, принятый в 2002 г. – не выполнена. Положение дел лишь усугубилось».

В.М. Дронник, «Призыв из Сасова», 18 ноября 2010 г.

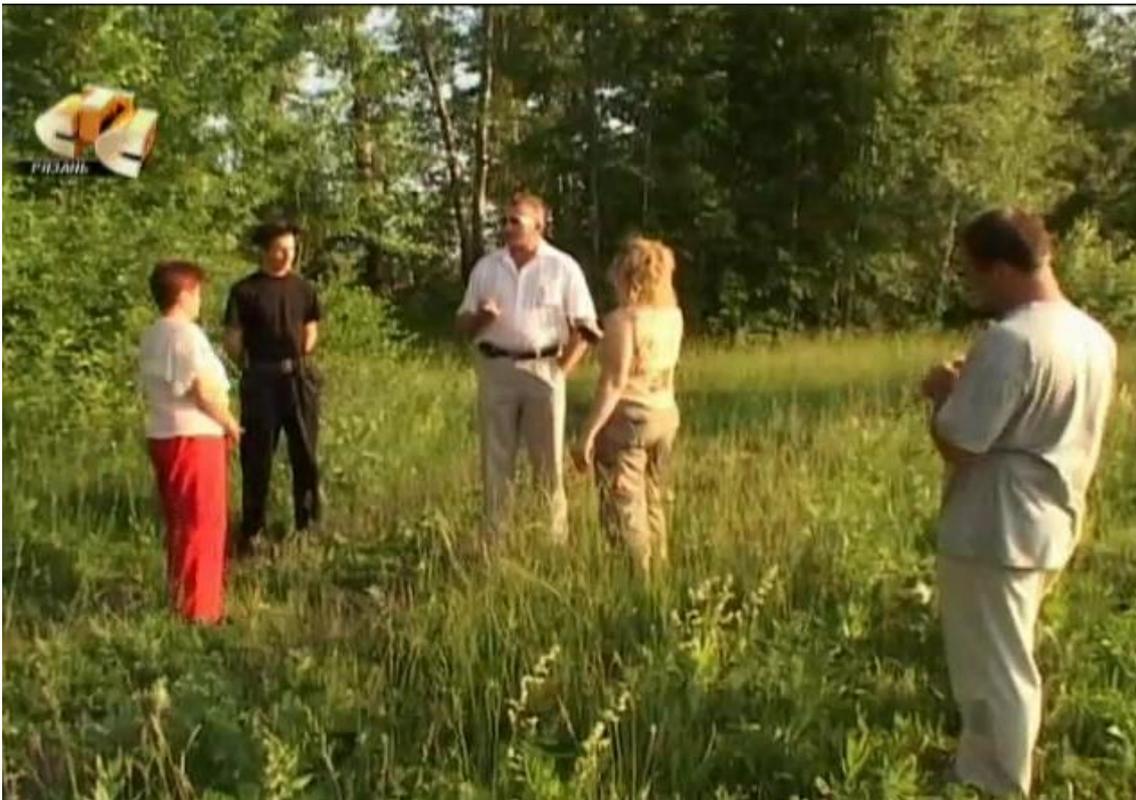
Иллюстрации

*Заседание Сасовского экологического комитета
Май 2007 г.*

Нижнемальцевский химический завод (ХЗНМ)

***«Встреча на Эльбе»
Зам. директора завода Андрей Чернов:
«За границу зоны не заходить»
Июнь 2007 г.***

***На пресс-конференции в г. Москве:
Дронник В.М., Арутюнян Е.Х., Президент Союза
«За химическую безопасность» Фёдоров Л.А.
Август 2007 г.***

***Председатель Комитета общественного движения
«За экологическую безопасность жителей города
Сасова и Сасовского района» В. Дронник на митинге
4 июля 2008 г. в день открытия
экологического лагеря протеста***

***Выступление депутата Сасовской городской Думы
Л.И. Белихиной, члена экологического комитета:
«...Причём наша прокуратура нас никак не защищает»
4 июля 2008 г.***

***Цех по производству
фенолформальдегидных смол построен
Июль 2008 г.***

***Начало работы лагеря «Хранителей Радуги»
около завода в Нижнем Мальцеве
4 июля 2008 г.***

*Крестный ход в Нижнем Мальцево вокруг химзавода
Июль 2008 г.*

*Межрайонный митинг около шлагбаума завода
в Нижнем Мальцево. 13 июля 2008 г.*

«Хранители радуги» вывешивают баннер на трубу котельной химзавода

Нападение бандитствующих молодчиков на экологический лагерь в п. Н-Мальцево 13июля 2008 г.

***В. Дронник: «Люди важнее прибыли!»
13 июля 2008 г.***

***Стас Маркелов: «Строительство таких опасных
производств приводит к непригодности данной
территории для проживания»
13 июля 2008 г.***

**Владимир Хомяков: «Победа быть должна за нами
на Нижнемальцевской дуге!»
13 июля 2008 г.**

***Пикет «Хранителей радуги»
на площади Ленина г. Рязань 17 июля 2008 г.
Видеосъёмку ведёт Настя Бабурова***

***Участник экологического лагеря Иван Кузнецов
с корреспондентом из г. Шарья Костромской области
Июль 2008 г.***

***В. Дронник и Вячеслав Ферапошкин вручили петицию
губернатору Рязанской области О.И. Ковалёву
17 июля 2008 г.***

Митинг общественности Сасовского, Чучковского, Шацкого районов, экологического комитета и «Хранителей радуги» в п. Нижнее Мальцево июль 2008 г.

Пикет «Хранителей радуги» около Роспотребнадзора в г. Москве 17 июля 2008 г.

*Митинг в Сасово в защиту референдума
18 декабря 2008 г.*

*Митинг в Сасово защиту решения референдума
18 декабря 2008 г.*

***Запрещенный пикет возле приёмной В. Путина в Рязани
20 января 2009 г.***

***В. Коломенский в одиночном пикете в Рязани
20 января 2009 г.***

***Проверка демонтажа ф.ф. цеха
Октябрь 2009 г.***

***Демонтаж ф.ф. цеха
Октябрь 2009 г.***

***Демонтаж ф.ф. цеха
Ноябрь 2009 г.***

***Демонтаж завершён. Понятой – член экологического
комитета В.И. Коломенский, взыскатель – председатель
экологического комитета В.М. Дронник
Декабрь 2009 г.***

***Митинг общественности г. Сасово на пл. Ленина
в поддержку экологического комитета,
слева с плакатом Вера Михайловна Дронник
16 августа 2010 года***

***Митинг общественности г. Сасово в поддержку
экологического комитета на пл. Ленина
16 августа 2010 г.***

Дронник Вера Михайловна

**Химический гамбит
Успешный опыт гражданского
сопротивления в России**

Редакторы: *Андрей Маргулев, Ольга Блатова*

Верстка, дизайн обложки: *В.С Волков*

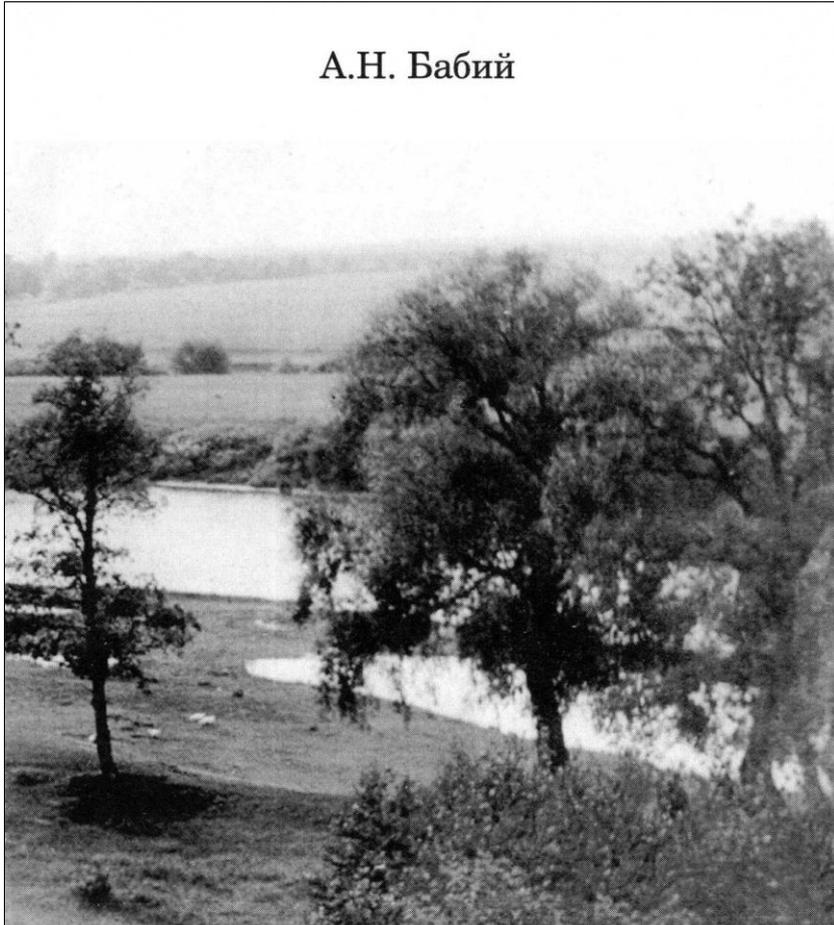
Издательство «Народный Союз»
390027, г. Рязань, ул. Электrozаводская, д. 51, к. 34.

Отпечатано в.....

Тираж 500 экз.

НОВИНКА

А.Н. Бабий

В ОБЪЯТЯХ ПАМЯТИ

В издательстве «Народный Союз» вышла новая книга Александра Николаевича Бабия «В объятях памяти».

А. Бабий – художник-педагог, защитник русской культуры. Кроме публицистических статей им написано 30 проникновенных очерков о своих любимых педагогах и рязанских художниках.

Настоящая книга содержит четыре очерка о простых жителях Солотчи, о тех, кто подарил автору массу добрых воспоминаний.

В благодарность им и написана эта книга.

НОВИНКА

В книге «Шемякин суд», изданной «Народным Союзом», автор рассуждает о том, кто и чем занимался, когда нашу страну разворовывали олигархи да чиновники. Кто бросил старух-пенсионеров на паперть с протянутой рукой, кто распродаёт природные ресурсы за рубеж, кто толкает наше население в пучину деградации?!